III-й годъ изданія

НАША ЗАРЯ

СОДЕРЖАНІЕ:

Е. СМИРНОВЪ. Избирательныя права депутатовъ рабочей куріи.

А. МАРТЫНОВЪ. В. Ильинъ противъ Н. Р—кова и „Наша Заря".

В. ЛЕВИЦКІЙ. Лассальянцы и Эйзенахцы въ освѣщеніи Авг. Бебеля.

Ф. ДАНЪ. „Марксистская" линія или политическое барышничество?

М. НЕВѢДОМСКІЙ. Наша художественная литература въ 1911 г.

А. ЕРМАНСКІЙ. Къ характеристикѣ крупной русской буржуазіи.

Иностранное обозрѣніе:

Л. МАРТОВЪ. Германская побѣда.

А. ЛЮТОВЪ. Изъ жизни: Пѣтушкомъ, пѣтушкомъ...

Политическое обозрѣніе.

М. Б—ОВЪ. „Обструкція" нашей верхней палаты.

ЕВГ. МАЕВСКІЙ. У послѣдней черты (Гермогенъ-Иліодоровское дѣло. Дѣло Гололобова-Кузнецова.)

Указатель авторовъ и статей, помѣщенныхъ въ 1910 и 1911 г.г.

Книги, поступившія въ редакцію.

№ 1—2. СПБ. 1912. Ц. 30 к.

НАША ЗАРЯ

Ежемѣсячный журналъ.

№ 1-2.

СПБ. 1912 годъ.

Наложенъ арестъ на № 12 журнала „Наша Заря“ за 1911 годъ. Редакторъ О. В. Федорченко привлекается къ отвѣтственности по п. 1-му ст. 129-й уголовн. улож. и п. 3 ст. 1034[4] улож. о наказ.

Указатель авторовъ и статей, помѣщенныхъ за 1910 и 1911 годы въ журналѣ „НАША ЗАРЯ“.

1) **А. В.** Къ вопросу о страхованіи рабочихъ. 1911—VI.

2) **Аксельродъ П. Б.** Объ „антиликвидаторствѣ“ и его историческихъ корняхъ. Ст. I—III 1911 I, III, V.

3) **Базаровъ В.** Почему серьезныя вещи кажутся иногда пустяками 1910—IV. Толстой и интеллигенція. 1910—X.

4) **Балабанова А.** Экстренный съѣздъ итал. соціалист. партіи въ Моденѣ. 1911—XI.

5) **Бебель А.** Докладъ на Магдебургскомъ партейтагѣ. 1910—VIII—IX.

6) **Берлинъ П.** Купецъ публицистъ 30-хъ годовъ 1910—I. Итоги политическаго антисемитизма въ Германіи. 1910—V, VI.

7) **Б—овъ М.** Землевладѣльцы третьей Думы. 1910—III. Въ полосѣ ревизій (дѣло Рейнбота). 1910—VII. Право союзовъ и право коалицій. 1910—X. Волостное земство. 1911—IV. Государственный соціализмъ отечеств. производства. 1911—V. Рабочій вопросъ въ III-ей Думѣ. 1911—XII.

8) **Богдановъ Б.** Итоги ремесленнаго съѣзда 1911—II. Нѣкоторые итоги (къ пятилѣтію закона 4-го марта 1906 г.) —1911—III.

9) **Бѣлоусовъ Г.** (бывш. членъ с.-д. фракціи II-й Думы). Послѣдніе дни с.-д. фракціи II Думы. 1911—XI.

10) **Velox.** Начало конца. 1910. VII, VIII—IX.

11) **Веселовскій Б. Б.** Хутора въ условіяхъ русской деревни. 1910—I.

12) **В. Т.** Экстренный съѣздъ германск. профессіональн. союзовъ. 1910—IV.

13) **Га—азъ В.** Изъ русской зарубежной печати. 1911. IX—X.

14) **Галльскій А.** Желѣзнодорожная забастовка во Франціи. 1910. XI—XII.

15) **Далинъ С.** Начало избирательной борьбы въ Германіи. 1911—IV.

16) **Данъ Ф.** „Невѣроятный случай“. 1910—I. Обманутые обманщики. 1910—IV. Еще къ вопросу о праздничномъ отдыхѣ. 1910. XI—XII. 50 лѣтъ крестьянскаго законодательства. 1911—II. „Антиликвидаторство“ и рабочее движеніе. 1911—VI. Къ постановкѣ избирательной кампаніи. 1911. VII—VIII. Пять лѣтъ. (О П. А. Столыпинѣ). 1911. IX—X.

17) **Дмитріевъ К.** Петербургскіе професс. союзы въ первую половину 1910 г.—1911. XI—XII. Къ характеристикѣ московскаго избирателя. 1911—II.

18) **Енохъ В.** Памяти Б. Кнуньянца. 1911—V.

19) **Енельяненко В.** Итальянская соціалистич. партія. 1910. XI—XII. Синдикализмъ въ Италіи. 1911—III.

20) **Ермансkій А. К.** Факты и мысли объ антиалкогольномъ съѣздѣ. 1910—I.

21) **Залевскій.** Изъ польскаго пролетарскаго движенія 1911—V. Объ антисемитизмѣ въ Польшѣ. 1911. VII—VIII. П. Лафаргъ и Л. Лафаргъ—Марксъ. 1911—XI. Польскій вопросъ въ Гос. Думѣ. 1911—XII.

22) **Заславскій Д.** О современномъ мальчикѣ въ штанахъ. 1911—IV. Изъ жизни. (Съѣздъ фабричныхъ врачей. Рейнботъ и рейнботовщина). 1911—V. Изъ жизни. (Крушеніе иллюзій. Партія всеобщихъ любимцевъ). 1911—XI.

23) **Золовъ М.** Латыши и нѣмцы въ прибалтійскомъ краѣ. 1910—VII.

24) **Ивановичъ Ст.** Возрожденіе антисемитизма. 1910—II. Судьбы русской интеллигенціи. 1910—V—VI. Правительство и голодъ. 1911—XI. Дѣла семейныя и международныя. 1911—XII.

25) **Коллонтай А.** Итоги второй женской соціал. конференціи. 1910—VIII—IX. Женскій день. 1911—III. Движеніе менажерокъ во Франціи 1911—IX—X.

26) **Кольцовъ Д.** Наши напіоналисты. 1910—VII—X. Демократія въ рабочихъ организаціяхъ. 1911—I. Бельгійскіе марксисты о бельг. рабочемъ движеніи. 1911—IV, VI.

27) **Коноваловъ И.** Пролетаризація деревни. 1910—III.

28) **Константиновъ В.** Страхованіе рабочихъ во Франціи. 1910—IV.

29) **Косовскій В.** Изъ исторіи австрійск. рабоч. движенія. 1910—III. Къ вопросу о праздничномъ отдыхѣ торг.—служащихъ. 1910—VIII—IX. Практическая политика и коалиціонная кампанія. 1911—IX—X.

30) **Кругловъ И.** Биржи труда. 1910—VIII—IX.

31) **Левитъ Е.** Воспоминанія А. Бебеля. 1910—I.

32) **Левицкій В.** Два метода. 1910—III. 2-ой съѣздъ писателей. 1910—IV. „Большевизмъ" и „меньшевизмъ" у нѣмец. с.-д. 1910—V—VI. Ликвидація или возрожденіе. 1910—VII. На поворотѣ. 1910—XI—XII. Рабочее движеніе на Западѣ. 1911—II, VII—VIII, IX—X. Возрожденіе буржуазной оппозиціи. 1911—III. Открыты движенія и „частичныя" права 1911—IV. Наша „конституція" и борьба за право. 1911—XI. Хроника иностр. жизни (Инсбрук. партейтагъ, Война Марокк. соглаш.) Пятая сессія и думскія партіи. 1911—XII.

33) **Левскій В.** Государственное страхованіе въ Швейцаріи 1911—IX—X. Выборы въ Швейцаріи. 1911—XII.

34) **Леонтьевъ М.** Къ вопросу объ избирательной кампаніи. 1911—IX—X.

35) **Л. П.** Дѣло Озборна и рабоче движеніе. 1911—X. Англійскіе выборы 1911—I.

36) **Лукомскій М.** О муниципализаціи въ нашихъ город. самоупр. 1910—II.

37) **Луначарскій А.** Культурное значенія музыки Шопена. 1910—III.

38) **Львовъ-Рогачевскій В.** На дикомъ мустангѣ (о Гусевѣ-Оренбургскомъ). 1910—V—VI. „Одержимый" („У послѣди. черты". М. Арцыбашева). 1910—X.

39) **Маевскій Евг.** Мертвая зыбь (о к.-д.). 1910—I. Съѣздъ объединеннаго дворянства. 1910—III. I. Смерть Толстого. II. „Дума народнаго просвѣщенія". 1910—X. Что такое „ликвидаторство"? 1910—XI—XII. Къ характеристикѣ современнаго студенчества. 1911—I. Вокругъ университетскаго запроса. 1911—II. Такъ называемый „министерскій" кризисъ. 1911—III. Запад. земство и столыпинскій кризисъ. 1911—VII—VIII. Первое сентября въ Столыпинскомъ кризисѣ. 1911—IX—X. Подъ зна-

комъ націонализма и приближающихся выборовъ. 1911—XI. Контрреволюціонное подполье и III Дума. 1911—XII.

40) **Майскій В.** Борьба за избират. право въ Пруссіи. 1910—II. Предпринимательскія биржи труда въ Германіи. 1910—VII. Новое оружіе германскаго пролетаріата. 1911—IX—X. Изъ теоріи и практики профес. движенія. 1911—XII.

41) **Мартовъ Л.** Избирательная кампанія въ Англіи. 1910—I. Борьба за демократію въ Пруссіи. 1910—II. Выборы во Франціи и рабочая партія. 1910—IV. Конфликты въ германской с.-д. партіи. 1910—VII. Копенгагенскій конгресъ. 1910—VIII—IX. Борьба съ рабочимъ движеніемъ во Франціи. 1910—XI—XII. Бѣглыя замѣтки. (Литературщина противъ политики. Маленькая нелогичность). 1911—I. П. Зингеръ. 1911—II. Радикалы и рабочіе во Франціи. 1911—IV. Политическій кризисъ 1911—V. Бѣглыя замѣтки. (Соціалисты противъ рабочихъ?) 1911—IV. Новый политич. кризисъ во Франціи. 1911—VI. Нѣсколько словъ о нечистой совѣсти. 1911—VI. Основныя положенія платформы. 1911—VII—VIII. Терроръ и провокація. 1911—IX—X. Соц.-дем. фракція II Думы. 1911—XII.

42) **Мартыновъ А.** Двѣ реформы. 1911—II. Дань толстовству. 1911—II. Экономич. программа кодетизма. 1911—V. Женскій партейтагъ и размежеваніе въ лѣвомъ лагерѣ герм. с.-д. 1911—IX—X. Итоги и уроки IV Думской сессіи. 1911—VI.

43) **Масловъ П.** Экономическія замѣтки. 1910—X, XI—XII; 1911—I. Кризисъ народничества. 1911—III. Резервная рабочая армія. 1911—IV. Теорія дифференціальной зараб. платы. 1911—V. Дороговизна и ея политич. роль въ Россіи и на Западѣ 1911—VII—VIII. Къ вопросу о вздорож. жизни. 1911—XII.

44. **Мировъ В.** Изъ практики бакинскаго рабоч. движенія. 1910—V—VI.

45) **Михайловъ А.** Офиціальный націонализмъ и евреи. 1910—V—VI. Лѣтнее стачечное движеніе и задачи рабоч. организацій. 1911—IX—X, XI—XII.

46) **Морозовъ М.** Молодая деревня. 1910—I.

47) **Мухесѣевъ В.** Оживленіе промышленности въ Россіи. 1910—XI—XII. Финансовое благополучіе. 1911—III.

48) **Нахимсонъ М.** Промышленный кризисъ и пром. оживленіе. 1910—V—VI. Магдебургскій партейтагъ. 1910—VIII—IX. Милитаризмъ и народное хозяйство. 1911—III.

49) **Невѣдомскій М.** Устыдились? 1910—III. Смерть Льва Толстого. 1910—X. Къ столѣтней годовщинѣ Бѣлинскаго. 1911—V. Объ Н. А. Добролюбовѣ. 1911—XI.

50) **Орловъ А.** Положеніе и ближайшія задачи статистики труда въ Россіи. 1911—II—III.

51) **Ортодоксъ.** Вещи въ себѣ—не пустяки. 1910—V—VI.

52) **Павловичъ М.** (Волонтеръ). Старая и новая Турція. 1910—V—VI. Персидская проблема и инд.-европ. путь. 1911—I. Россійское купечество и русско-китайск. конфликтъ. 1911—IV. Послѣдняя битва. 1911—VII—VIII. Паденіе китайской стѣны. 1911—IX—X. „Реформа или революція“? (Письмо изъ Франціи)—1911—XII.

52а) **Петръ П.** Британская соціалистич. партія. 1911—XII.

53) **Пилецкій Я.** Новыя вѣянія. 1910—III. О дороговизнѣ жизни. 1911—VI, VII—VIII.

54) **Потресовъ А. Н.** (Старовѣръ). О томъ, почему пустяки одолѣли. 1910—II. Еще о „ликвидаторскомъ" и философскомъ эпизодахъ. 1911—IV. Объ одномъ выступленіи одного юркаго человѣка. (объ Изгоевѣ). 1910—VIII—IX. О Плехановѣ. 1910—X. О правдивости г. Изгоева, „ревизіонизмѣ" „ликвидаторовъ" и моей „недобросовѣстности". 1911—II. О чертополохѣ безвременья. (о „Соврем. Мірѣ"). 1911—III. П. Ф. Якубовичъ (П. Я.) 1911—IV. Памяти Ст. Ив. Радченко. 1911—VII—VIII. Объ „идеологизмѣ" Овс. Куликовскаго. 1911—IX—X—XII.

55) **Равичъ М.** Русская эмиграція въ Америкѣ. 1911—VII—VIII.

56) **Радинъ-Кнуньянцъ Б.** Одинъ изъ итоговъ. 1911—V. Старое и новое. 1911—VI, VII—VIII.

57) **Ранитинъ Г.** Дополнительные выборы въ Москвѣ. 1911—II.

58) **Р—новъ Н.** Современное положеніе Россіи и осн. задачи рабоч. движ. 1911—IX—X.

59) **Розановъ Вл.** Борьба съ дороговизной жизни въ Австріи. 1910—III. Реформа страхов. рабочихъ въ Австріи. 1910—V—VI. Съѣздъ проф. союзовъ въ Австріи 1910—X. Законы и госуд. страхованіе рабоч. въ рейхсратѣ. 1911—IV. Выборы въ Австріи. 1911—V.

60. **Смирновъ В.** Политич. обозрѣніе—итоги. 1910—I. Правительство и Дума. 1910—II. Финляндскій законопроектъ. 1910—IV. Къ итогамъ III сессіи. 1910—II, V—VI. Политич. партіи и установившійся строй. 1910—VIII—IX. Гос. Дума, правительство и раб. классъ. 1910—XI—XII.

61а) **Спектаторъ.** Нѣкоторые результаты послѣд. переписи въ Германіи. 1911—XII.

61. **Троцкій Н.** Неотложные вопросы. 1911—XI.

62) **Фромметтъ Б.** Соціально-эконом. составъ администр. ссылки 1910—II.

63) **Хейсинъ М.** Въ мірѣ рабочихъ. 1910—I. Государств. страхованіе предъ судомъ предпринимат. 1910—II. Съ пироговскаго съѣзда. 1910—IV. Стачечное движеніе 1909 года. 1910—VIII—IX. Промышленники и рабоч. классъ. 1910—XI—XII. Кооперативное движеніе среди рабочихъ. 1911—I. Государств. страхованіе рабоч. въ Россіи. 1911—XI.

64) **Чарскій Евг. Эмиль Верхарнъ.** 1910—V—VI. Пѣвецъ нѣмецкой демократіи (Фрейлигратъ). 1910—VII.

65) **Чацкій Ю.** Съѣздъ по борьбѣ съ проституціей. 1910—IV. Къ ремесленному съѣзду. 1910—VIII—IX. Жизнь побѣждаетъ. (Отвѣтъ „Звѣздѣ"). 1911—V. Пора начать. 1911—VI.

62. **Юрьевъ М.** Къ 4-й избират. кампаніи. (Письмо въ ред.).

III-й годъ изданія.

НАША ЗАРЯ

Ежемѣсячный журналъ.

№ 3.

СПБ. 1912 годъ.

Оглавленіе.

Стр.

Ф. Данъ. Тактика „лѣваго блока“ и избир. соглашенія . . . 3

К. Каутскій. Новый либерализмъ и новые средніе классы . . 12

А. Ермансій. Къ характеристикѣ россійской крупной буржуазіи. (Оконч.) 21

М. Б—овъ. Рабочій вопросъ въ 3-ей Думѣ ст. 2-ая 31

Н. Череванинъ. Экономическіе итоги 1911 г. 37

Иностранное обозрѣніе.

Петръ П. Стачечное движеніе въ Англіи 41

М. Павловичъ (Волонтеръ). Провозглашеніе китайской республики и Европа 54

* * *

А. Лютовъ. Изъ жизни. „Судъ скорый, правый и милостивый 63

Политическое обозрѣніе.

Л. Мартовъ. Передъ выборами 67

М. Леонтьевъ. Движеніе прикащиковъ 77

Издатель **А. З. Дюбуа.** Редакторъ **Ф. С. Тихоміровъ.**

Типографія І. Лурье и К°, Гороховая, 48.

III-й годъ изданія.

НАША ЗАРЯ

Ежемѣсячный журналъ.

№ 4.

СПБ. 1912 годъ.

Оглавленіе.

Л. Мартовъ. Опасные симптомы. (Къ уходу Т. О. Бѣлоусова изъ думской фракціи) 3
М. Б—овъ. Рабочій вопросъ въ 3-й Думѣ. (Матерьялы для избир. кампаніи) 12
В. Майскій. Изъ теоріи и практики профес. движенія на Западѣ. (Вожди и массы) 18
В. Левицкій За объединеніе—противъ раскола 28
К. Дмитріевъ Замѣтки о потребительской кооперації 33
Мих. Павловичъ. (Волонтеръ) Наши Талейраны и внѣшнія авантюры 46

Политическое обозрѣніе.

Евг. Маевскій. „Лена“ (Ленская стачка. Правительство и Ленское Т-во. „Лена“ и раб. классъ). 50
В. Мировъ. Предвыборныя настроенія (Какъ они готовятся) . 60
М. Брагинъ. Съѣздъ мелкобуржуазной кооперації 68

Н. Череванинъ. Отвѣтъ Финну 75
Новыя книги, поступившія въ редакцію 79

Отъ Редакціи: Настоящая 4-я кн. «Нашей Зари» не могла быть выпущена во время по обстоятельствамъ отъ Редакціи независящимъ.

Редакторъ-Издатель **Ф. С. Станилевичъ**.

Типографія І. Лурье и К°, Гороховая 48.

За объединеніе—противъ раскола.

Приближеніе выборовъ требуетъ отъ сознательныхъ элементовъ русскаго пролетаріата объединенія всѣхъ силъ и напряженія всей энергіи для преодолѣнія тѣхъ внѣшнихъ препятствій, которыя въ изобиліи выдвинуты третьеіюньскимъ режимомъ на пути его политическаго самоопредѣленія. И въ это самое время с.-д. кружковыхъ дѣлъ мастера только и думаютъ, что объ одолѣніи „внутренняго" врага,—такъ наз. „ликвидаторовъ" и прочихъ инакомыслящихъ, не принадлежащихъ къ теплой компаніи истинно-русскаго Швейцера-Ленина. Съ точки зрѣнія этого заграничнаго кружка, очередной задачей с.-д.—ін на предстоящихъ выборахъ является борьба съ „ликвидаторами", о чемъ открыто доводится до свѣдѣнія рабочихъ со страницъ „нефракціонной" газеты „Звѣзда", а лозунгъ „ликвидаторовъ"—борьба пролетаріата „за свободу своего политическаго самоопредѣленія, за право имѣть свою классовую партію, за свободное развитіе своей дѣятельности, за участіе въ политической жизни, въ качествѣ самостоятельной организованной силы" объявляется „принципомъ либеральной рабочей политики" *).

Видя, что идеи „ликвидаторства" упрочиваются въ рабочемъ движеніи, снова пріобрѣтающемъ крупные размѣры и политическій характеръ, что его тактическіе и организаціонные методы становятся методами широкихъ слоевъ пролетаріата и что, слѣдовательно, само развитіе рабочаго движенія вырываетъ почву изъ-подъ ногъ „профессіональныхъ" заговорщиковъ, заграничный кружокъ Ленина вступилъ на путь открытаго р а с к о л а партіи. Выступавшіе въ теченіе послѣднихъ нѣсколькихъ лѣтъ подъ знаменемъ единства партіи, давно уже не существующаго, противъ „ликвидаторовъ", будто бы грозившихъ этому единству, ленинцы теперь, когда создается политич. почва для объединенія распыленнаго движенія, открыто выкидываютъ знамя раскола.

Но, ведя линію раскола, кружковые люди желаютъ прикрыться именемъ партіи. Какъ всякимъ демагогамъ, имъ нуженъ свой хотя бы фальсифицированный „народъ", безъ котораго немыслима никакая якобинская диктатура; имъ нужна санкція и голосъ этого „народа", какъ для принятія резолюцій противъ „ликвидаторовъ" и о запрещеніи вступать съ ними въ соглашенія на 1-ой стадіи выборовъ, такъ и для преданія анафемѣ петиціонной кампаніи и другихъ формъ открытаго рабочаго движенія. Эту партійную декорацію, санкціонирующую политику раскола въ соц.-демократіи и представляетъ собой созванная недавно Ленинымъ конференція изъ 17 с.-д., принявшая эти резолюціи, объявившая себя р. с. д. р. партіей, избравшая партійныя учрежденія и уполномочившая Ленина владѣть и править партіей.

На этотъ разъ однако 17 делегатовъ, изображавшихъ державный с.-д. „народъ", были свезены съ такого безцеремонностью, съ такимъ вопіющимъ нарушеніемъ всякихъ партійныхъ традицій и юридическихъ формальностей, что со всѣхъ сторонъ внутри партіи раздались про-

*) См. ст. К. Тулина: „Принципіальные вопросы избирательной кампаніи" „Просвѣщеніе" № 2, стр. 28.

тесты противъ этого своего рода государственнаго переворота... Рядъ мѣстныхъ организацій заявилъ о фальсификаціи представительства на конференціи [1]). Вчерашніе сподвижники Ленина, вскормленные имъ бойкотисты-„впередовцы“ окрестили новый шахматный ходъ кружкового стратега „набѣгомъ на партію“; отъ него рѣшительно отвернулись и національныя с.-д. организаціи. И даже Г. В. Плехановъ, недавно еще выступавшій въ качествѣ союзника Ленина въ борьбѣ съ „ликвидаторствомъ“, счелъ нужнымъ заявить въ „Звѣздѣ“, что онъ не можетъ признать, что „часть равна своему цѣлому“.

Соціалистическій Интернаціоналъ, въ свою очередь, не могъ признать „часть равной цѣлому“. На страницахъ соціалистической прессы Запада появились статьи, объявляющія Ленина и его кружокъ „узурпаторами“ партійной воли, стремящимися „ввести въ заблужденіе соціал. интернаціоналъ“ [2]).

Этой кружковой ленинской политикѣ раскола противопоставлена внутри р. с. д. р. п. идея концентраціи (объединенія) всѣхъ дѣйствующихъ силъ с.-д. для избирательной кампаніи и для возрожденія партіи. Заграничной конференціи или „свозу“ (какъ его называютъ)—противопоставленъ русскій организаціонный комитетъ; политикѣ кружкового отлученія и шельмованія—политика соглашенія всѣхъ теченій русской с.-д.-іи для совмѣстнго политическаго дѣйствія; политикѣ распыленія—политика собиранія силъ. На зовъ иниціаторовъ этого объединенія откликнулись представители огромнаго большинства существующихъ въ партіи теченій и группировокъ.

Ленинъ оказался изолированъ, какъ внутри партіи, такъ и внутри интернаціонала; кружковая политика, ставящая во главу угла диктаторское и демагогическое управленіе рабочимъ классомъ, потерпѣла такъ. образомъ, крушеніе, натолкнувшись на сопротивленіе всѣхъ здоровыхъ элементовъ росс. соц.-демократіи и встрѣтивъ рѣзкое осужденіе Интернаціонала. Ленинская сектантская политика завершила логическій кругъ своего развитія и дошла до своего самоотрицанія: Ленинъ требовалъ диктатуры своего кружка именемъ и въ интересахъ партіи—теперь подавляющее большинство ея выступило противъ него; одно время ему удалось собрать вокругъ себя значительную часть россійской соц.-дем. для борьбы съ „ликвидаторствомъ“—нынѣ его недавніе союзники уже зачислены имъ въ разрядъ „подозрѣваемыхъ“; бывшій недавно глашатаемъ „единства“ партіи, Ленинъ является теперь апологетомъ ея раскола; еще недавно онъ клялся именемъ и авторитетомъ международнаго соціализма, который, какъ и большинство росс. соп.-д-іи, отворачивается отъ него.

Уже давно поставивъ себя внѣ дѣйствительнаго рабочаго движенія, наложивъ запретъ на всѣ новыя формы его проявленія, Ленинъ роковымъ образомъ велъ идущую за нимъ часть соц.-демократіи къ тому исходу, при которомъ воля рабочаго класса и его партіи сознательно подмѣняются и приносятся въ жертву интересамъ кружка политическихъ авантюристовъ, а въ рабочія массы вносятся демагогія и политическій развратъ.

Культъ самодовлѣющаго подполья, отрицательное отношеніе къ самодѣятельности и организаціонному творчеству рабочихъ массъ, не-

[1]) См., напр. 12 № „Живого Дѣла“.

[2]) См. Живое Дѣло“, № 11 ст. „Печать Интернаціонала о ленинской конференціи“.

избѣжно ведутъ—и привели у насъ—къ авантюризму въ политикѣ и къ нечаевщинѣ внутри организаціи; они раздираютъ и распыляютъ рабочее движеніе и питаютъ демагоговъ—типа Ленина и ему подобныхъ.

* * *

Основной задачей, стоящей передъ с.-д. элементами въ Россіи въ переживаемый историческій моментъ, о чемъ неоднократно говорилось на страницахъ „Наш. Зари", является политическое самоопредѣленіе пролетаріата и организаціонное сложеніе его въ самостоятельную политическую силу въ ходѣ этого самоопредѣленія. Все, что въ области политической, тактической и организаціонной содѣйствуетъ этому самоопредѣленію, должно поддерживаться идеологами пролетаріата, все, что стоитъ ему на пути, ими рѣшительно отвергается. Такъ всегда говорило и, сообразно съ этимъ, поступало и впредь будетъ поступать „меньшевистское" теченіе росс. соц. демократіи, которое съ недавнихъ поръ окрестили „ликвидаторскимъ". Съ этой точки зрѣнія, это теченіе привѣтствовало всѣ самодѣятельныя попытки пролетаріата къ организаціи, въ какой бы формѣ онѣ ни производились, стремясь своимъ участіемъ внести въ эти попытки максимумъ сознательности и максимумъ идейнаго содержанія; въ то же время оно рѣзко выступало противъ поползновеній отдѣльныхъ группокъ и, въ особенности заграничнхъ кружковъ, говорить именемъ россійскаго пролетаріата и быть его непризваннымъ и непрошеннымъ замѣстителемъ. Такъ назыв. „ликвидаторское" теченіе высоко цѣнило всякое открытое и политическое и неполитическое выступленіе пролетаріата, противодѣйствуя попыткамъ грубаго „использованія" рабочихъ организацій въ мнимыхъ интересахъ „политической борьбы". Оно звало пролетаріатъ къ политическому и организаціонному объединенію, скептически относясь къ механическимъ объединеніямъ кружковъ, оторванныхъ отъ рабочаго движенія и склонныхъ приносить (какъ это показалъ Ленинъ на своемъ примѣрѣ) его интересы въ жертву интересамъ этихъ кружковъ и ихъ политическихъ заправилъ. Оно напрягало всѣ усилія, чтобы сорганизовать въ неблагопріятныхъ современныхъ условіяхъ открытое политическое движеніе русскихъ рабочихъ подъ соц.-дем. знаменемъ, отрицая самостоятельное значеніе самодовлѣющихъ подпольныхъ кружковъ, неизбѣжно отрывающихся отъ связи съ рабочими массами и вырождающимися въ заговорщическія, а нерѣдко и въ авантюристскія группы.

Исторія и опытъ рабочаго движенія оправдали тактическіе и организаціонные методы т. наз. „ликвидаторскаго теченія".

Полоса оживленія рабочаго движенія въ послѣдніе $1^1/_2$—2 года реализовала новыя формы открытыхъ выступленій пролетаріата, соотвѣтствующія той точкѣ зрѣнія, которой держались и держатся „ликвидаторы". Петиціонное движеніе, коалиціонная и страховая кампанія, борьба за депутатовъ II Думы, „борьба за право" въ разныхъ сферахъ, движеніе приказчиковъ—всѣ эти и подобныя имъ разнородныя проявленія политической акціи пролетаріата, развертывающіяся теперь все шире и захватывающія все болѣе глубокіе слои рабочихъ массъ, подтвердили „теоретическое" утвержденіе „ликвидаторовъ", что и въ безправной Россіи возможны открытыя политическія выступленія, что политическое развитіе и организація пролетаріата пойдутъ

путемъ именно массового участія въ открытой политической жизни страны, путемъ воздѣйствія на эту политическую жизнь.

Въ теченіе послѣдняго года картина внутри соціалдемократіи перемѣнилась: лозунги такъ наз. „ликвидаторовъ" стали лозунгами дѣйствительнаго движенія, въ которомъ принимаютъ участіе соц.-дем. самыхъ разнородныхъ направленій и оттѣнковъ. Достаточно отмѣтить, что въ средѣ латышскаго и еврейскаго пролетаріата, гдѣ идеи „ликвидаторства" никогда не пользовались особеннымъ признаніемъ, всякаго рода открытыя политическія кампаніи прошли гораздо болѣе внушительно и организованно, чѣмъ даже въ коренной Россіи.

Сама жизнь силою своего діалектическаго развитія побѣдила предубѣжденія противъ идей „ликвидаторовъ" и многіе вчерашніе ихъ противники, сами того не вѣдая, заговорили сегодня „ликвидаторской" прозой. Правда, въ утѣшеніе себѣ, они говорятъ, что не они, а „ликвидаторы" измѣнились, но это такой же обманъ зрѣнія, какъ представленіе о томъ, что берега проносятся мимо насъ, а мы стоимъ на мѣстѣ—въ то время, когда, на самомъ дѣлѣ, мы плывемъ мимо этихъ береговъ...

Въ настоящее время, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ частичныхъ и разрозненныхъ движеній, передъ соц.-дем-іей въ Россіи выдвинулась всероссійская задача первостепенной политической важности: участіе въ выборахъ въ IV Думу. Съ точки зрѣнія „ликвидаторовъ" это выступленіе должно носить ясно выраженный классовый характеръ и быть однимъ изъ проявленій стремленія сознательныхъ элементовъ русскаго пролетаріата къ своему политическому самоопредѣленію. Какъ уже указывалось въ нашемъ журналѣ, это выступленіе, при благопріятныхъ условіяхъ, можетъ стать исходной точкой возрожденія организаціи с.-д. партіи. Къ сожалѣнію—и это надо признать—темпъ развитія нашего рабочаго движенія еще очень медленъ и потому за послѣдніе годы русскимъ рабочимъ не удалось создать вмѣсто распыленныхъ въ коренной Россіи партійныхъ ячеекъ прочныхъ с.-д. соединеній и организацій. Это сильно затрудняетъ широту размаха и единство выступленія с.-д. на выборахъ, а это единство безусловно необходимо въ интересахъ политическаго просвѣщенія массъ и предстоящаго строительства партіи пролетаріата. Отсюда вытекаетъ задача всѣхъ тѣхъ, кто желаетъ придать ближайшему выступленію рабочаго класса на выборахъ дѣйствительно с.-д. характеръ,—сдѣлать шаги къ объединенію всѣхъ дѣйствующихъ с.-д. организацій и элементовъ, чтобы общими силами содѣйствовать пролетаріату въ этомъ его выступленіи.

Съ этой точки зрѣнія „ликвидаторы" и должны подходить къ проектирующемуся соглашенію всѣхъ антиленинскихъ элементовъ партіи, выступившихъ подъ флагомъ единства партіи на выборахъ.

Какъ объединеніе всѣхъ с.-д. силъ для живого политическаго дѣла (участія въ выборахъ), какъ центральная иниціативная группа, идущая лишь на помощь пролетаріату въ его организаціонно-политическомъ строительствѣ, а не съ цѣлью замѣстить его, проектируемое соглашеніе можетъ имѣть серьезныя послѣдствія для будущаго развитія россійской соц.-дем.-тіи. Если это соглашеніе пойдетъ по этому—единственному правильному для с.-д. пути—оно встрѣтитъ, конечно, самую активную поддержку т. наз. „ликвидаторовъ" и с.-д. дѣятелей открытаго рабочаго движенія. Въ противномъ же случаѣ и это соглашеніе какъ и всѣ прежнія кружковыя комбинаціи, обречено на безплодное существованіе, внѣ котораго будетъ совершаться про-

цессъ дѣйствительнаго рабочаго движенія и отливаться въ политическую организацію сознательная воля пролетаріата.

Ибо,—если Ленинъ, какъ политическій вождь, окончательно скомпрометировалъ себя своей азартной кружковой игрой, если онъ представляетъ изъ себя теперь политическаго банкрота, то ленинизмъ, т. е. идеологія самодовлѣющаго подполья, идейный бойкотизмъ и заговорщичество имѣютъ еще прочные корни въ русской дѣйствительности и не разъ еще будетъ тормозить поступательное движеніе русской соц.-демократіи.

Благопріятная для ленинизма почва—это недостаточная политическая активность и сознательность русскаго пролетаріата, приверженность его къ традиціоннымъ формамъ, его инстинктивный бойкотизмъ, легко укрывающіеся за революціонной фразой и взращиваемые современной политической дѣйствительностью, и его организаціонная распыленность. Пока передовымъ элементамъ русскаго пролетаріата не удастся твердой ногой встать на путь открытой политической дѣятельности, пока ихъ усилія не разобьютъ толстой коры пассивности рабочихъ массъ, до тѣхъ воръ и стихійный бойкотизмъ, и отрыжка ленинскихъ идей будутъ питаться этой пассивностью. Одной изъ важнѣйшихъ задачъ с.-д., является, поэтому, преодолѣніе, политической пассивности русскаго пролетаріата, организація его для открытыхъ политическихъ выступленій и поддержка и развитіе всѣхъ его шаговъ въ дѣлѣ организаціоннаго строительства. Этой задачѣ всецѣло должно быть подчинено взаимное соглашеніе, столковываніе и координація дѣйствій сохранившихся подпольныхъ кружковъ, отдѣльныхъ организацій и группъ. Только при этомъ условіи въ дѣлѣ такого объединенія вмѣстѣ съ водой не будетъ выплеснутъ и ребенокъ, вмѣстѣ съ кустарничествомъ и распыленностью существующихъ с.-д. кружковъ—не будетъ ослаблена политическая и организаціонная самодѣятельность пролетаріата.

Борьба съ ленинскимъ кружкомъ, воплощающимъ идеи ленинизма, которая сплотила въ настоящее время разныя теченія росс. с.-д., въ силу вышесказаннаго представляется намъ оборотной стороной лозунга объединенія и возрожденія партіи. Дѣйствительное, а не бумажное объединеніе соц.-демократіи, можетъ совершиться лишь по мѣрѣ преодолѣнія на практикѣ ленинизма и его тактическихъ и организаціонныхъ методовъ. Самая борьба съ ленинскимъ кружкомъ будетъ имѣть результаты лишь въ той мѣрѣ, въ какой она будетъ вестись не старыми кружковыми методами, а признаніемъ и проведеніемъ въ жизнь тѣхъ тактическихъ и организаціонныхъ методовъ—методовъ открытыхъ массовыхъ политическихъ выступленій пролетаріата и его фактическаго политическаго объединенія, которые убиваютъ въ корнѣ ленинизмъ и отбрасываютъ Лениныхъ и К° съ пути рабочаго движенія.

Изъ сказаннаго вытекаетъ, что соглашеніе разныхъ теченій с.-д., поскольку оно будетъ содѣйствовать политическому оформленію с.-д. элементовъ на почвѣ открытой политической дѣятельности, сумѣетъ также выполнить до нѣкоторой степени и другую задачу, которую ставятъ себѣ его участники—задачу возрожденія партіи. Ибо, какъ мы писали 2 года назадъ,—„внѣ политическаго дѣла организаціонное строительство партіи есть голая фраза. Лишь въ процессѣ политическаго строительства и коллективнаго творчества рабочаго класса—формы котораго было бы смѣшно предугадывать—сложится скелетъ рабочей партіи“ [1]).

---

[1]) В. Левицкій. „Ликвидація или возрожденіе“ Н. З 1610 № 7.

Всякая же попытка возрожденія партіи посредствомъ искусственнаго оживленія политически мертвыхъ ячеекъ не только не будетъ содѣйствовать, но, напротивъ, подобно ленинскому кружку, станетъ поперекъ дороги развитію рабочаго движенія и с.-д. рабочей партіи.

Противъ кружковщины—за партію, противъ культа подполья за открытое политическое существованіе соц.-демократіи, противъ раскола—за объединеніе—вотъ то знамя, подъ которымъ можетъ и должно состояться соглашеніе разныхъ оттѣнковъ соц.-дем. и которое будетъ, разумѣется, поддерживать и т. наз. „ликвидаторское“ теченіе.

В. Левицкій.

Замѣтки о потребительской кооперації.

1.

29—31 января въ Москвѣ состоялось 24-ое очередное собраніе Московскаго союза потребительныхъ обществъ. Только по имени союзъ этотъ является московскимъ; въ дѣйствительности онъ все болѣе становится общерусскимъ центромъ потребительской кооперації, объединяя сейчасъ 550 обществъ въ 63 губерніяхъ и областяхъ *). Торговые обороты союза достигаютъ уже 4 милл. руб. въ годъ Не ограничиваясь торговой дѣятельностью, союзъ стремится стать и идейнымъ центромъ кооперативнаго движенія.

Существуетъ союзъ не со вчерашняго дня. Корни его тянутся глубоко (по русскому масштабу, конечно) въ до-революціонное время. Впервые мысль объ объединеніи покупательной силы потребительныхъ обществъ возникла въ 1896 г. на пріуроченномъ къ Нижегородской выставкѣ торгово-промышленномъ съѣздѣ. Въ 1897 г. представитель экономическаго общества офицеровъ московскаго военнаго округа Н. П. Гибнеръ по уполномочію 18 обществъ представилъ на утвержденіе уставъ союза. Уже 23 октября 1898 г. состоялось учредительное собраніе новой организаціи.

До 1905 г. развитіе союза идетъ медленно. Въ годы общественнаго подъема союзъ скромно притулился въ уголку, точно чувствуя, что сейчасъ населенію не до потребительныхъ обществъ: въ 1906 г. обороты союза упали до 291 тыс. руб. (противъ 439 тыс. въ 1905 г.). За то годы безвременья стали годами быстраго роста союза. Недобитая реакціей общественная инициатива, подталкиваемая нахлынувшей въ концѣ 1906 г. высокой волной дороговизны, устремилась въ область кооперації. Въ деревнѣ ей расчищала путь ломка хозяйственнаго уклада, обостренная столыпинскимъ аграрнымъ законодательствомъ. Въ рабочей средѣ кооперативъ во многихъ случаяхъ оказывался единственной терпимой еще формой открытой организаціи. Неоспоримая заслуга нынѣшнихъ руководителей союза въ томъ, что они постарались оформить

*) Первое мѣсто занимаютъ Московская губ. (74), Донская область (45) и Пермская губ. (39). Въ союзъ входитъ и одно общество въ Персіи.

III-й годъ изданія.

НАША ЗАРЯ

Ежемѣсячный журналъ.

№ 5.

СПБ. 1912 годъ.

За статью В. Мирова въ №-рѣ 4-мъ „Предвыборныя настроенія“ на журналъ наложенъ штрафъ въ 300 рублей.

Оглавленіе.

Стр.

Ортодоксъ. О посмертныхъ художественныхъ произведеніяхъ Л. Н. Толстого 3
Н. Троцкій. Принципы и предразсудки. (Къ вопросу о борьбѣ за свободу коалицій) 11
Н. Р—ковъ. На два фронта (Отв. В. Ильину и Ред. „Н. Зари“) 28
Л. Мартовъ. О томъ, какъ можно быть неправымъ на оба фронта. 33
А. Семенова. Новѣйшія выступленія германскаго ревизіонизма. 42

Иностранное обозрѣніе.

Я. Пилецкій. Избирательныя недоразумѣнія. (Письмо изъ Германіи) 50
А. Коллонтай. Женское избир. право въ Шведскомъ парламентѣ. 55

Политическое обозрѣніе.

Ф. Данъ. Послѣ „Лены“ 60
Н. Череванинъ. Прогрессисты и кадеты передъ выборной кампаніей 69
Б. И. Горевъ. Одиннадцатый съѣздъ R. P. S. 73

Редакторъ-Издатель **Ф. С. Станилевичъ.**

Типографія І. Лурье и К°, Гороховая 48.

станціальныя, застывшія формы. Поселился въ Иртенева дьяволъ и сгушевалась вся тонкая, причудливая діалектика чувствъ и ощущеній, свойственная борьбѣ страсти съ долгомъ. Ибо какъ гласитъ одинъ изъ неподвижныхъ тезисовъ Евангелія: „Да, да, нѣтъ, нѣтъ, а что сверхъ того, то отъ лукаваго". „Вѣдь она (Степанида. Ор.) чортъ, прямо чортъ. Вѣдь она противъ воли завладѣла мною" говоритъ Иртеневъ, повторяя эту жалобу въ разныхъ выраженіяхъ нѣсколько разъ. И это въ самомъ дѣлѣ такъ. Потому что во всемъ конфликтѣ дѣйствуетъ не Иртеневъ, а водворившійся въ видѣ самостоятельной, внѣшней силы, чортъ, который водитъ, путаетъ и въ концѣ концовъ губитъ его.

Поставьте, читатель Иртенева въ роскошную галлерею толстовскихъ типовъ и вы увидите сразу, что среди прекрасно и давно намъ знакомыхъ людей онъ кажется тусклой фигурой, ускользающей отъ нашего воображенія. Яснѣе всѣхъ героевъ „Дьявола"—Лиза. Но что сложнаго въ этой рожденной женѣ, созданной изъ ребра Адама и стремящейся раствориться въ своемъ цѣломъ?

Два, три штриха опытной, чудотворной руки геніальнаго мастера и портретъ готовъ.

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

Ортодоксъ.

Принципы и предразсудки.

(Къ вопросу о борьбѣ за свободу коалицій).

Лозунгъ того могущественнаго массового движенія, которое порождено ленскимъ разстрѣломъ—**свобода коалицій**. Глубокій классовой и—въ своихъ послѣдствіяхъ—всеобъемлющій характеръ этого лозунга долженъ теперь раскрыться даже слѣпымъ.

Съ точки зрѣнія демократическихъ идеологовъ свобода коалицій есть лишь частный, притомъ „само собою разумѣющійся" выводъ изъ общихъ принциповъ политической демократіи. Для капиталистическаго либерализма свобода коалицій—„неизбѣжное зло", которое нужно тѣмъ рѣшительнѣе ограничить и урѣзать, чѣмъ непримиримѣе становится классовая борьба. Совсѣмъ иначе стоитъ этотъ вопросъ для пролетаріата. Свобода коалицій для него—основной, первый по времени и по значенію политическій выводъ, который рабочій классъ дѣлаетъ изъ практики своего собственнаго движенія. Уже изъ первыхъ элементарнѣйшихъ потребностей коллективной самообороны и коллективнаго наступленія на капиталъ вытекаетъ для пролетаріата необходимость свободы собраній, союзовъ и стачекъ. Требованія всеобщаго избирательнаго права, народнаго верховенства, милиціи, выборности судей и т. д. лишь въ той мѣрѣ становится прочнымъ, неискоренимымъ достояніемъ пролетарскаго сознанія, въ какой они путемъ опыта вытекаютъ изъ потребностей классового общенія, классового сплоченія, классовой борьбы.

Растворять свободу коалицій въ программѣ политической демократіи, какъ „сама собою разумѣющуюся" часть, могутъ лишь мелко-

буржуазные демократы-идеалисты да еще тѣ весьма сомнительные „марксисты“, которые просто переняли отъ буржуазныхъ якобинцевъ республиканскую программу, но не пропитали ее соціальнымъ содержаніемъ классовой борьбы. Не свобода коалицій вытекаетъ для пролетаріата, какъ логическій выводъ, изъ демократической программы, а наоборотъ: демократическая программа вытекаетъ для него изъ необходимости свободы коалицій. Соціалдемократія борется за демократію въ интересахъ свободы классовой борьбы, т. е. прежде всего въ интересахъ свободы союзовъ, собраній и стачекъ. Каждую государственную форму, въ томъ числѣ и полную демократію, мы оцѣниваемъ прежде всего въ зависимости отъ того, въ какой мѣрѣ она гарантируетъ рабочимъ свободу ихъ классового движенія. Такимъ образомъ свобода коалицій для насъ не частный пунктъ демократической программы, а верховный классовой критерій надъ всей программой политической демократіи.

По отношенію къ лозунгу—свободѣ коалицій—петиціонная форма борьбы имѣетъ, разумѣется, подчиненное значеніе: это одна изъ возможныхъ формъ мобилизаціи пролетаріата, принципіально столь же пригодная, какъ и другія. Борьба нѣкоторыхъ группъ съ петиціей шла одновременно по двумъ линіямъ: оспаривая ея лозунгъ, какъ „частичный“, отвергалась ея форма, какъ недостойная пролетаріата.

Полемика противъ петиціонной кампаніи—въ высшей степени безпринципная и внутренне-противорѣчивая, какъ мы увидимъ ниже—внесла, однако, не мало смуты въ головы читателей и раздробила кампанію, тѣмъ самымъ ослабивъ ее. Сейчасъ, когда борьба за свободу коалицій обѣщаетъ принять совершенно иные размѣры, необходимо подвести итоги петиціонно-коалиціонной полемики и попытаться смести съ дороги классового движенія хламъ старыхъ предразсудковъ.

I.

Съ самаго начала группа Ленина стала на точку зрѣнія, чистословеснаго радикализма: петиція нехороша тѣмъ, что она п е т и ц і я. Зарубежная „Рабочая Газета“ этой группы разсказывала иронически о новомъ «планѣ „борьбы“:—обратиться къ Гос. Думѣ съ петиціей (т. е. съ х о д а т а й с т в о м ъ, п р о с ь б о й, п р о ш е н і е м ъ)» (№ 4—5, курс. нашъ). Это критика, какъ видимъ, имѣла чисто филологическій характеръ: въ латинскомъ словарѣ значится, что слово петиція означаетъ ходатайство, а для крѣпости можно даже перевести и такъ: „слезница“,—и тогда станетъ ясно, что для рабочихъ это дѣло совсѣмъ неподходящее. Эта былъ первый, отправной доводъ—изъ глубинъ латинскаго словаря.

Съ полнымъ одобреніемъ приводили тогда противники петиціи слѣдующія слова: „Русскій рабочій настолько выросъ изъ пеленокъ и такъ привыкъ къ организованнымъ выступленіямъ, что времена петицій должны быть уже только достояніемъ исторіи“. Не писать петиціи, т. е. ходатайства и слезницы, долженъ рабочій классъ, а—„бороться“. Эта незамысловатая мысль варьировалась на тысячу ладовъ. Свидѣтельствуя о серьезномъ классическомъ образованіи, она не свидѣтельствовала, однако, о большемъ политическомъ смыслѣ.

„Правда,—пишетъ по этому поводу Адольфъ Браунъ въ отвѣтъ на предпринятую нами анкету,—для спеціалистовъ языковѣдѣнія, къ числу которыхъ, однако, рабочіе—по крайней

мѣрѣ у насъ—принадлежатъ лишь въ самомъ ничтожномъ количествѣ, въ словѣ „петиція" заключается непріятный привкусъ ходатайства. Но каждый изъ насъ знаетъ, что понятія мѣняются, хотя слова и произносятся по прежнему".

Ясно, что этотъ словесный доводъ противъ петиціи заранѣе отвергаетъ не данную только петицію, а всякую петицію вообще. И тѣмъ самымъ осуждаетъ почти всю международную соціалдемократію, неоднократно прибѣгавшую къ петиціонной формѣ мобилизаціи пролетаріата.

II.

Чувствуя, однако, рискованность такой огульной расправы—по латинскому словарю—съ международной соціалдемократіей, принципіальные противники петиціи пытались опорочить не только имя, но и самый текстъ обращенія къ Думѣ: „они пишутъ свою петицію такъ,—говоритъ Г. Зиновьевъ,—спеціалистъ противъ „петицій" и „коалицій"—что заурядный рабочій неизбѣжно понимаетъ ее, какъ челобитную, какъ ходатайство*)". И тутъ же въ подтвержденіе этой оцѣнки слѣдуетъ ссылка на „меньшевика Н—ва". Мнѣнію „меньшевика Н—ва" можно, однако, противопоставить кое-какія другія мнѣнія: мы дословно перевели текстъ петиціи на нѣмецкій языкъ и предложили нѣкоторымъ видным представителямъ интернаціонала высказать объ этомъ документѣ свое мнѣніе. И вотъ какіе мы получили отвѣты.

„Текстъ петиціи—пишетъ Каутскій—отнюдь не составленъ въ тонѣ покорнаго просителя; онъ содержитъ не просьбу, а требованіе". „Форма предложенной петиціи—пишетъ непримиримый революціонеръ Карлъ Либкнехтъ—прямо противоположна униженному ходатайству (ist das Gegenteil von erniedrigend)". „Я нахожу тонъ этой „петиціи"—пишетъ цитированный нами Адольфъ Браунъ, марксистъ. богатый опытомъ германской и австрійской соціалдемократіи,—образцовымъ, серьезнымъ и достойнымъ. Никого содержаніе данной петиціи не можетъ навести на филологическій смыслъ этого слова. Сильная и энергичная, говорящая языкомъ фактовъ, эта петиція, дающая выраженіе требованію рабочихъ, представляетъ собою отрадный документъ духовной жизни рабочаго класса".

Ни одинъ изъ опрошенныхъ нами европейскихъ товарищей, политической компетентности и революціоннаго чутья которыхъ никто, надѣемся, не дерзнетъ оспаривать, не открылъ въ текстѣ петиціи ничего, что было бы несовмѣстимо съ достоинствомъ рабочаго класса.

Болѣе того. На вопросъ: не слѣдовало ли въ петицію съ самаго начала включить надлежащую оцѣнку думскаго большинства, Каутскій отвѣчаетъ: „Петиція не кажется мнѣ подлежащимъ мѣстомъ для обзора партійныхъ отношеній".

Чѣмъ же объяснить такое поразительное несовпаденіе оцѣнокъ? „Челобитная" и „слезница",—говоритъ намъ Зиновьевъ. Нѣтъ, тре-

*) „Вопросы тактики", 1912. стр. 40. Нѣсколько словъ объ этой брошюрѣ Читать ее—одна мука. Это образцовое произведеніе молодого, но не подающаго надеждъ кружкового службиста. На протяженіи 60 страничекъ—какая-то военно-писарская раздѣлка въ грубомъ, бездарно-бранчивомъ тонѣ—и все это безъ основной мысли, безъ ладу, безъ складу. Только въ герметически-закупоренномъ пространствѣ кружка, гдѣ привыкли не уважать читателя и не считаться съ нимъ, возможно еще такое сочинительство.

бованіе,—говоритъ Каутскій. Нѣтъ, прямая противоположность челобитной,—говоритъ Карлъ Либкнехтъ. Нѣтъ, образцовый, достойный и серьезный документъ,—говоритъ Адольфъ Браунъ.

Растерявшійся Зиновьевъ не знаетъ въ отвѣтъ ничего, кромѣ инсинуаціи: онъ заявляетъ, что текстъ петиціи мы сообщили европейскимъ товарищамъ „въ нѣсколько исправленномъ и улучшенномъ видѣ, напр., съ умолчаніемъ объ обращеніи къ 3-ей Думѣ со словами „господа народные представители“ (стр. 54). Разумѣется, это неправда съ начала до конца. Петицію мы сообщили въ томъ видѣ, въ какомъ она была намъ прислана (оригиналъ хранится у насъ) и въ какомъ она была напечатана въ № 3 „Дѣла Жизни“, не прибавляя и не убавляя, конечно, ни одного слова. Противно нагибаться до такого рода обвиненій. Въ нѣмецкой партіи для такихъ оказій существуетъ Presskommission и другія партійныя учрежденія,—тамъ балующему перомъ „милостивому государю“, который мимоходомъ позволилъ бы себѣ облыжно обвинить противника въ „исправленіи“ „улучшеніи“ (т. е. въ фальсификаціи!) цитируемаго документа, очень внушительно и разъ на всегда объяснили бы, что рабочая пресса требуетъ прежде всего честнаго обращенія со словомъ.

III.

Петиція есть форма политическаго заявленія, выработанная практикой парламентаризма. Революціонное ли это орудіе или консервативное—это зависитъ не отъ названія, не отъ формы, а единственно отъ того, какой классъ этимъ орудіемъ пользуется и во имя какихъ цѣлей. Тоже самое приходится сказать относительно парламентизма въ цѣломъ. Формы, пріемы, обрядности и терминологію парламентаризма буржуазный либерализмъ выработалъ въ интересахъ буржуазіи. Соціалдемократія используетъ ихъ въ интересахъ пролетаріата. Право законодательной инициативы, право запросовъ, бюджетное право,—во всѣ эти формы буржуазнаго парламентаризма соціалдемократія вноситъ своей работой классовое пролетарское содержаніе. Но если право законодательной инициативы, право запросовъ и бюджетное право, осуществляемыя небольшой соціалдемократической фракціей въ стѣнахъ парламента, стали орудіемъ въ классовой борьбѣ пролетаріата,—то почему же не можетъ имъ стать право петиціи, приводящее въ движеніе самыя массы? И притомъ у насъ въ Россіи—въ гораздо большей мѣрѣ, чѣмъ на Западѣ, ибо право петицій теряетъ свое значеніе именно въ той мѣрѣ, въ какой развивается въ странѣ общественно-политическая жизнь.

Георгъ Ледебуръ, одинъ изъ парламентскихъ представителей крайняго лѣваго крыла германской соціалдемократіи, слѣдующимъ образомъ говоритъ о примѣненіи разныхъ парламентскихъ формъ:

„Мы пользуемся въ парламентѣ различными формами заявленія нашихъ требованій и нуждъ: внесеніемъ законопроектовъ, поправокъ къ чужимъ законопроектамъ, внесеніемъ запросовъ, резолюцій (мотивированныхъ переходовъ къ очереднымъ дѣламъ),—почему же намъ отказываться отъ петиціонной формы, которая позволяетъ намъ въ порядокъ парламентскихъ работъ внести вопросъ, поставленный на очередь внѣ парламента? Если мы чего-нибудь достигнемъ при этомъ практически,—прекрасно! А нѣтъ,—агитаціонный результатъ во всякомъ случаѣ на нашей сторонѣ“.

Карлъ Либкнехтъ, тоже одинъ изъ крайнихъ лѣвыхъ въ партіи, пишетъ:

„Внесеніе законопроекта или запроса по поводу права коалицій врядъ ли натолкнется въ русской партіи на сопротивленіе или сомнѣніе; мы въ Германіи и Пруссіи примѣняли эти средства во всякомъ случаѣ безъ опаски и съ наилучшимъ успѣхомъ,—съ успѣхомъ прежде всего, разумѣется, агитаціоннымъ, который, однако, является рычагомъ всякаго другого успѣха... И поистинѣ нѣтъ никакой разницы въ томъ, черезъ какую дверь войдетъ такого рода агитаціонная дискуссія. Суть дѣла въ агитаціонномъ воздѣйствіи на массы. И почему такого рода дѣйствіе должно быть отвергнуто только потому, что оно вызывается къ жизни самой массой, посредствомъ внѣпарламентскихъ силъ, этого мнѣ ни за что въ свѣтѣ не понять".

Но зато Зиновьевъ это отлично понимаетъ.

„Внести соціалдемократическій законопроектъ о свободѣ стачекъ—такъ пишетъ онъ—это у насъ въ Россіи возможно, это значитъ серьезно, а не на бумагѣ, использовать 3-ье думскій парламентаризмъ".

Что значитъ „серьезно, а не на бумагѣ"? Почему Зиновьевъ думаетъ, что нельзя быть серьезнымъ—„на бумагѣ"? И на чемъ пишутся законопроекты, по мнѣнію Зиновьева: ужели вилами на водѣ? И почему законопроектъ не долженъ быть, подобно петиціи отброшенъ, „какъ средство легальной во что бы то ни стало борьбы"? За что такое послабленіе? Вѣдь какъ-никакъ предусмотрѣнное положеніемъ о Гос. Думѣ внесеніе законопроекта куда „легальнѣе", чѣмъ запрещенная тѣмъ же положеніемъ подача петицій? И почему внесеніе законопроекта не можетъ быть истолковано, какъ нечестивое проявленіе борьбы за „частичное право"? Вѣдь такой законопроектъ ужъ во всякомъ случаѣ не приводитъ всей нашей программы, ни даже ея минимальной части, ни даже всего вопроса о свободѣ коалицій—вѣдь онъ, этотъ законопроектъ, беретъ только одинъ единственный вопросъ—о свободѣ стачекъ, рѣзко и безъ колебаній, точно бритвой, отрѣзаетъ его отъ всѣхъ другихъ вопросовъ и формулируетъ въ положительныхъ терминахъ закона. Чего же смотрятъ шаманы отъ нашего истинно-калмыцкаго лже-марксизма? Или, можетъ, Зиновьевъ утѣшаетъ себя тѣмъ, что при обсужденіи законопроекта будутъ произнесены рѣчи, которыя приведутъ вопросъ о свободѣ стачекъ въ связь со всѣми другими вопросами? Но почему же нельзя такихъ рѣчей произнести при оглашеніи петицій съ думской трибуны? Почему? Въ чемъ тутъ разница? Чего вы путаете, зачѣмъ вертитесь, зачѣмъ виляете? Зачѣмъ вносите смуту и хаосъ, въ головы читателя вмѣсто того, чтобы засѣсть за книжки и внести немножко ясности въ собственную голову? И когда, наконецъ, мы освободимся отъ этой проклятой азіатчины, которая даетъ возможность каждому—именемъ партіи!—фотографически запечатливать всю ту самобытную чепуху, которая замѣняетъ ему образъ мыслей?

IV.

„Мы оспаривали,—заявляетъ неожиданно Зиновьевъ въ послѣднемъ своемъ „сочиненіи",—не петицію вообще и вовсе не петиціонный способъ воздѣйствія, какъ таковой, независимо отъ условій мѣста и времени".

Но вѣдь не такъ давно намъ говорили, что петиція по самому смыслу своему есть „ходатайство", что петиція есть „бумажка". Значитъ отъ латинскаго словаря мы теперь отказываемся? Прекрасно, хотя и слѣдовало бы это дѣлать съ менѣе побѣдоноснымъ видомъ. Но Богъ съ нимъ, съ видомъ: ясно, во всякомъ случаѣ, что петиція вообще допускается. Резолюція конференціи ленинцевъ прямо говоритъ: „при извѣстныхъ условіяхъ массовая рабочая петиція можетъ быть весьма пригодной формой протеста"... Однако при какихъ же это условіяхъ? Вѣдь изъ „Раб. Газеты" мы уже знаемъ, что „русскій рабочій настолько выросъ изъ пеленокъ..., что времена петиціи должны быть уже только достояніемъ исторіи".. Не приходится ли заключить, что петиція крайне пригодна была для прошлыхъ эпохъ, когда пролетаріатъ былъ „въ пеленкахъ",—скажемъ, для эпохи Александра III—и совершенно не можетъ быть пригодна для будущаго?

Въ той же брошюрѣ Зиновьевъ слегка помогаетъ намъ разобраться въ этихъ затрудненіяхъ. Подвигнутый петиціонной полемикой на ознакомленіе съ исторіей чартизма, онъ разсказываетъ намъ, что первой петиціи чартистовъ, поданной въ 1838 г., предшествовало 5000 митинговъ и собраній. Джонсъ произносилъ рѣчи, которыхъ „нельзя безъ живѣйшаго волненія читать и теперь". Мало того: на собранія, происходившія „часто ночью, при свѣтѣ факеловъ", тысячи людей являлись вооруженными. „За такое „петиціонное" движеніе — заканчиваетъ Зиновьевъ — революціонные соціалдемократы въ Россіи стоятъ безусловно". Хотя и эта формулировка не очень ясна, — ибо трудно понять, стоитъ ли Зиновьевъ за митинги, за факелы или за петицію,— но при нѣкоторомъ снисхожденіи можно все же мысль его истолковать такъ, что онъ готовъ признать петицію лишь въ томъ случаѣ, если она опирается на митинги и по возможности освѣщается факелами. Но вѣдь тогда уже окончательно становится яснымъ, что тотъ, кто годъ тому назадъ увѣрялъ, будто русскій пролетаріатъ перерось петиціи—на дѣлѣ лишь льстилъ пролетаріату, убаюкивалъ его классовую совѣсть.

И если петиція не собрала ни милліона подписей, ни сотни тысячъ, хотя и гораздо болѣе, чѣмъ 1295 подписей,—на эту цифру съ недостойнымъ злорадствомъ разъ десять указываетъ Зиновьевъ,—такъ это не потому, что текстъ былъ плохъ, и не потому, что петиція по-латински значитъ ходатайство, и не потому, что петиція пишется на „бумажкѣ", а не на дамасскомъ клинкѣ и даже не потому, что иниціаторы петиціи вышли на улицы безъ факеловъ, а потому что пролетаріатъ и въ прошломъ году только еле-еле выходилъ изъ дремоты контръ-революціонной эпохи. И это общее состояніе пролетаріата одинаково отражалось на всѣхъ его выступленіяхъ, въ томъ числѣ и на первомайскомъ празднованіи. Разумѣется, можно спорить, цѣлесообразно ли было уже на данной стадіи пробужденія рабочихъ массъ прибѣгать къ петиціонной формѣ ихъ мобилизаціи, не цѣлесообразнѣе ли было бы выжидать, пока экономическое оживленіе и порождаемая имъ стачечная борьба еще болѣе раскачаетъ массы, заставитъ ихъ ярче и непосредственнѣе почувствовать необходимость свободы коалицій, и ужъ тогда объединить движеніе подъ знаменемъ „коалиціонной" петиціи,—но это вопросъ практическаго учета, который встаетъ при каждой попыткѣ политическаго дѣйствія. На данномъ предпріятіи начать стачку можетъ быть выгоднѣе въ августѣ, чѣмъ въ январѣ; въ январѣ стачечный призывъ можетъ вообще не найти отклика,

но поднимать по этому поводу вопросъ о пригодности стачки, какъ средства борьбы, значитъ обнаружить свою полную непригодность—въ августѣ, какъ и въ январѣ.

Зиновьевъ нынче за чартистскую петицію—съ митингами и пр. Прекрасно. Но вѣдь какразъ около времени начала петиціонной кампаніи въ Петербургѣ произошло нѣсколько митинговъ протеста противъ преслѣдованія рабочихъ организацій, причемъ самъ Зиновьевъ неоднократно возвращается къ этимъ митингамъ какъ къ проявленіямъ истинной массовой политики. Положимъ, что митинги эти собрали всего 10 тысячъ рабочихъ, такъ что общая пассивность массъ въ полной мѣрѣ сказалась и на нихъ. Но все равно. Митинги были—и потому же самому вопросу—борьбы за свободу коалицій. И казалось бы, Зиновьевъ долженъ былъ всецѣло стоять за то, чтобы митинги эти—какъ у чартистовъ—выразили свое требованіе въ формѣ петиціи и такимъ путемъ изъ эпизодическихъ явленій превратились въ составные моменты общаго натиска рабочихъ на режимъ 3-го іюня. Анъ, не тутъ то было. Вмѣсто того, Зиновьевъ съ упоеньемъ сообщаетъ, будто митинги происходили „прямо въ противовѣсъ петиціонной кампаніи“ *). Теперь окончательно приходится предположить, что Зиновьеву, какъ романтику по натурѣ, не хватало для принятія петиціи только факеловъ.

V.

Ясно: петиція не ходатайство, а требованіе. Но могутъ ли рабочіе обращаться хотя бы и съ требованіями къ людямъ 3-го іюня, къ нынѣшней Думѣ или къ правительству, создавшему эту Думу? „Не проекты и требованія должны посылать рабочіе въ настоящее время въ Думу,—такъ пишетъ, напримѣръ „Кр. Зн.“, органъ польской соціалдемократіи,—но единственно протесты..., дающіе соціалдемократической фракціи матеріалъ для объявленія съ думской трибуны рабочихъ требованій,—т.-е, дающіе возможность использовать Думу... какъ агитаціонную трибуну“ **) и пр. Выходитъ такъ: рабочія массы не могутъ обращаться къ Думѣ съ требованіями, а только съ протестами; но соціалдемократическая фракція изъ этихъ протестовъ, какъ изъ „матеріала“, можетъ лѣпить рабочія требованія. Здѣсь устанавливается какое-то принципіальное качественное различіе между борьбой соціалдемократическаго пролетаріата и его думской фракціей. Одно изъ двухъ: если предъявленіе требованій допустимо для соціалдемократіи съ думской трибуны, то оно допустимо и изъ-за думской ограды. Если же рабочая масса можетъ только протестовать и негодовать по поводу произвола властей, то и думская фракція не имѣетъ права формулировать пролетарскія требованія передъ лицомъ представителей всероссійскаго произвола. Нельзя устанавливать принципіальной двойственности въ работѣ партіи: нельзя смотрѣть на массу, какъ на поставщицу сырого матеріала или политическаго полуфабриката, изъ котораго парламентскіе „вожди“ чеканятъ политическія требованія. Но

*) „Вопросы тактики“, стр. 8, прим̀ѣч.

**) Другая с.-д. организація въ Царствѣ Польскомъ Р. Р. S.—„лѣвица“, стоитъ въ вопросѣ о петиціонной кампаніи въ общемъ и цѣломъ на той же точкѣ зрѣнія, какую мы здѣсь развиваемъ. Петиціонную кампанію Р. Р. S. проводитъ въ настоящее время практически. Подъ своей петиціей Р. Р. S. собрала около 2.000 голосовъ. (Отмѣтимъ тутъ же, что единодушно выступавшая Латышская с.-д. собрала 5.000 подписей).

нельзя также смотрѣть на думскую фракцію, какъ на грѣховный отростокъ партіи, который все равно зараженъ третьеіюньской проказой и которому по этому разрѣшаются такія дѣйствія, которыя могли бы только осквернить рабочую массу.

А затѣмъ: какой смыслъ имѣетъ противопоставленіе протеста—требованію? Разумѣется, если протестъ касается дурного устройства солнечной системы или млечнаго пути, тогда онъ не заключаетъ въ себѣ никакого требованія. Но если протестъ направленъ противъ разгрома проф. союзовъ, то онъ тѣмъ самымъ означаетъ требованіе прекратить практику разгрома. Требованіе, обращенное къ людямъ 3-го іюня вовсе не означаетъ надежды на то, что люди 3-го іюня, подарятъ рабочимъ свободу коалицій; наоборотъ: оно означаетъ, что рабочіе одинаково непримиримо будутъ бороться и съ людьми 3-го іюня и съ ихъ возможными либеральными преемниками—во имя свободы классовой борьбы.

Основная ошибка отвергающихъ петицію, какъ способъ мобилизаціи пролетаріата, состоитъ въ томъ, что они искусственно отрѣзываютъ петицію отъ всѣхъ другихъ формъ парламентарной работы. Если мы стоимъ на той точкѣ зрѣнія, что нелѣпо дѣлать правительству запросы насчетъ нарушенія закона 4-го марта и еще нелѣпѣе требовать отъ 3-ей Думы реформы этого закона,—тогда, конечно, петиція не должна имѣть мѣста; но тогда и с.-д. фракція не должна въ Думѣ дѣлать правительству запросы, вносить законопроекты, или поправки къ чужимъ законопроектамъ: тогда фракцію нужно отозвать; тогда правы отзовисты; тогда намъ нужно брать примѣръ съ соціалистовъ-революціонеровъ, у которыхъ въ Думѣ нѣтъ фракціи и которые благодаря этому, какъ извѣстно, совершаютъ нивѣсть какія революціонныя чудеса. Но если мы признаемъ цѣлесообразность использованія думской работы и считаемъ необходимымъ для с.-д. думской фракціи пользоваться правомъ запроса и законодательной инициативы,—какъ же можемъ мы отвергать активное вмѣшательство самихъ массъ въ работу Думы?

На вопросъ, допустимо ли обращаться съ какими-либо опредѣленными требованіями къ Думѣ, какъ къ учрежденію, во-первыхъ, крайне реакціонному, во-вторыхъ, не обладающему дѣйствительной властью, Каутскій отвѣчаетъ.

„Если-бы это (реакціонность и безсиліе Думы Н. Т.) могло служить основаніемъ для того, чтобы не обращаться къ Думѣ ни съ какими требованіями въ формѣ петиціи, тогда вообще не надо было бы имѣть дѣла съ Думой. Зачѣмъ тогда выбирать въ нее депутатовъ? Такъ же, какъ и выборы въ Думу, петиціи являются для пролетарскихъ массъ средствомъ сосчитать свои ряды, познать и проявить свою силу, внушить уваженіе противникамъ и достигнуть самосознанія. Эти положительные результаты получаются, даже если Дума реакціонна и безсильна“.

„Болѣе того. Если бы Дума не была реакціонна и безсильна, тогда не приходилось бы обращаться къ ней съ требованіями, тогда она уже дала бы и провела бы въ жизнь право коалицій. Какъ разъ потому, что она реакціонна и безсильна, нужна массовая акція въ пользу права коалицій. И если при данныхъ условіяхъ петиція представляется наиболѣе подходящей формой для того, чтобы дать выраженіе волѣ массъ, то реакціонный характеръ Думы не является доводомъ, говорящимъ противъ этого“.

Да вѣдь это же размѣниваніе конечной цѣли на частичныя требованія! Да вѣдь это же бернштейніанство, ревизіонизмъ и пр.! Не такъ ли?

Что вообще означаетъ обвиненіе въ размѣниваніи революціи на борьбу за частныя права? Внѣшнимъ образомъ это обвиненіе похоже на то, какое европейскіе марксисты направляютъ противъ оппортунистовъ, но по существу тутъ нѣтъ ничего общаго. Ревизіонисты (или оппортунисты) надѣются осуществить соціализмъ по частямъ, т.-е., дѣйствительно размѣниваютъ соціальный переворотъ на борьбу за частныя реформы. По мнѣнію марксистовъ—и это мнѣніе, какъ нельзя лучше подтверждается общественнымъ развитіемъ послѣднихъ десятилѣтій—отдѣльныя реформы въ рамкахъ буржуазнаго общества не могутъ привести къ соціализму, потому что весь нынѣшній государственный аппаратъ, находящійся въ рукахъ буржуазіи, какъ зѣницу ока охраняетъ частную собственность на средства производства и слѣдовательно не допуститъ реформъ, упраздняющихъ капиталистическій строй. Для осуществленія соціализма необходимо, говорятъ они, чтобъ пролетаріатъ вырвалъ государственную власть изъ рукъ буржуазіи и замѣнилъ частную собственность на средства производства—собственностью общественной. Это и есть соціальная революція. Но возставая самымъ рѣшительнымъ образомъ противъ подмѣниванья соціализма соціальнымъ реформаторствомъ, марксисты отнюдь не возстаютъ противъ самой борьбы за реформы. Наоборотъ. Въ противоположность анархистамъ они считаютъ, что путь къ соціальной революціи лежитъ только черезъ борьбу за реформы. Мобилизація массъ вокругъ всѣхъ требованій минимальной программы, независимо даже отъ большаго или меньшаго практическаго успѣха этой борьбы, сама по себѣ сплачиваетъ рабочихъ, дисциплинируетъ ихъ, сталкиваетъ съ враждебными классами, съ государствомъ и подготовляетъ ихъ къ соціальной революціи.

Можно ли утверждать, что такого рода тактика означаетъ размѣниваніе конечной цѣли на мелочную борьбу за отдѣльныя права? Разумѣется, нѣтъ,—ибо это значило бы попросту осудить тактику всей международной соціалдемократіи и выкинуть за бортъ минимальную программу, какъ ненужный балластъ. Но группа Ленина полагаетъ, очевидно, что эта тактика, правильная сама по себѣ, не примѣнима у насъ въ Россіи, гдѣ нѣтъ еще условій парламентарнаго режима. Вести при этихъ условіяхъ кампанію за свободу коалицій значитъ, по ея мнѣнію, создавать иллюзіи, будто рабочія коалиціи совмѣстимы съ режимомъ 3-го іюня. Но это же самое придется сказать, очевидно, обо всей нашей остальной минимальной программѣ. Вносить въ Думу соціалдемократическій законопроектъ государственнаго страхованія значитъ создавать „иллюзіи“, будто Дума 3-го іюня можетъ его принять. Да и помимо Думы: развернуть въ странѣ первомайскую кампанію подъ лозунгомъ 8 часового рабочаго дня не значитъ ли создавать иллюзіи, будто 8-часовой рабочій день возможенъ въ столыпинской Россіи?

Еслибъ кто-нибудь рѣшился сдѣлать выводъ, что борьба за свободу коалицій должна сопровождаться примиреніемъ рабочаго движенія съ легальными рамками нынѣшней Россіи, тотъ обнаружилъ бы въ себѣ только наивнаго утописта и пошлаго идолопоклонника легальности во что бы то ни стало. Такого рода тенденціямъ передовые рабочіе должны неизмѣнно давать отпоръ. Но отказываться отъ агитаціи за свободу коалицій изъ-за опасности оппортунистическихъ выводовъ значитъ поистинѣ выплескивать изъ корыта ребенка вмѣстѣ съ мыльной

водой. Отказываться отъ планомѣрной агитаціи за „частныя“ классовыя требованія пролетаріата значитъ по существу отказываться отъ классовой тактики. Ибо что тогда останется? „Извѣстная русская поговорка“,—вотъ единственная „кампанія“, которую придется признать законной. Но ясно вѣдь, что движеніе, цѣликомъ подчиненное голому общедемократическому лозунгу, было бы совершенно лишено характера классовой борьбы. Оно означало бы полную капитуляцію соціалдемократіи, какъ партіи классовыхъ интересовъ пролетаріата, передъ общими потребностями политической демократіи. Мы не можемъ откладывать классовыя требованія „на другой день“ послѣ побѣды. Уже сейчасъ, въ нынѣшнихъ условіяхъ, с.-д-ія можетъ раскрыть все содержаніе своей минимальной программы—и не путемъ отвлеченной пропаганды только, а путемъ массовыхъ требованій, выступленій и наступленій. Сосредоточеніе политическихъ дѣйствій пролетаріата вокругъ очередныхъ, навязываемыхъ самой жизнью частныхъ требованій минимальной программы меньше всего способно вызвать мысль о примиримости интересовъ пролетаріата съ нынѣшнимъ режимомъ: наоборотъ, только такимъ образомъ непримиримость пролетаріата и реакціи изъ идеи становится фактомъ, раскрывается въ дѣйствіи, приближаетъ эпоху открытыхъ конфликтовъ и дѣлаетъ пролетаріатъ способнымъ отстоять въ этихъ конфликтахъ свои классовые интересы, а не попросту выгребать для имущихъ классовъ каштаны изъ огня.

Такъ стоитъ вопросъ о взаимоотношеніи между частными требованіями и конечной цѣлью; таково же должно быть и взаимоотношеніе между различными частными требованіями: свободы коалицій, 8-час. раб. дня и государственной демократіи,—ибо вѣдь и законченная государственная демократія — „частное“ требованіе, о чемъ слишкомъ склонны забывать нѣкоторые мнимые марксисты.

VI.

Изложивъ въ мѣру своего разумѣнія эти наши соображенія, Зиновьевъ что-то такое невнятное бормочетъ про экономистовъ, про ревизіонистовъ, про книжку Бернштейна и приходитъ къ тому выводу, что, признавая необходимость и въ данномъ режимѣ вести борьбу за частныя требованія, я тѣмъ самымъ оказываюсь экономистомъ и бернштейніанцемъ.

Посмотримъ, однако, какъ смотритъ на этотъ вопросъ Карлъ Каутскій—тотъ самый, который далъ въ свое время уничтожающій отпоръ бернштейніанству.

Возраженія, будто „недопустимо ставить современному русскому правительству... какія-либо положительныя требованія (какъ, наприм., свободы коалицій), ибо этимъ-де возбуждаются иллюзіи“ и пр.,—эти возраженія—пишетъ Каутскій,—

„представляются мнѣ особенно сомнительными. Они направлены противъ того, чтобы вообще выставлять положительныя требованія, въ формѣ ли петиціи или въ другой формѣ, такъ какъ этимъ-де возбуждаютъ иллюзіи, будто правительство можетъ что-либо дать или будто современный русскій режимъ можетъ быть по частямъ выскобленъ. Такая точка зрѣнія логически приводитъ къ слѣдующему: мы ничего не должны дѣлать,—только подготовлять великую революцію. Всякое другое дѣйствіе отъ

лукаваго. Всякая попытка добиться для пролетаріата уже при данныхъ условіяхъ нѣсколько большей свободы—должна быть осуждена.

„Эта точка зрѣнія: все или ничего, представляетъ самое роковое заблужденіе, которому можетъ подпасть соціалистическая партія. Она означаетъ—парализовать силы пролетаріата до момента, о которомъ никто не знаетъ, когда онъ наступитъ, и который быть можетъ никогда и не наступилъ бы, если бы дѣйствовали, руководясь этимъ правиломъ. Ибо силы пролетаріата растутъ только въ повседневной борьбѣ, въ которой онъ завоевываетъ одну позицію за другой, пока не станетъ достаточно сильнымъ, чтобы дать рѣшительный бой или чтобы предпринять штурмъ на твердыни врага.

„Совершенно извращенная точка зрѣнія—думать, что до тѣхъ поръ, пока силы пролетаріата не способны завоевать всю политическую власть, онѣ также недостаточны для того, чтобы оказывать политическое вліяніе и чтобы добиться лучшихъ условій для политической и экономической борьбы и организаціи. И не менѣе извращенная точка зрѣнія—думать, что борьба за отдѣльныя требованія, какъ за право коалиціи, вредитъ революціонному сознанію массъ и отодвигаетъ революцію.

„Россійская соціалдемократія не имѣетъ въ настоящее время болѣе важной задачи, чѣмъ борьба за такія отдѣльныя требованія. И чѣмъ энергичнѣе она будетъ вести эту борьбу, тѣмъ сильнѣе и революціоннѣе будетъ становиться пролетаріатъ".

Довольно ясно, не правда ли? Та точка зрѣнія, которая Зиновьеву кажется марксистской, по Каутскому оказывается „совершенно извращенной точкой зрѣнія".

То же самое говоритъ и Адольфъ Браунъ.

„Позвольте мнѣ сдѣлать скромное замѣчаніе, что, какъ ни отличны россійскія условія отъ германскихъ и австрійскихъ, наши рабочіе, повѣрьте, не менѣе страстно желаютъ достиженія нашихъ конечныхъ цѣлей и готовы за нихъ бороться. И если въ Россіи—хотятъ признавать только борьбу за всю совокупность нашихъ требованій, то это безусловно должно имѣть силу и по отношенію къ германскому и австрійскому пролетаріату. Пожалуй, не безъ основанія можно было бы даже сдѣлать тотъ выводъ, что рабочіе къ западу отъ русской границы еще въ большей мѣрѣ обязаны отвергать всякое отдѣльное требованіе и признавать только борьбу за конечныя цѣли соціалдемократіи. Но однако, рабочіе Германіи и Австріи борются за каждый вершокъ своихъ позицій, за каждую возможность успѣха, за каждое затрагивающее ихъ интересы слово въ законопроектѣ, въ парламентскомъ постановленіи и даже въ административномъ и судебномъ рѣшеніи.

„Эта тактика, которой учитъ вся исторія германскаго и австрійскаго рабочаго движенія, отнюдь не ослабила революціоннаго настроенія, готовности къ борьбѣ и страстнаго стремленія къ осуществленію нашихъ конечныхъ требованій.

„Поэтому я думаю, что и рабочему классу Россіи петиціонное движеніе не принесетъ вреда, а, напротивъ, какъ я надѣюсь и желаю, и какъ учитъ опытъ с.-д.—іи другихъ странъ, придастъ новыя силы. Русскіе рабочіе могутъ со спокойной совѣстью смо-

трѣть на это средство борьбы, какъ на оружіе противъ современнаго государственнаго и общественнаго строя, какъ на средство просвѣщенія рабочихъ массъ и сплоченія ихъ для защиты ихъ интересовъ, какъ на средство расширенія ихъ правъ, повышенія ихъ способности къ борьбѣ, пробужденія спящихъ массъ и, тѣмъ самымъ, какъ на средство увеличенія числа тѣхъ, которые готовы бороться съ абсолютизмомъ и съ капиталистической эксплуатаціей, числа тѣхъ, которые готовы будутъ, когда понадобится, пожертвовать всѣмъ—жизнью, положеніемъ, свободой и семьей,—чтобъ освободить Россію отъ оковъ рабства".

„Совершенно несостоятельной, прямо-таки абсурдной *)—заявилъ намъ по тому же вопросу Викторъ Адлеръ—является, съ моей точки зрѣнія, мысль, будто частныя требованія вообще не могутъ выставляться въ настоящее время русскими рабочими. Требованіе свободы коалицій не есть комплиментъ существующему правительству, а есть то, что есть: требованіе. Да и какъ же иначе поступать? По каждому поводу предъявлять весь каталогъ нашихъ требованій? Но это упраздняетъ политическую борьбу. Искусство политическаго дѣйствія именно и состоитъ въ сосредоточеніи всѣхъ силъ на очередномъ требованіи. Такъ у насъ, въ Австріи, было со всеобщимъ избирательнымъ правомъ. Какъ много можно завоевать въ каждомъ данномъ случаѣ—это вопросъ другой. Но всегда нужно мобилизовать массы вокругъ наиболѣе острaго ихъ интереса и направить по линіи наименьшаго сопротивленія, на наименѣе укрѣпленныя позиціи врага. Только такъ можно идти впередъ, другого пути я не знаю".

Надѣемся, все это достаточно ясно и краснорѣчиво.

VII.

Когда Зиновьевъ уже додѣлывалъ свое сочиненіе противъ петиціи, а равно и за петицію, но за такую петицію, которая бы не была петиціей, и когда онъ мнилъ себя уже у типографской пристани,—появился № 23 рабочей газеты „Правды"*), съ письмами и заявленіями Каутскаго, Виктора Адлера, Адольфа Брауна, Отто Бауэра, Меринга, по поводу петиціи. Изъ приведенныхъ выше цитатъ читатели видѣли, что всѣ тѣ „принципіальныя" соображенія, какія Зиновьевы выдвигали противъ петиціи,—противъ имени, противъ формы и текста ея, противъ самаго факта предъявленія требованій людямъ 3-го іюня, противъ предъявленія „частичныхъ" требованій,—что всѣ эти „принципіальныя" соображенія показались авторитетнѣйшимъ нѣмецкимъ марксистомъ совершеннѣйшими пустяками. Немудрено, если столкнувшись подъ самый конецъ, съ нашей анкетой, Зиновьевъ пріобрѣлъ видъ человѣка, который у входа въ свой домъ, наступилъ на хорошія и прочныя грабли. Но во-первыхъ: лобъ свой, не покупной, а во-вторыхъ... во-вторыхъ: „не-впервой". Выступать противъ Каутскаго, Меринга, Брауна, Бауэра, Ледебура, кружковые шаманы не смѣютъ: ибо тогда ужъ окончательно никто не повѣритъ, что ихъ бормотанье есть подлинное „словесное молоко" марксизма. Но зато они весьма горазды препарировать Каут-

*) Не можемъ умолчать, что въ бесѣдѣ В. Аллеръ употребилъ тутъ куда болѣе крѣпкое и выразительное слово! *Н. Т.*

*) Та газета „Правда", что издается заграницей. *Ред*

скаго подъ Зиновьева, а если это, какъ въ данномъ случаѣ, окончательно невозможно—заявить отводъ. Отто Бауэръ, какъ и Каутскій начинаютъ свои письма съ того само собою разумѣющагося заявленія, что они никакъ не могутъ рѣшать, цѣлесообразно ли начинать петиціонную кампанію въ данный моментъ,—какъ они не могли бы отвѣтить на вопросъ, цѣлесообразно ли сейчасъ призывать рабочихъ къ стачкѣ или къ демонстраціи. Но если бы какой-нибудь изъ политиковъ истинно-русскаго Домостроя сталъ доказывать, что стачки только затемняютъ классовое самосознаніе, ибо поселяютъ-де иллюзіи, что путемъ частичныхъ конфликтовъ рабочіе могутъ достигнуть освобожденія; или еще: что „желѣзный законъ заработной платы" обрекаетъ экономическую борьбу на безплодіе; или еще: что во время стачекъ „ликвидаторы" произносятъ плохія рѣчи въ отличіе отъ Джонса, произносившаго очень хорошія рѣчи; что по совокупности всѣхъ этихъ соображеній стачки должны быть отвергнуты,—тогда всякій европейскій соціалдемократъ непремѣнно скажетъ: „цѣлесообразна ли сейчасъ стачка у углекоповъ донецкаго бассейна я не знаю, но что нѣкоторыхъ русскихъ якобы марксистовъ необходимо сводить въ баню, это для меня несомнѣнно".

VIII.

Но такъ какъ спасительная баня политическаго опыта для Зиновьевыхъ еще впереди, то пока-что они пытаются держаться тактики „запирательства".

Чтобъ снова и снова—въ 1001-ый разъ!—доказать, что петиціонная кампанія подъ лозунгомъ свободы коалицій есть „экономизмъ", Зиновьевъ приводитъ курсивомъ цитату но № 1 заграничнаго журнала „Заря" 1901 г.: „... возможно-ли хотя бы на одно мгновеніе—возражала „Заря" экономистамъ,—допустить существованіе такого монстра, какъ всероссійскій абсолютизмъ, уживающійся съ свободой союзовъ и т. д.". И Зиновьевъ, для котораго различіе эпохъ исчезаетъ за сходствомъ цитатъ, противопоставляетъ эту мысль нынѣшней борьбѣ за свободу коалицій.

Что чистый абсолютизмъ не можетъ уживаться со свободой союзовъ, это безспорно. Но вѣрно ли, что у насъ—чистый абсолютизмъ? Если признать это, тогда какъ быть съ тѣмъ фактомъ, что нынѣшняя наша государственность все же терпитъ до нѣкоторой степени рабочіе союзы и рабочую печать? Одно изъ двухъ: либо, вопреки мнѣнію „Зари", абсолютизмъ можетъ быть сочетаемъ со свободой коалицій, либо вопреки мнѣнію Зиновьева—у насъ нѣтъ уже чистаго абсолютизма. Мы думаемъ, что вѣрно второе. Мы считаемъ—вопреки нѣкоторымъ мнимымъ радикаламъ,—что революція 1905 года не прошла безслѣдно ни въ какомъ смыслѣ, что она внесла о б ъ е к т и в н ы я перемѣны огромной принципіальной важности и поставила государственную власть—несмотря на переворотъ 3-го іюня—въ условія необходимости допускать до извѣстныхъ предѣловъ и свободу союзовъ и свободу печати. До извѣстныхъ предѣловъ, сказали мы. Но съ такимъ же правомъ можно было бы сказать: до н е и з в ѣ с т н ы х ъ предѣловъ. Ибо эти предѣлы не могутъ быть теоретически предопредѣлены, они расширяются или съужаются въ зависимости отъ дѣйственнаго раскрытія общественныхъ силъ, т. е. живыхъ борющихся классовъ, въ рамкахъ режима 3-го іюня. За пять-шесть лѣтъ контръ-революціи рабочее движеніе успѣло отъ широкихъ организацій эпохи революціи придти почти къ полному ту-

пику и затѣмъ опять сумѣло расширить оставшіяся „возможности“ или завоевать новыя. Кто посмѣетъ утверждать, что на этомъ пути достигнутъ уже maximum возможныхъ завоеваній?

Итакъ, нынѣшній режимъ можетъ быть примиренъ съ полной свободой коалицій? Что касается полной свободы, отвѣтимъ мы, то ея нѣтъ нигдѣ; но мы не думаемъ и того, что современный режимъ можетъ—безъ серьезныхъ потрясеній—дать мѣсто сколько-нибудь широкой свободѣ союзовъ. Поскольку забота о самосохраненіи не позволяетъ государственной власти вернуться вспять, къ чистому абсолютизму, поскольку она вынуждена мириться съ Думой и с.-д. фракціей, съ оппозиціонной прессой, постольку она открываетъ пролетаріату и с.-д—іи возможность расширять свои открытыя позиціи. Это означаетъ, въ свою очередь, ростъ политической силы и самоувѣренности пролетаріата, а вмѣстѣ съ тѣмъ и обостреніе его отношеній къ режиму диктатуры бюрократіи, опирающейся на имущіе верхи. Отсюда вытекаетъ не только вѣроятность, но и неизбѣжность открытаго соразмѣренія силъ—внѣ даже и весьма „расширительно“ использованныхъ рамокъ 3-ьеіюньскаго права. Можно держаться разныхъ взглядовъ на счетъ времени, характера и содержанія этихъ вѣроятныхъ или неизбѣжныхъ сотрясеній, всѣ предсказанія на этотъ счетъ могутъ имѣть только относительную цѣнность,—но ясно одно: противопоставлять самодовлѣющую „подготовку“ и этимъ сотрясеніямъ борьбы за всѣ и всякіе „частичные“ интересы и права пролетаріата въ данныхъ условіяхъ значитъ превращать и классовую борьбу и политич. переворотъ изъ живой исторической реальности въ надъисторическую руководящую „идею“ и тѣмъ обезплодить обѣ. Кто думаетъ, что нынѣшній государственный строй не допускаетъ расширенія свободы коалицій, что кампанія подъ этимъ частичнымъ лозунгомъ способна только породить иллюзіи, не давъ къ тому же никакого завоеванія, тотъ неизбѣжно долженъ замѣнить политическую работу мнимой „подготовкой“ къ великому дню. Такъ и ставитъ вопросъ Зиновьевъ: хочешь свободы коалицій—борись за коренной политическій переворотъ. Но именно эту точку зрѣнія Каутскій, какъ мы видѣли, клеймитъ, какъ

„самое роковое заблужденіе, которому можетъ подпасть соціалистическая партія. Она означаетъ—парализовать силы пролетаріата до момента, о которомъ никто не знаетъ, когда онъ наступитъ, и который быть можетъ никогда и не наступилъ бы, если бы дѣйствовали, руководясь этимъ правиломъ. Ибо силы пролетаріата растутъ только въ повседневной борьбѣ, въ которой онъ завоевываетъ одну позицію за другой, пока не станетъ достаточно сильнымъ, чтобы дать рѣшительный бой или чтобы предпринять штурмъ на твердыни врага“.

IX.

Широкая массовая борьба возобновляется послѣ пятилѣтняго перерыва—но не сначала. Измѣнились сами противники, измѣнились условія борьбы, преобразовались и усложнились ея методы.

До октября 1905 г. передъ нами стоялъ обнаженный абсолютизмъ, непосредственно не поддерживавшійся никакимъ классомъ общества. Нынѣшняя, пореволюціонная государственность увѣнчиваетъ союзъ бюрократіи, дворянства и крупнаго капитала.

Но и врагъ ея сталъ сильнѣе, ибо опора реакціи въ низахъ уменьшилась,—выросла ихъ сознательность. Правда, годы реакціи подняли цѣлое новое поколѣніе пролетаріата, по которому только скользнулъ накопленный опытъ,—поколѣніе, которое почти не бастовало, не протестовало, политически не боролось,—которое впервые теперь, въ учащающихся на основѣ промышленнаго подъема стачкахъ, начинаетъ со всей остротой сознавать потребность въ свободѣ коалицій. Но и эта новая масса уже не прежняя стихійная сила, которая напираетъ, не оглядываясь назадъ и не заглядывая впередъ. Опытъ революціи и трехъ думъ просочился до самыхъ ея глубинъ. А верхній, руководящій слой ея состоитъ изъ рабочихъ, прошедшихъ серьезную политическую школу, привыкшихъ оріентироваться, учитывать, взвѣшивать. Эти передовые рабочіе не будутъ переходить на новыя позиціи, не укрѣпивъ за собой старыхъ. А политически укрѣпить позиціи значитъ для соціалдемократіи сдѣлать ихъ позиціями самой массы.

При такихъ условіяхъ борьба обѣщаетъ быть въ высшей степени упорной и настойчивой, но въ то же время и болѣе планомѣрной. Борьба, какія бы формы она ни принимала, какіе бы неожиданные эпизоды ни порождала, не будетъ уже развиваться въ стихійныхъ катастрофахъ, обгоняющихъ сознаніе самихъ участниковъ. Дума создаетъ для борьбы политическій центръ, соціалдемократическая фракція естественно выдвигается на роль политической руководительницы массъ, легальная рабочая пресса—черезъ всѣ препятствія—несетъ въ борьбу ясную политическую мысль.

Борьба за свободу коалицій является основой какъ ленской трагедіи, такъ и ея могучаго отголоска въ странѣ. Отсюда, изъ этого лозунга, будетъ дѣйственно развиваться вся программа рабочей демократіи. Какъ ленскіе рабочіе отстаивали свое право бастовать и требовали освобожденія арестованнаго стачечнаго комитета, такъ и путиловцы въ Петербургѣ выносятъ на своемъ митингѣ 16 апр. резолюцію протеста противъ арестовъ, произведенныхъ наканунѣ. Демонстраціи, протесты, стачки—все упирается въ свободу коалицій, этотъ краеугольный камень въ программѣ рабочей демократіи.

Огромная апрѣльская манифестація является первымъ этапомъ массового движенія противъ режима 3-го іюня—подъ лозунгомъ свободы коалицій. Это требованіе будетъ неустанно раздаваться во время избирательной кампаніи. Четвертой Думѣ придется несомнѣнно на первыхъ же шагахъ своей дѣятельности встрѣтиться съ требованіемъ свободы коалицій, предъявленнымъ ей отъ имени десятковъ, если не сотенъ тысячъ рабочихъ.

Нѣтъ сомнѣнія, это требованіе стоитъ и будетъ стоять въ центрѣ мобилизаціи пролетаріата во всю эпоху промышленнаго подъема. Только на этой основѣ лозунги политической демократіи снова овладѣютъ сознаніемъ массъ.

Промышленный подъемъ—годомъ раньше или позже—смѣнится кризисомъ, который будетъ тѣмъ глубже и острѣе, что основныя потребности соціальнаго и политическаго раскрѣпощенія страны не разрѣшены. Кризисъ экономическій долженъ будетъ въ такихъ условіяхъ стать предпосылкой глубочайшаго политическаго кризиса. И ужъ отъ пролетаріата, отъ степени его сознательности и готовности, будетъ зависѣть сдѣлать этотъ кризисъ для стараго режима роковымъ.

X.

Незачѣмъ и говорить, что въ наступающую эпоху политическаго возрожденія пролетаріата значеніе борьбы за свободу коалицій, какъ и всякаго вообще массоваго выступленія рабочихъ, будетъ тѣмъ шире, многостороннѣе и глубже, чѣмъ рѣшительнѣе и самостоятельнѣе проявитъ себя въ этомъ движеніи соціалдемократическая партія, какъ партія. Ибо: если со стороны партіи было бы непростительной ошибкой отгораживаться отъ открывшейся кампаніи, а тѣмъ болѣе выступать противъ нея, то въ равной мѣрѣ ошибкой было бы безслѣдно растворяться, скажемъ, въ петиціонномъ выступленіи. Партія, въ которой сосредоточенъ весь опытъ прошлаго и теоретическое предвидѣнье будущаго, не можетъ ограничиваться тѣмъ, что отдѣльныя группы ея членовъ принимаютъ активное и даже инціативное участіе въ массовомъ выступленіи подъ лозунгомъ свободы коалицій. Партія, какъ таковая, съ самаго начала высказываетъ предъ массами свой взглядъ на вопросъ. Различными способами она выясняетъ вовлеченнымъ въ „коалиціонное“ движеніе массамъ внутреннюю связь между свободой коалицій и остальными требованіями рабочей демократіи и шагъ за шагомъ освѣщаетъ движеніе свѣтомъ соціалистической критики. Если мы не можемъ выступать, какъ штрейкбрехеры, по отношенію къ массовому движенію, какъ бы элементарны ни были его формы,—при томъ условіи, что данное выступленіе идетъ по великой дорогѣ классовой борьбы пролетаріата,—то мы не можемъ, съ другой стороны, забывать, что во всякомъ движеніи пролетаріата соціалдемократическая партія представляетъ не только его сегодняшній, но и его завтрашній день.

На эту сторону вопроса съ своей обычной прозорличостью обратилъ особое вниманіе Каутскій въ своемъ отвѣтѣ на нашу анкету.

„Только противъ одного момента въ этомъ петиціонномъ движеніи,—говоритъ Каутскій,—я могъ бы высказаться, но онъ, конечно, объясняется россійскими условіями. Въ запросѣ (ред. „Правды“) происхожденіе петиціоннаго движенія представлено такъ: „Въ послѣдніе мѣсяцы нѣкоторые товарищи въ Петербургѣ приняли рѣшеніе побудить сами массы обратиться съ петиціей протеста къ Думѣ“.

„Въ Западной Европѣ массовое дѣйствіе какого бы то ни было рода было бы дѣломъ не „нѣкоторыхъ товарищей“, а самой партіи. Возраженія противъ дѣйствія могутъ выдвигаться до тѣхъ поръ, пока оно еще въ проектѣ. Но когда оно рѣшено, оно должно быть проведено единодушно. Всякое разстраиваніе уже проводящагося партійнаго дѣйствія со стороны партійныхъ критиковъ—всегда встрѣчаетъ, по крайней мѣрѣ у насъ въ Германіи, самое рѣзкое порицаніе, и это вполнѣ правильно. То-то и прискорбно въ Россіи, что тамъ нѣтъ единой соціалдемократической партіи, вызывающей массовыя дѣйствія и руководящей ими, и что каждый членъ партіи считаетъ себя вправѣ разстраивать массовыя дѣйствія, которыя ему не по душѣ.

„Въ этомъ состояніи дезорганизаціи соц.-дем. партіи я вижу главное основаніе того, почему рабочее движеніе въ Россіи такъ медленно оправляется отъ ударовъ контръ революціи. Что пораженіе революціи отняло у пролетаріата, такъ это вѣру въ себя и въ свое дѣло, въ свою партію, соціалдемократію. Да и откуда

взять ему къ ней довѣріе, когда она распадается на многочисленныя фракціи, изъ которыхъ каждая не пропагандируетъ въ пролетаріатѣ ничего другого, какъ только недовѣріе къ другимъ фракціямъ? Какъ можетъ пролетаріатъ рѣшиться развернуть какое-нибудь дѣйствіе, если каждое дѣйствіе, одобряемое одной фракціей, наталкивается на неодобреніе и помѣхи со стороны другихъ?

„До тѣхъ поръ, пока соціалдемократія находится въ этомъ состояніи внутренней дезорганизованности и вражды, она становится прямо-таки помѣхой для всякой дѣятельности массъ, и тѣмъ большей помѣхой, чѣмъ сильнѣе сохранилось ея вліяніе. Объединеніе различныхъ фракцій для совмѣстныхъ дѣйствій становится такимъ образомъ предварительнымъ условіемъ всякаго успѣшнаго выступленія, становится важнѣйшей практической задачей нашихъ русскихъ товарищей.

„При современномъ состояніи фракцій русскаго соціализма, вопросъ: что надо дѣлать? имѣетъ гораздо меньшее значеніе, чѣмъ то, чтобы все, что дѣлается, дѣлалось сплоченно. Насколько я могу прослѣдить, дѣйствительныя разногласія, раздѣляющія огромное большинство русскихъ соціалистовъ, недостаточно велики, чтобъ оправдать ихъ организаціонное раздѣленіе и ихъ взаимныя противодѣйствія.

„То, что раздѣляетъ, это скорѣе воспоминанія прошлаго, чѣмъ противорѣчія теперешней работы. Пусть каждая фракція имѣетъ свои изъяны, но и самое прекрасное дѣйствіе никуда не годится, если оно порождаетъ фракціонные раздоры. Съ другой стороны, дѣйствіе, даже и не вполнѣ удовлетворяющее каждый критическій глазъ, можетъ все же оказать большое вліяніе и внести оживленіе въ пролетаріатъ, если оно является общимъ дѣломъ всѣхъ фракцій и снова показываетъ массамъ соціалдемократію, сплоченную, сознающую свои цѣли и вѣрящую въ себя.

Возстановить такую россійскую соціалдемократію, еще до ближайшихъ выборовъ въ Думу—надъ этимъ должны работать всѣ товарищи, которымъ дорого наше дѣло. Передъ этой задачей должны отступить на задній планъ всѣ желанія и склонности каждаго въ отдѣльности.

Если удастся это великое дѣло, тогда и пролетаріатъ Россіи снова пробудится и мощно подымется, и его выступленія, въ будущемъ, въ иной, правда, формѣ, будутъ достойны его героическаго прошлаго,—они будутъ еще плодотворнѣй и могущественнѣй.

Я заканчиваю пожеланіемъ, чтобы вскорѣ образовалась единая россійская соціалдемократія, и шлю Вамъ лучшіе привѣты. Вашъ Карлъ Каутскій“.

На этихъ словахъ мы и закончимъ нашу разросшуюся статью.

Н. Троцкій.

На два фронта *).

(Отвѣтъ Вл. Ильину и редакціи „Нашей Зари“).

Моя статья „Современное положеніе Россіи и основная задача рабочаго движенія въ данный моментъ“ („Наша Заря“ 1911 г. № 9—10) вызвала возраженіе Вл. Ильина („Звѣзда“ № 32) и редакціи „Нашей Зари“ (въ примѣчаніи къ статьѣ моей). Это очень важно въ интересахъ правильнаго освѣщенія и рѣшенія вопроса, которому посвящена моя статья. Я нимало не претендую на безошибочность своихъ сужденій. Въ ошибкахъ, если бы онѣ были мнѣ показаны, я готовъ сознаться, готовъ ихъ исправить. При всемъ томъ приходится признать, что пока ошибочность моихъ предложеній мнѣ доказанной не представляется. Это обязываетъ меня возразить,—притомъ на два фронта: предлагаемой мною планъ существеннѣйшимъ образомъ отличается и отъ той тактической и организаціонной линіи, которая кажется единоспасающей Вл. Ильину и его единомышленникамъ, и отъ позицій, занимаемыхъ редакціей и сотрудниками „Нашей Зари“.

Вл. Ильинъ въ своей полемической статьѣ противъ меня употребилъ пріемъ запугиванія: онъ изобразилъ меня пугаломъ, чудовищемъ, „рыжимъ уродомъ“ или, что то-же,—„либераломъ“. Не сомнѣваюсь, что, употребляя этотъ пріемъ, онъ расчиталъ до извѣстной степени правильно, тѣмъ болѣе, что по обстоятельствамъ, отъ меня независящимъ, я не могъ помѣстить свою статью въ „Звѣздѣ“ или „Мысли“, а вынужденъ былъ обратиться къ „Нашей Зарѣ“: робкіе умы, конечно, повѣрятъ ему на слово и испугаются. Но твердо вѣрю, что овечьи души представляютъ собою среди рабочихъ и участниковъ рабочаго движенія меньшинство и потому обращаюсь къ неослѣпленному авторитетами большинству съ просьбой выслушать мои возраженія.

Мнѣ неоднократно—и въ томъ числѣ на страницахъ „Звѣзды“ и „Мысли“ приходилось говорить объ объективныхъ задачахъ времени,—о такихъ задачахъ, съ почвы которыхъ не можетъ сойти ни одинъ классъ. Никогда я не игнорировалъ при этомъ классовыхъ задачъ и классовыхъ различій. Не игнорировалъ я ихъ и въ своей статьѣ въ „Нашей Зарѣ“. Я всегда признавалъ и признаю теперь, что задача рабочаго класса въ данный моментъ заключается въ томъ, чтобы сдѣлать процессъ образованія культурнаго капитализма въ Россіи возможно болѣе скорымъ и возможно менѣе болѣзненнымъ для широкихъ массъ населенія. Къ этому направлены формулированныя въ моей статьѣ программа и тактика „Общества защиты интересовъ рабочаго класса“, въ которыхъ даже Вл. Ильинъ не могъ найти ничего „либеральнаго“. Въ этомъ смыслѣ я признаю и гегемонію рабочаго класса въ борьбѣ за демократическій строй. Содержаніе тутъ вовсе не „выпотрошено“, такъ какъ программа „Общества“ глубоко содержательна: это въ сущности программа всѣхъ с.-д. партій запада Европы съ необходимымъ въ силу русскихъ условій дополненіемъ опредѣленныхъ аграрныхъ требованій. И это „либерализмъ“? Полноте, Вл. Ильинъ, вы или шутите или морочите людей, спекулируя на ихъ безусловное преклоненіе передъ вашимъ авторитетомъ.

---

*) Автору настоящей статьи было отказано въ ея помѣщеніи „Звѣздой“ и „Просвѣщеніемъ“. Чтобы дать ему возможность высказать свои возраженія, какъ противъ В. Ильина, такъ и противъ насъ, мы дали мѣсто его статьѣ на стр. „Наш. Зари“. *Ред.*

Лучшимъ отвѣтомъ на этотъ выпадъ служитъ точное и ясное опредѣленіе моего отношенія къ ликвидаторству и къ мнѣніямъ, высказаннымъ редакціей „Нашей Зари“ въ примѣчаніи къ моей статьѣ.

Ликвидаторство—пестрое и сложное явленіе, въ которомъ замѣтны нѣсколько элементовъ. Къ сожалѣнью не всѣ эти элементы извѣстны и точно опредѣлены. Для меня пока совершенно ясны два элемента: 1) теченіе, представленное Б. Богдановымъ, который заявилъ на страницахъ „Нашей Зари“, что не считаетъ своевременнымъ „форсировать“ движеніе въ сторону образованія открытой рабочей партіи или „фиксировать“ предполагаемые его результаты, а полагаетъ, что пока нужно въ существующихъ рабочихъ организаціяхъ расширять только базу, подготовлять кадры для будущей партіи; 2) ларинско-аксельродовское теченіе, имѣющее въ виду созданіе широкой рабочей партіи или рабочаго союза изъ существующихъ рабочихъ легальныхъ организацій—профессіональныхъ союзовъ, кооперативовъ, клубовъ и проч.

Что касается до Богданова и его единомышленниковъ, то большаго ликвидаторства, чѣмъ ихъ планъ, нельзя себѣ и представить: здѣсь на время начисто ликвидируется не только всякая политическая рабочая организація, но и вообще политическая дѣятельность рабочаго класса: политическое дѣйствіе, столь насущно необходимое, подмѣняется политической пропагандой. Я не отрицаю, конечно значенія пропаганды, но недопустимо подмѣнять ею дѣйствіе и практическую агитацію, недопустимо подставлять на мѣсто политической партіи общество для пропаганды. Конечно, всѣ пути ведутъ въ Римъ, всѣ пути развитія капиталистическаго общества и всѣ способы организаіи рабочихъ ведутъ въ конпѣ концовъ къ обществу будущаго. Ведетъ сюда и общество для пропаганды. Но это самый долгій, медленный и болѣзненный для рабочаго класса путь.

Мы обязаны искать путей ближайшихъ и легчайшихъ. И этому требованію опять таки не удовлѣтворяетъ и ларинско-аксельродовскій организаціонный планъ, такъ какъ ближайшимъ и легчайшимъ путемъ къ будущему обществу является организація политической рабочей партіи, сознательно и твердо стоящей на почвѣ классовой борьбы пролетаріата за свои интересы, а широкая рабочая партія или рабочій союзъ Ларина-Аксельрода имѣетъ въ виду объединить рабочихъ обладающихъ въ неодинаковой степени сознаніемъ ихъ классовыхъ интересовъ. Это расплывчатая, безформенная, идейно-неустойчивая организація.

Тенденціи въ эту сторону проглядываютъ и въ словахъ примѣчанія редакціи „Нашей Зари“ къ моей статьѣ „о политическомъ строительствѣ пролетаріата, находящемъ себѣ выраженіе и въ парламентской фракціи, и въ соціалистической прессѣ и въ рядѣ другихъ еще органовъ“. Здѣсь на мѣсто партіи поставлена именно расплывчатая организація, тогда какъ я предлагаю борьбу за открытую принципіально-выдержанную партію. Разногласіе здѣсь между нами весьма глубокое.

Таковы два элемента ликвидаторскаго теченія, для меня совершенно ясные. Я могу вслѣдствіе ихъ ясности и опредѣленности столь же ясно и опредѣленно высказать свое отрицательное къ нимъ отношеніе.

Но главное ядро такъ называемаго ликвидаторства, представляемое Мартовымъ и Даномъ для меня остается неуловимымъ и загадочнымъ. Я не могу понять, чего оно хочетъ, такъ какъ по справедливому замѣчанію Плеханова, ничего конкретнаго Мартовъ, Данъ и ихъ единомышленники не предлагаютъ. Само собой разумѣется, что такая

неуловимость и неясность не можетъ вызывать къ себѣ иного отношенія, кромѣ отрицательнаго: получается впечатлѣніе, что люди въ нерѣшимости безпомощно топчутся на одномъ мѣстѣ. Я не знаю положенія худшаго для политическихъ дѣятелей.

Резюмирую еще разъ свои основныя практическія предложенія.

1) Необходимо открыть и провести агитаціонную кампанію въ рабочихъ массахъ въ пользу борьбы за открытую широкую политическую организацію; способъ этой организаціи и борьбы, теперь предвидимый— обсужденіе вопроса въ печати (въ настоящее время къ великой моей радости оно уже начинается) въ спеціальныхъ рабочихъ собраніяхъ, созываемыхъ съ этой цѣлью, въ существующихъ рабочихъ организаціяхъ; петиціонная кампанія; запросы и спеціальный законопроектъ въ Думѣ; заявленія въ рядѣ мѣстностей рядомъ группъ рабочихъ въ мѣстныя присутствія объ обществахъ объ основаніи политической рабочей организаціи; фактическое осуществленіе послѣдней даже при отказѣ въ регистраціи. Если движеніе разовьется, возможны другіе способы дѣйствія, которые теперь предусматривать было бы рано.

2) Программа и тактика предполагаемой политической рабочей организаціи должна находиться въ тѣсной идейной связи съ программой и тактикой международнаго рабочаго движенія, слѣдовательно, и съ прошлымъ русскаго рабочаго движенія за исключеніемъ лишь пункта о неизбѣжности рѣзкаго потрясенія, которое въ силу особыхъ условій, теперь существенно измѣнившихся, выставлялось у насъ, какъ единоспасающее средство или, по крайней мѣрѣ, какъ самое главное изъ очередныхъ въ данный моментъ средствъ.

Вотъ главное, что я признаю существенно необходимымъ. Быть можетъ, меня спросятъ: почему же я не попытался не только идейно, но и организаціонно связать новое со старымъ. Отвѣчу на это такъ: если бы теперь возможенъ былъ достаточно авторитетный по рабочимъ массамъ, въ немъ представленнымъ, съѣздъ стараго цѣлаго, мыслима была бы и попытка установить организаціонную связь новаго со старымъ. Такой съѣздъ теперь невозможенъ. Вотъ почему цѣлесообразно и даже необходимо отъ прямого организаціоннаго преемства отказаться. Въ противномъ случаѣ оставалось бы бездѣйствовать—что хуже всего.

Пора сдѣлать заключеніе: я ничего не ликвидирую, ни отъ чего не отказываюсь; идейное наслѣдство сохраняется цѣликомъ; лишь организаціонно я предлагаю строить новое, естественно вытекающее изъ всего положенія вещей и представляющее собою кратчайшій и лучшій при современныхъ условіяхъ путь защиты интересовъ рабочаго класса.

Читатель самъ теперь можетъ судить, правъ ли Вл. Ильинъ, пытавшійся изобразить меня какимъ то либеральнымъ пугаломъ, чортомъ вродѣ того, котораго намалевалъ гоголевскій кузнецъ Вакула на стѣнѣ деревенской церкви, и которымъ матери пугали своихъ дѣтей: „смотри, яка кака намалевана“. Непредубѣжденный читатель—я въ этомъ увѣренъ—можетъ сдѣлать только одинъ выводъ: „не такъ страшенъ чортъ, какъ его малюютъ“. Неправъ, конечно, и Мартыновъ, называющій меня въ „Нашей Зарѣ“ „кающимся большевикомъ“. Въ томъ-то и дѣло, что я ни въ чемъ не каюсь: не я измѣнился,—измѣнились обстоятельства. Сложись они такъ, какъ прежде,—иная, прежняя была бы и тактическая и организаціонная линія.

Н. Р—ковъ.

И въ числѣ такихъ постоянныхъ органовъ политическаго дѣйствія могли бы сыграть свою роль и „общества“ намѣченнаго Р—ковымъ типа, не въ видѣ общества, воплощающаго рабочую партію, которая рисковала бы быть партіей „укороченной“ классовой борьбы, а въ видѣ новыхъ аванпостовъ рабочей партіи на сценѣ открытой политической дѣятельности.

Резюмируемъ:

Если Р-ковъ предлагаетъ намъ давнишній лозунгъ борьбы за открытую рабочую партію реализовать въ борьбѣ за легализацію соціалдемократическаго по существу политическаго рабочаго общества,—мы, „ликвидаторы“, не идемъ съ нимъ: ибо на данной стадіи разложенія контръ-революціоннаго режима не имѣется еще предпосылокъ для функціонированія такого общества-партіи въ рамкахъ этого режима и его осуществленіе могло бы быть въ лучшемъ случаѣ достигнуто лишь цѣной не формальнаго лишь, а дѣйствительнаго съуженія задачъ и искаженія методовъ борьбы „укрывшейся за псевдонимъ“ партіи.

Если Р—ковъ, не задаваясь утопической или оппортунистической задачей вмѣстить в с ю соціалдемократію и в с е въ дѣятельности соціалдемократіи въ рамки мыслимаго въ ближайшій періодъ легализованнаго общества, предлагаетъ развернуть борьбу, ведущуюся рабочими за открытое проявленіе классоваго движенія, въ борьбу за легализацію или за допущеніе опредѣленно-политическихъ обществъ,—мы всецѣло съ нимъ и считаемъ эту борьбу не только полезной для дѣла политическаго воспитанія рабочаго класса, не только могущей сопровождаться извѣстнымъ непосредственнымъ успѣхомъ, но и ведущей наиболѣе вѣрнымъ путемъ къ конечному завоеванію права и возможности открытаго функціонированія партіи, какъ нормально функціонирующаго и единаго организма политическаго дѣйствія.

То есть: борьба за частичную легализацію политической самодѣятельности рабочаго класса есть важнѣйшая составная часть борьбы за ея легализацію въ полномъ объемѣ, неразрывно связанную съ значительной демократизаціей общественнаго строя.

Л. Мартовъ.

Новѣйшія выступленія германскаго ревизіонизма.

(*По поводу брошюръ Эд. Бернштейна и Герхарда Гильдебрандта*).

Появившаяся осенью 1911 года брошюра Бернштейна „Отъ секты къ партіи“ представляетъ собой попытку обрисовать эволюцію, которую продѣлала германская соц.-дем. партія въ области основныхъ принциповъ своей дѣятельности. Сектой была, по его мнѣнію, соціалдемократія въ то время, когда, въ лицѣ Либкнекта, тогда еще депутата рейхстага Сѣверо-германскаго Союза, заявляла, что, „борьба въ парламентѣ есть призрачная борьба, комедія... Соціаль-демократія ни при какихъ обстоятельствахъ и ни на какой почвѣ не должна вступать въ

сношенія и переговоры съ противникомъ... столковываться съ принципіальными противниками—это значитъ приносить въ жертву свои принципы"—и соотвѣтственно этому ограничивалась политикой демократически-революціоннаго протеста; партіей она стала тогда, когда болѣе тѣсная связь ея съ рабочимъ классомъ заставила ее обратить преимущественное вниманіе на такъ называемую „реальную политику"—на активную парламентскую, коммунальную, экономическую работу. Съ гордостью приводитъ Бернштейнъ цифры, рисующія колоссальный ростъ численности и матеріальной устойчивости партіи; число соціалъ-демократовъ—членовъ рейхстага, ландтаговъ, городскихъ и земскихъ гласныхъ, членовъ промысловыхъ судовъ, страховыхъ учрежденій и т. д.; но особенно гордо звучитъ его утвержденіе, что соціалъ-демократія и есть настоящая „имперская" партія, преслѣдующая не какіе либо частные интересы, а интересы германскаго государства и народа. „Въ настоящее время", говоритъ онъ, „и въ законодательствѣ, и въ управленіи фактически необходима партія, которая не была бы связана въ своихъ рѣшеніяхъ и шагахъ интересами собственности или какихъ-либо отжившихъ учрежденій" *) и такой партіей является, по его мнѣнію, именно соціалъ-демократія. Желая стать рабочей партіей, соціалъ-демократія стала партіей народной. Когда она была еще сектой, она ставила себѣ задачей завоеваніе государственной власти для совершенія соціальнаго переворота; теперь, благодаря демократизаціи государства, она борется за усиленіе государственной власти, какъ политической, такъ и экономической, являясь сторонницей государственнаго страхованія и перехода въ руки государства крупныхъ общеполезныхъ предпріятій. Пропитываніе государства соціализмомъ—вотъ чѣмъ представляется Бернштейну совершающійся передъ нами процессъ соціальнаго развитія. Въ доказательство онъ приводитъ то мѣсто „Коммунистическаго Манифеста", гдѣ перечисляются мѣры, подлежащія осуществленію въ переходный моментъ диктатуры пролетаріата, указывая, что нѣкоторыя изъ нихъ осуществлены кое-гдѣ уже въ настоящее время...

Вся брошюра Бернштейна—сплошной гимнъ этой эволюціи современнаго государства. Въ его изложеніи послѣднее рисуется въ видѣ какой-то внѣшней формы,—въ которую можно вложить какое угодно содержаніе, вплоть до соціалистическаго. Это абстрагированіе государственно-правовыхъ формъ, заслоняющихъ буржуазное общество съ его классовой структурой, доходитъ у Бернштейна до того, что и конечной цѣли соціалъ-демократіи онъ даетъ чисто-юридическую формулировку, совершенно отвлекаясь отъ экономическаго содержанія соціальнаго переворота: „устраненіе всѣхъ классовыхъ привилегій и привилегій въ силу рожденія, включая сюда династическія права надъ народомъ, и уничтоженіе всѣхъ пріобрѣтенныхъ правъ, поскольку они противорѣчатъ самосознанію народа" **).

Переоцѣнкѣ тѣхъ возможностей, которыя открываютъ соціалъ-демократіи современныя государственныя формы, соотвѣтствуетъ и нежеланіе констатировать обостреніе классовыхъ противорѣчій и классовой борьбы. Приведя на стр. 41—42 данныя, указывающія на поразительно быструю пролетаризацію населенія, ростъ крупныхъ город-

*) „Отъ секты къ партіи", стр. 43. Von der Sekte zur Partei.
**) Тамъ же, стр. 39.

скихъ центровъ и паденіе народно-хозяйственнаго значенія земледѣлія, Бернштейнъ въ особомъ приложеніи повторяетъ свои прежнія возраженія противъ изображенія развитія капиталистическаго общества, какое дано въ „Эрфутской программѣ“. Въ его схемы не укладываются ни феодализація промышленности ни тѣ острые конфликты труда и капитала, свидѣтелями которыхъ мы были въ послѣдніе годы, ни тѣ изысканно-жестокія мѣры, которыя принимаются предпринимателями для подавленія рабочаго движенія и уничтоженія рабочихъ организацій. А борьба государства-предпринимателя со своими служащими, или вмѣшательство его въ экономическіе конфликты, готовящійся въ Германіи походъ противъ права коалицій—какія это все прекрасныя иллюстраціи къ теоріи о пропитываніи государства соціализмомъ...

Соотвѣтственно своей общей точкѣ зрѣнія, Бернштейнъ видитъ корень разногласій между радикалами и ревизіонистами (или реформистами, какъ онъ предпочитаетъ называть ихъ) не въ общихъ теоретическихъ предпосылкахъ. Онъ заключается, по его мнѣнію, въ непримиримомъ отношеніи радикализма къ государству. Согласно установившимся традиціямъ ревизіонизма, Бернштейнъ излагаетъ точку зрѣнія „ортодоксовъ“ такъ, что положенія, въ которыхъ послѣднія видятъ диктуемую всѣмъ ходомъ развитія историческую необходимость (обостреніе классовыхъ противорѣчій, вырываніе реформъ, диктатура пролетаріата и т. п.) представляетъ какъ цѣль, которую они себѣ сознательно ставятъ. Онъ обвиняетъ ихъ въ томъ, что они стоятъ какъ бы внѣ государства, желая побороть его извнѣ, и тѣмъ самымъ впадая въ непримиримое противорѣчіе съ дѣйствительной партійной дѣятельностью. Ни на шагъ не отступая отъ своей принципіальной позиціи, с.д. партія боролась и борется противъ капиталистическаго государства, но борется извнутри, внутри его собственныхъ учрежденій, обращая противъ него созданное имъ же самимъ оружіе. Та борьба за непосредственныя улучшенія, которую Бернштейнъ считаетъ альфой и омегой соціалъ-демократической работы, всегда служила для германской соц.-демократіи исходнымъ пунктомъ ея дѣятельности. Она умѣетъ цѣнить конкретныя завоеванія въ сторону демократизаціи государственнаго строя и улучшенія соціальнаго законодательства, подчиняя свою борьбу за нихъ высшей принципіальной точкѣ зрѣнія. Эта точка зрѣнія продиктовала ей и ея голосованіе противъ новѣйшаго имперскаго закона о страхованіи („Reichsversicherungsordnung“ 1911 г.), и ея позицію въ вопросѣ объ эльзасъ-лотарингской конституціи, которыя кажутся Бернштейну несовмѣстимыми. Эта точка зрѣнія помогла германской соц.-демократіи теперь, послѣ выборовъ 12-го января, одной изъ всѣхъ политическихъ партій не опуститься до политическаго шахермахерства, до торга мандатами и въ ущербъ численному росту своей фракціи выдержать до конца основной тонъ избирательной кампаніи—„фронтъ противъ правыхъ“!. Она знаетъ, что потерянные мандаты окупятся сторицей, ростомъ морально-политическаго вліянія партіи. Она знаетъ, говоря словами Бернштейна, что „въ современномъ механизмѣ политическихъ партій необходимы силы, упорно работающія въ духѣ абсолютныхъ принциповъ“ *) и что такой силой можетъ и должна быть партія пролетаріата.

Но высказавъ только что приведенное положеніе, Бернштейнъ

*) Тамъ же, стр. 67.

отводитъ этимъ абсолютнымъ принципамъ очень ограниченную область дѣйствія. Считая большинство политическихъ вопросовъ, напр. бюджетный, исключительно вопросами цѣлесообразности, подлежащими разрѣшенію независимо отъ какихъ-либо принципіальныхъ предпосылокъ, онъ для одного пункта дѣлаетъ исключеніе. Это — международная политика. Его аргументація настолько интересна, что мы приведемъ ее почти цѣликомъ:

„Въ рядахъ соц.-демократовъ реформистовъ есть крыло... исходящее изъ того мнѣнія, что мы еще недостаточно далеко ушли въ сторону интернаціонализма, что въ большей части государствъ господами положенія еще являются націоналистическіе элементы, и что поэтому германская соц.-демократія должна если не прямо поддерживать военныя и морскія вооруженія, то все же относиться къ нимъ благожелательнѣй, чѣмъ сейчасъ. Представители этого воззрѣнія не относятся также рѣзко отрицательно къ покровительственной таможенной политикѣ Германіи. Другое же крыло реформистовъ въ этихъ вопросахъ „ортодоксально". Не надо думать, что они совершенно иначе оцѣниваютъ фактическое положеніе дѣлъ. Они не были бы реформистами, если бы не понимали, что все въ мірѣ относительно, что разоруженіе требуетъ времени, а свобода торговли не панацея. Но что удерживаетъ ее отъ того, чтобы руководствоваться въ этихъ вопросахъ такими соображеніями, это мысль, что здѣсь дѣло идетъ *о спеціальной миссіи современнаго рабочаго класса* *). Всей совокупностью жизненныхъ условій рабочій классъ толкается на то, чтобы быть партіей свободнаго обмѣна и сношеній, партіей международнаго мира. И если бы партія поддалась противоположнымъ теченіямъ, она потеряла бы свой компасъ и перестала бы быть могущественнымъ факторомъ въ сложныхъ вопросахъ международныхъ отношеній"... **).

Все это прекрасно сказано. Но дѣйствительно ли спеціальная миссія пролетаріата ограничивается тѣмъ, чтобы быть носителемъ международнаго мира? И не признаетъ ли самъ Бернштейнъ въ заключительныхъ словахъ своей книги, что историческая миссія рабочаго класса значительно шире, что пролетаріатъ, и только онъ одинъ, является носителемъ великаго идеала соціальнаго и духовнаго раскрѣпощенія, соціальной и духовной свободы? А если это такъ, то и по отношенію къ такъ называемой внутренней политикѣ придется сдѣлать то, что сдѣлалъ Бернштейнъ по отношенію къ внѣшней: отказаться руководствоваться той точкой зрѣнія, что „все въ мірѣ относительно" и признать, что партія пролетаріата, въ полномъ сознаніи исторической миссіи рабочаго класса, всегда и всюду должна „упорно работать въ духѣ абсолютныхъ принциповъ". Не какія либо отвлеченныя истины имѣемъ мы тутъ въ виду; абсолютность должна пониматься здѣсь въ томъ смыслѣ, что вся дѣятельность партіи должна быть подчинена высшей цѣлесообразности и исходитъ изъ историческихъ задачъ рабочаго класса.

И обратно: если, несмотря на освободительную миссію пролетаріата, возможно оппортунистическое разрѣшеніе имъ вопросовъ внутригосударственныхъ, то почему же дѣлать исключеніе въ вопросахъ международной политики? Дѣйствительно, нѣкоторые германскіе ревизіонисты нашли въ себѣ смѣлость и послѣдовательность сдать и эту послѣднюю позицію, на которой укрѣпился Бернштейнъ. Такимъ смѣльчакомъ оказался Гергардъ Гильдебрантъ, авторъ брошюры: „Соціалистическая международная политика" ***).

---

*) Курсивъ Бернштейна.

**) Тамъ же, стр. 66—67.

***) Прим. ред.: Въ настоящее время поднятъ вопросъ объ исключеніи Гильдебранда изъ партіи за эту брошюру, противорѣчащую основамъ партійной программы и тактики.

Гильдебрандъ исходитъ изъ того положенія, что стремленіе великихъ державъ къ расширенію своихъ колоніальныхъ владѣній является для нихъ экономической необходимостью. Послѣдняя создается тѣмъ, что въ индустріализованныхъ странахъ все болѣе растетъ спросъ на сырые матеріалы, поставляемые сельскимъ хозяйствомъ отставшихъ въ своемъ капиталистическомъ развитіи странъ и на продукты тропическаго и подтропическаго пояса, а удовлетвореніе этого спроса становится все затруднительнѣе. Индустріализація поставщиковъ Европы—Сѣв.-Ам. Соединенныхъ Штатовъ, Канады, Россіи, Аргентины, Японіи—создаетъ въ этихъ странахъ внутренній рынокъ для ихъ собственныхъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ и въ то же время ставитъ ихъ въ ряды потребителей тропическихъ и подтропическихъ продуктовъ. При этомъ происходитъ нѣчто вродѣ географическаго размежеванія: вывозъ, напр., Кубы, Вестъ-Индіи и южно-американскихъ государствъ все болѣе поглощается Соединенными Штатами, а вывозъ Индокитая, Филиппинъ и даже Индостана—восточно-азіатскими государствами (Японіей) и Австраліей. Такъ, съ начала нынѣшняго столѣтія въ Европу направляется не болѣе половины всего вывоза Британской Индіи; $19^{09}/_{10}$ г., по сравненію съ $190^{8}/_{9}$, вывозъ ея въ Японію увеличился болѣе чѣмъ на $40^{0}/_{0}$, въ Китай почти на $25^{0}/_{0}$, въ Англію же менѣе, чѣмъ на $10^{0}/_{0}$, а въ Германію даже абсолютно упалъ. Такая локализація вывоза естественно ведетъ къ такой же локализаціи ввоза, и западно-европейскому производству становится все труднѣе удержать за собой свои заокеанскіе рынки. Отсюда современный „Drang nach Afrika“ (стремленіе въ Африку) и стремленіе путемъ политическаго преобладанія закрѣпить за собой экономическую монополію, обезпечить какъ снабженіе своего производства сырьемъ, такъ и сбытъ своихъ фабрикатовъ и полуфабрикатовъ.

Гильдебрандъ полагаетъ, что особенно нуждается въ такомъ обезпеченіи Германія. Въ сравненіи съ колоніальными владѣніями Бельгіи и Голландіи, Англіи и Франціи, ея колоніи непомѣрно малы. Такая экономически отсталая страна, какъ Португалія, обладаетъ колоніями, равняющимися $22{,}58^{0}/_{0}$ ея европейской территоріи. Для Голландіи то же отношеніе выражается въ $61{,}84^{0}/_{0}$, Бельгіи—$80{,}90^{0}/_{0}$, Франціи $12{,}86^{0}/_{0}$, Германіи же всего $4{,}91^{0}/_{0}$. Въ то же время импортъ въ Германію изъ тѣхъ странъ, которыя являются для нея поставщиками сырья, главнымъ образомъ изъ С.-А. Соедин. Штатовъ, за послѣднее десятилѣтіе почти не возросъ. Сейчасъ главнымъ поставщикомъ Германіи является Россія, но врядъ ли она долго имъ останется. Еще хуже то, что какъ разъ главные поставщики Германіи являются плохими потребителями произведеній ея промышленности, а въ будущемъ эта дисгармонія грозитъ стать еще рѣзче: Германіи придется обращаться за сырьемъ въ Южную Америку, Африку, Азію, а эти рынки уже захвачены Англіей, Франціей, Бельгіей. „Что будетъ съ нашимъ вывозомъ, нашей промышленностью“, восклицаетъ Гильдебрандъ, „если въ Абиссиніи и въ Марокко, въ португальской Африкѣ и въ Турціи, въ Персіи и въ Сіамѣ и, наконецъ, въ Австралазіи, Англія, Франція и Россія пользуясь своимъ политическимъ вліяніемъ, не дадутъ намъ возможности, на основѣ равнаго благопріятствованія, завоевывать для нашего вывоза новые рынки!“ *).

*) „Соц. международная политика“, стр. 37. („Sozialistische Auslandspolitik“).

Поэтому Гильдебрандъ признаетъ политику Германіи, направленную на завоеваніе африканскихъ рынковъ, правильной, а желаніе Англіи и Франціи оттѣснить ее отъ нихъ—вопіющей несправедливостью. Онъ призываетъ соціалистическія партіи отказаться отъ своего прежняго принципіально-отрицательнаго отношенія ко всякой колоніальной политикѣ, понять, что это есть вопросъ экономическаго прогресса, а въ частности для Германіи вопросъ жизни и смерти. Германскіе рабочіе, по его мнѣнію, такъ же заинтересованы въ успѣхѣ колоніальныхъ притязаній Германіи, какъ и капиталисты:

„Поскольку въ настоящее время наше существованіе покоится на частнохозяйственномъ пріобрѣтеніи и использованіи средствъ производства и производительныхъ силъ, интересы рабочихъ требуютъ расширенія области приложенія капитала.. Внутри государства это дѣлается само собой, внѣ его необходимо нѣкоторое содѣйствіе государственной власти. Лишь поскольку послѣдней удастся отстоять равноправіе нашего капитала, возможно уничтоженіе задерживающихъ нашъ вывозъ преградъ. Рабочіе заинтересованы въ томъ, чтобы это было сдѣлано, лишь бы примѣнялись умѣстныя средства" *).

Вопросъ именно въ средствахъ, а не въ цѣли. Соціалистическая международная политика, также, какъ и политика господствующихъ классовъ, должна стремиться къ подчиненію европейскому капитализму тѣхъ областей, которыя неспособны къ самостоятельному развитію. Но мѣсто свободнаго соперничества державъ, источника постоянныхъ недоразумѣній, столкновеній и опасныхъ конфликтовъ, должно занять соглашеніе, въ основу котораго легъ бы принципъ равномѣрнаго распредѣленія колоніальныхъ владѣній и сферъ вліянія, соотвѣтственно экономическимъ потребностямъ каждой изъ договаривающихся сторонъ. Гильдебрандъ тутъ же излагаетъ проектъ такого соглашенія, причемъ оказывается, что тѣ африканскія области, вокругъ которыхъ идетъ сейчасъ споръ, по справедливости должны достаться Германіи и Италіи, а Франція и Англія могутъ вознаградить себя за счетъ... португальскихъ колоній.

Какъ видите, справедливость Гильдебранда нѣсколько своеобразна. Но не въ этомъ слабая сторона его разсужденій. Попытка построить „соціалистическую международную политику" вполнѣ понятна и законна. Законно желаніе не ограничиваться болѣе афоризмомъ о неизбѣжной связи колоніальныхъ авантюръ съ капиталистическимъ строемъ, а использовать политическій вѣсъ и мощь пролетаріата для достиженія и въ этой, заповѣдной до сихъ поръ области, реальнаго успѣха, реальныхъ улучшеній. Подавляющее большинство нашихъ соціальныхъ язвъ создано капиталистическимъ строемъ и исчезнетъ лишь съ его гибелью, но соціалъ-демократія давно покинула по отношенію къ нимъ политику голаго протеста; не пора ли сдѣлать это и здѣсь? Однако, какъ разъ съ этой точки зрѣнія Гильдебрандовская „соціалистическая международная политика" безусловно не выдерживаетъ критики. Это утопія, въ корнѣ противорѣчащая самымъ основнымъ тенденціямъ развитія капиталистическаго общества, и какъ-то странно даже видѣть, что она вышла изъ-подъ пера одного изъ наиболѣе „трезвыхъ" ревизіонистовъ. Гильдебрандъ самъ признаетъ, что „Drang nach Afrika" вытекаетъ изъ присущаго капиталистическому производству стремленія къ безграничному расширенію, не считаясь ни со своимъ базисомъ, ни съ размѣрами потребленія. Всякое договорное распредѣленіе колоній является попыткой положить предѣлъ такому расширенію и поэтому

*) Тамъ же, стр. 38.

обречено на неудачу. Правда, Гильдебрандъ и самъ не допускаетъ мысли, чтобы промышленный и финансовый капиталъ добровольно пошелъ на такое самоограниченіе: добиться этого долженъ пролетаріатъ путемъ организованнаго давленія. И развѣ мы не видѣли, какъ такое давленіе неоднократно давало желательные результаты? развѣ мы не были, лѣтомъ 1911 г., свидѣтелями того, какъ наиболѣе энергичнымъ факторомъ, приведшимъ къ мирному разрѣшенію мароккскаго конфликта, оказалось Международное Соціалистическое Бюро? Но въ томъ то и дѣло, что то организованное давленіе, которое имѣетъ въ виду Гильдебрандъ, рѣзко отличается отъ „голаго протеста противъ воинствующаго шовинизма и декламацій о мирѣ во что бы то ни стало" (такими словами онъ характеризуетъ настоящую тактику международнаго пролетаріата). Онъ предлагаетъ германскому пролетаріату не стоять надъ борющимися сторонами, какъ было до сихъ поръ, а примкнуть къ одной изъ нихъ и энергично протестовать противъ германофобской политики Англіи, заявляя:

„Мы за миръ, но только за миръ, признающій равноправіе колоніальныхъ притязаній всѣхъ странъ. Во имя будущности нашего народа, нашихъ дѣтей мы обязаны настаивать на обезпеченіи колоніями обдѣленныхъ народно-хозяйственныхъ организмовъ, и мы добьемся этого, какъ велики бы ни были препятствія и кѣмъ бы они намъ ни ставились". *)

Гильдебрандъ, повидимому, полагаетъ, что такое заявленіе произвело бы магическое дѣйствіе на недруговъ Германіи. Мы думаемъ, что стоитъ только германской соціалъ-демократіи взять такой тонъ—и международное рабочее движеніе перестанетъ быть факторомъ мира, и осуществленіе „соціалистической международной политики" больше, чѣмъ когда-либо окажется несбыточной утопіей. Секретъ огромнаго вліянія пролетаріата, въ качествѣ сдерживающей и охлаждающей воинственный пылъ силы, заключается именно въ томъ, что онъ, стоитъ надъ борющимися сторонами, что ни одна изъ отстаиваемыхъ послѣдними комбинацій не соотвѣтствуетъ его интересамъ и поэтому ни одна изъ нихъ не можетъ разсчитывать на его поддержку. Онъ является умиротворяющей силой лишь постольку, поскольку противополагаетъ себя, всѣмъ соперникамъ, какъ крѣпко спаянное цѣлое, каждый членъ котораго дорожитъ единствомъ этого цѣлаго больше, чѣмъ тѣмъ кускомъ добычи, который могъ бы достаться ему въ международной грызнѣ. Какъ бы ни иронизировали надъ интернаціонализмомъ соціалъ-демократіи, надъ пролетарской солидарностью, но она—именно является умиротворяющей силой, она заставляетъ господствующіе классы избѣгать европейской войны и волей неволей вырабатывать тотъ или иной modus vivendi. Заявленіе, подобное тому, которое Гильдебрандъ влагаетъ въ уста германскому пролетаріату, развязываетъ имъ руки. Правда, германское правительство, имѣя на своей сторонѣ германскій пролетаріатъ, готовый отстаивать колоніальное равноправіе Германіи „какъ велики бы ни были препятствія и кѣмъ бы они ни ставились", становится вдвое и втрое сильнѣе; но отчего бы англійскому и французскому пролетаріату не проникнутся тогда тѣми же взглядами? Вѣдь не станетъ же Гильдебрандъ отрицать, что соперничество Англіи съ Германіей является для первой такимъ же неизбѣжнымъ слѣдствіемъ ея экономическаго развитія, какъ и для послѣдней, что опасность „задохнуться въ собственномъ жиру" въ гораздо большей степени грозитъ хозяйственному организму Англіи, чѣмъ Германіи.

*) Тамъ же, стр. 62—63.

Но намъ думается, что Гильдебрандъ не такой ужъ большой утопистъ, какъ это можетъ показаться на первый взглядъ. Онъ прекрасно понимаетъ, что и международное распредѣленіе колоній и общеевропейскій таможенный союзъ, о которомъ онъ мечтаетъ, такое же далекое и призрачное будущее, какъ всеобщее разоруженіе и вѣчный миръ. Все это для него лишь прекрасныя декораціи, а квинтъ-эссенція его „соціалистической международной политики" заключается въ приведенномъ выше „заявленіи", въ предложеніи признать тожество интересовъ германскаго капитала и германскаго народа.

„Тогда" говоритъ онъ (т. е. въ случаѣ заявленія германской соціалъ-демократіи о своей готовности отстаивать колоніальныя притязанія Германіи), „и широкіе слои германскаго народа, враждебно относящіеся къ рабочему движенію, но все же желающіе культурнаго подъема рабочихъ, рѣшатся на болѣе тѣсное и продолжительное политическое сближеніе съ рабочимъ движеніемъ. Если же германскіе рабочіе-соціалисты не сдѣлаютъ необходимаго шага, то сами будутъ виноваты въ томъ, что не пріобрѣтутъ довѣрія въ тѣхъ слояхъ народа, въ союзѣ съ которыми только и можетъ создаться демократическое большинство и надолго должны будутъ довольствоваться ролью партіи меньшинства". [1])

Въ этихъ словахъ мы узнаемъ Гильдебранда—ревизіониста, узнаемъ послѣдователя Бернштейна. Цѣной отказа отъ международной солидарности пролетаріата, цѣной поддержки имперіалистическихъ тенденцій германской государственной власти онъ желаетъ привлечь на сторону соціалъ-демократіи націоналистически настроенные элементы народа, поставить ее во главѣ образовавшагося такимъ путемъ демократическаго (?) большинства. Это—характерная для ревизіонизма тоска по большинству, желаніе пріобрѣсти это большинство сейчасъ же, еще въ рамкахъ капиталистическаго государства осуществить своего рода гегемонію пролетаріата. Какъ мы видѣли, Бернштейнъ признаетъ отказъ отъ принципа международной солидарности, отъ миротворческой миссіи пролетаріата слишкомъ дорогой цѣной. Гильдебрандъ готовъ заплатить ее. Онъ „plus royaliste que le roi même" и не на словахъ только, а на дѣлѣ, по цѣлому ряду вопросовъ, показываетъ, что не считаетъ необходимымъ руководствоваться въ области международной политики тѣмъ, что „Бернштейнъ называетъ абсолютными принципами". Мы уже видѣли, что онъ предлагаетъ Англіи и Франціи справедливое вознагражденіе за счетъ португальскихъ колоній. Въ другомъ мѣстѣ онъ называетъ поведеніе Германіи, не воспользовавшейся въ 1901 г. китайскими смутами для укрѣпленія своихъ позицій на Тихомъ Океанѣ, „непростительной ошибкой, вызванной богъ-вѣсть какими личными свойствами и неумѣстной нерѣшительностью германскаго правительства". [1]) И, наконецъ, персидскія дѣла вызываютъ у него такую тираду:

„Если соглашеніе зап. европейскихъ державъ на соціалистической основѣ не состоится, то Германія сама по себѣ или въ рамкахъ тройственнаго союза не имѣетъ никакихъ основаній изъ-за Персіи впутываться въ непріятности съ Россіей. Если только Россія оставитъ въ покоѣ Турцію и представитъ германской торговлѣ, особенно по окончаніи сооруженія проектируемыхъ желѣзнодорожныхъ линій, полную свободу, то пусть дѣлаетъ въ Персіи, что ей заблагоразсудится. Своя рубашка ближе къ тѣлу, и если Англія по-прежнему будетъ противодѣйствовать всякому расширенію германской сферы вліянія, то пусть справляется одна... Россія намъ тогда ближе Англіи". [1])

Мы привели эти разсужденія для того, чтобы показать, какъ далеко можетъ зайти соціалистъ, разъ отказавшійся отъ основного прин-

[1]) Тамъ же, стр. 63.
[1]) Тамъ же, стр. 50.
[1]) Тамъ же, стр. 54.

ципа соціалистической тактики—всякій свой шагъ, всякую ближайшую цѣль подчинять интересамъ конечной цѣли движенія. Напрасно Бернштейнъ старается возвести искусственную перегородку, по одну сторону которой можно отказаться отъ „абсолютныхъ принциповъ“, можно ходить ко двору, вотировать милитаристическій бюджетъ, по другую же нужно свято соблюдать строгую ортодоксальность; его соратниковъ эта перегородка не остановитъ. Если реальная политика (въ Бернштейновскомъ смыслѣ) дѣйствительно такъ важна, если въ результатѣ ея современное государство можетъ безъ помощи соціальной революціи пропитаться соціализмомъ, то отчего же отказываться отъ шага, который дастъ соціалъ-демократіи положеніе гегемона новаго демократитескаго большинства?

Брошюра Гильдебранда появилась до январьскихъ выборовъ. Соц.-демократическая партія не послѣдовала его совѣту, не взяла колоніальныхъ притязаній Германіи подъ свое крылышко—и врядъ ли ей приходится въ этомъ раскаиваться. Ея платформа—безусловный миръ во внѣ, соціальный прогрессъ внутри, непримиримая война со всѣми врагами труда и культуры—оказалась достаточной, чтобы привлечь къ ней прочное довѣріе огромной части германскаго народа. Исходъ выборовъ показалъ, что германская соціалъ-демократія, не переставая быть классовой партіей пролетаріата, дѣйствительно стала истинно народной партіей, что будучи въ меньшинствѣ, она все же держитъ въ своихъ рукахъ нити политическаго и соціальнаго прогресса Германіи—во славу своихъ „абсолютныхъ принциповъ“.

А. Семенова.

Иностранное обозрѣніе.

Избирательныя недоразумѣнія.

(Письмо изъ Германіи).

Избирательная тактика всегда была однимъ изъ самыхъ запутанныхъ и трудныхъ партійныхъ вопросовъ. Даже у германской с.-демократіи, которая всегда умѣетъ стоять на принципіальной позиціи, она вызывала сильныя разногласія. Послѣдняя выборная кампанія также повела за собою ожесточенные споры, окончаніе которыхъ нужно ожидать только осенью, на ближайшемъ партійномъ съѣздѣ въ Хемницѣ. На этотъ разъ стороной, на которую обрушилась критика, является... правленіе партіи. Разыгравшійся инцидентъ интересенъ не только для нѣмецкой публики, такъ какъ затрагиваетъ рядъ общихъ вопросовъ: поведеніе на перебаллотировкахъ, объ обостреніи классовыхъ противорѣчій, о подталкиваніи части буржуазіи влѣво и т. п. Суть этого инцидента такова.

12 января происходили выборы въ рейхстагъ. С.-д. получили 4¼ мил. голосовъ, но смогли пріобрѣсти только 63 мандата; прогрессисты не смотря на свои 1½ мил. голосовъ, не провели ни одного депутата; въ половинѣ избирательныхъ округовъ предстояли перабаллотировки. Ясно, что составъ, будущаго парламента долженъ былъ опредѣлиться только на перебалло-

III-й годъ изданія.

НАША ЗАРЯ

Ежемѣсячный журналъ.

№ 6.

СПБ. 1912 годъ.

Контора журнала проситъ полугодовыхъ подписчиковъ поторопиться взносомъ подписныхъ денегъ.

Типографія І. Лурье и К°, СПБ. Гороховая 48.

Оглавленіе.

Стр.

П. Масловъ. Дорогъ-ли рабочій трудъ въ Россіи? 3
П. Б. Аксельродъ. На очередныя темы. (изъ писемъ къ друзьямъ). 8
Л. Сѣдовъ. Отклики: 1. Борьба съ „ликвидаторами"; 2. Ленинцы и избират. кампанія. 20
А. Михайловъ. Къ характеристикѣ современнаго раб. движенія въ Россіи. 30
Л. Мартовъ. Предвыборныя замѣтки. 42

Иностранное обозрѣніе.

П. Б. Аксельродъ. Викторъ Адлеръ. 45
В. Левицкій. Политическое движеніе въ Венгріи. 51
Викторъ Мандельбергъ. Новый избирательный законъ въ Италіи. 56
Джемсъ. Злостное покушеніе на лучшія традиціи америк. народа 61

Политическое обозрѣніе.

Н. Череванинъ. Конецъ октябризма 65
Ант. Савинъ. Какъ относятся с.-р. къ выборамъ въ 4-ю Г. Думу. (Письмо въ редакцію). 73

Редакторъ-Издатель Ф. С. Станиславичъ.

Типографія І. Лурье и К°, Гороховая 48.

На очередныя темы *).

(Изъ писемъ П. Б. Аксельрода къ друзьямъ).

...Вы и русскіе друзья доставили мнѣ огромную радость описаніемъ, хотя и черезчуръ краткимъ и общимъ, рабочаго собранія, созваннаго иниціаторами проектируемаго рабочаго издательства.

Для меня главный смыслъ и значеніе, какъ этого собранія, такъ и организаціи рабочаго издательства, по поводу котораго оно было созвано, отнюдь не исчерпывается мыслью объ изданіи и редактированіи самими рабочими своей, особой газеты. Мысль эта, въ той конкретной формѣ, въ какой она выразилась, тѣмъ путемъ, какимъ хотятъ иниціаторы ее осуществить, быть можетъ, окажется даже еще и неосуществимой въ данную минуту—все равно по какимъ причинамъ. И все-таки многолюдное рабочее собраніе, такъ горячо откликнувшееся на призывъ и предложеніе его иниціаторовъ, представляетъ собою въ высшей степени знаменательное явленіе въ развитіи русскаго рабочаго движенія. Оно свидѣтельствуетъ о все болѣе и болѣе растущей потребности передовыхъ рабочихъ стать организаціонно и политически на собственныя ноги, объ ихъ интенсивномъ стремленіи взять дѣло политическаго воспитанія и организаціоннаго сплоченія своего класса въ свои руки. Въ попыткѣ, направленной на организацію самостоятельнаго рабочаго издательства, это стремленіе проявилось особенно ярко. И потому я такъ горячо привѣтствую ее, хотя отнюдь не увѣренъ въ ея непосредственномъ успѣхѣ. Разъ соціалистически-сознательные элементы пролетаріата вышли изъ періода политическаго дѣтства, когда они нуждались въ посторонней опекѣ и лишены были всякой самостоятельности; разъ они почувствовали себя умственно и политически взрослыми и стремятся выступить въ роли самостоятельныхъ руководителей освободительнаго движенія пролетарскихъ массъ,—стремленіе это будетъ съ неудержимой силой проявляться въ разныхъ формахъ, по разнымъ поводамъ и въ разнообразныхъ организаціонныхъ усиліяхъ и попыткахъ.

Далеко не всюду первые самостоятельные шаги рабочей интеллигенціи, въ роли организатора и политическаго вождя рабочаго класса, ознаменовывались или совпадали непосредственно съ созданіемъ своей собственной прессы,—собственной въ томъ смыслѣ, что рабочая организація сама брала на себя иниціативу въ дѣлѣ изданія и редактированія своихъ органовъ. Въ Германіи первая классовая политическая организація пролетаріата существовала сначала—при Лассалѣ и нѣкоторое время послѣ его смерти—совсѣмъ безъ своего органа, т. е., вообще—не имѣя къ своимъ услугамъ періодической прессы, которая цѣликомъ стояла бы на почвѣ программы Общегерманскаго Рабочаго Союза и выступала-бы подъ его знаменемъ. Но и газета „Соціалдемократъ“, начавшая выходить въ свѣтъ какъ органъ этого Союза въ концѣ 1864 г. (два года съ лишнимъ послѣ первыхъ шаговъ передового отряда германскихъ рабочихъ на пути къ организаціонному сплоченію въ самостоятельную политическую силу и $1^1/_2$ года спустя послѣ учредительнаго рабочаго конгресса (съѣзда), положившаго начало этому сплоченію), была основана отдѣльными лицами—„интеллигентами“—Швейцеромъ

---

*) Мы помѣщаемъ интересныя письма П. Б. Аксельрода, полагая, что значеніе ихъ далеко выходитъ за предѣлы того повода, которымъ они были вызваны. Какова бы ни была судьба того „рабочаго издательства“, основанію котораго посвящено было упоминаемое въ письмѣ П. Б. Аксельрода собраніе петербургскихъ рабочихъ, но вопросы, подымаемые въ письмахъ Аксельрода, сохраняютъ во всякомъ случаѣ всю свою актуальность. *Ред.*

и давшимъ на ея изданіе средства Гофштеттеномъ, которые и оставались нѣсколько лѣтъ ея собственниками, издателями и редакторами. Но это не мѣшало ей фактически быть органомъ рабочей партіи, выразителемъ ея стремленій и цѣлей, орудіемъ для распространенія ея вліянія на массы и знаменосцемъ въ борьбѣ съ господствующими классами и партіями. Поскольку Общегерманскій Рабочій Союзъ объединялъ въ своихъ рядахъ дѣйствительно политически сознательные и самостоятельные элементы пролетаріата, поскольку эти элементы являлись хозяевами въ своей партіи, способными управлять ею и вліять на ея тактику и общее направленіе, постольку партія могла контролировать газету „Соціалдемократъ" и вліять на нее, т. е., пользоваться ею, какъ своимъ органомъ, хотя она издавалась на частныя средства, частными лицами и даже редактировалась не рабочими.

И въ исторіи такъ называемой эйзенахской фракціи *) соціалъ-демократической партіи Германіи литературно-издательская иниціатива рабочихъ скорѣе явилась слѣдствіемъ и проявленіемъ роста и силы ихъ самостоятельной политической организаціи, чѣмъ исходнымъ пунктомъ или средствомъ для образованія такой организаціи. Характерно также, что редакторами центральнаго органа эйзенахской фракціи с.-д. партіи—„Народное Государство" („Volkstaat") были интеллигенты Геппнеръ и Либкнехтъ, зато главными ея организаторами являлись даровитые рабочіе Ауеръ, Іоркъ, Вальтейхъ и другіе, съ знаменитымъ, тогда еще юнымъ, Бебелемъ во главѣ. Отъ этого, однако, ни на іоту не уменьшалось подчиненіе этого органа, какъ и другихъ соціалъ-демократическихъ изданій, принадлежавшихъ частнымъ лицамъ (соціалдемократамъ), контролю партіи, т. е., политической организаціи передовыхъ элементовъ рабочаго класса. Они не только считали себя хозяевами органовъ, выступавшихъ отъ ихъ имени, но и фактически осуществляли свое хозяйское право — на конгрессахъ и другими путями.

Но у насъ, въ противоположность Германіи и нѣкоторымъ другимъ странамъ Запада, соціалдемократическая пресса вообще появилась на свѣтъ и пріобрѣла крупное значеніе гораздо раньше, чѣмъ передовые рабочіе начали выступать или даже только стремиться выступать на историческую арену, какъ самостоятельная организованная сила для политическаго руководства своимъ классомъ. Это—слѣдствіе того факта, что у насъ соціалдемократія сложилась въ партію въ ту эпоху, когда главной сознательной носительницей соціалистическихъ идей являлась передовая интеллигенція, а рабочіе, даже и, сравнительно, интеллигентные, за рѣдкими исключеніями, не имѣли возможности стать самостоятельными пропагандистами, агитаторами и организаторами, а могли только служить помощниками для революціонной интеллигенціи, руководимыми и опекаемыми ею. Соціалдемократическая партія являлась организаціей, не политически самодѣятельныхъ и самоуправляющихся соціалистическихъ элементовъ рабочаго класса, а, наоборотъ, силой, стоящей надъ ними, преданной имъ, покровительствующей имъ, но все же силой посторонней, независимой отъ нихъ и держащей ихъ въ большемъ или меньшемъ подчиненіи. Это отношеніе передовыхъ рабочихъ къ партіи отражалось и—какъ пережитокъ—отражается и теперь еще въ ихъ отношеніи и къ соц.-дем. прессѣ. И оно радикально измѣнится только послѣ того, какъ окончательно ликвидированы будутъ остатки, или организаціонные, тактическіе и психологическіе пережитки эпохи развитія с.-д. партіи, какъ интеллигентскаго коллектива, опирающагося на стихійныя массы пролетаріата и опекающаго его соціалистически-сознательныхъ представителей.

*) Представлявшей собой нѣчто въ родѣ нашей меньшевистской фракціи, но съ той существенной разницей, что такъ же, какъ и лассальянскій союзъ, эйзенахская фракція зародилась въ нѣдрахъ самого пролетаріата и являлась съ самаго начала организаціей части его передовыхъ элементовъ.

Только этимъ своеобразнымъ прошлымъ партійнаго развитія и объясняется то, на первый взглядъ, странное явленіе, что имѣя къ услугамъ своимъ соціалдемократическую прессу, упорно и самоотверженно отстаивающую классовые интересы пролетаріата, его передовые элементы, вѣроятно даже самые передовые, испытываютъ такую интенсивную потребность въ созданіи своей, особой, газеты, организуютъ особое „издательское товарищество“ и ставятъ передъ рабочими на первомъ планѣ, какъ лозунгъ дня: изданіе своего собственнаго „нефракціоннаго“ органа.

Когда германскіе соціалдемократическіе рабочіе начали сами издавать свои органы, они не мотивировали это соображеніями о томъ, что они хотятъ имѣть газету не-„фракціонную“, а внѣ-или сверхъ-фракціонную. Отчего?—Да прежде всего, конечно, потому, что обѣ фракціи, на которыя распадалась германская соціалдемократія до середины 70-хъ годовъ прошлаго вѣка, зародились, развились и окрѣпли среди самаго пролетаріата, внутри его собственнаго и политическаго авангарда. Борьба этихъ фракцій была борьбой между двумя лагерями самихъ соціалистическихъ пролетаріевъ изъ-за организаціонныхъ, тактическихъ и политическихъ разногласій, реальный смыслъ и важное значеніе которыхъ они, конечно, понимали. Затѣмъ—и это не менѣе существенно—германская соціалдемократія распадалась въ первомъ, такъ сказать, отроческомъ періодѣ своего развитія, не на многочисленныя группки и кружки—по капризу тѣхъ или другихъ вліятельныхъ вожаковъ,—а на двѣ большія, организаціонно-самостоятельныя, дѣйствительныя фракціи, и ихъ взаимная борьба не помѣшала имъ—каждой порознь—плодотворно работать надъ развитіемъ классового сознанія широкихъ массъ пролетаріата, все болѣе и болѣе сплачивать ихъ и стягивать подъ знамя соціализма. И когда насталъ благопріятный моментъ для ихъ объединенія, когда почва для этого была подготовлена, обѣ фракціи представляли собой крупные центры передовыхъ слоевъ рабочаго класса приблизительно равной силы и крѣпости. Этимъ онѣ, вѣроятно, въ не малой мѣрѣ обязаны были, между прочимъ, и тому, что, создавая свою прессу, соц.-дем. авангардъ рабочихъ не ставилъ себѣ непосредственной цѣлью фракціонно, т. е., идейно и политически обезцвѣчивать ее, и наоборотъ, стремился, при ея помощи, доставить торжество той фракціи, къ которой организаторы и хозяева ея принадлежали. Зато, когда дѣло дошло до объединенія, то уже не было рѣчи объ отмежеваніяхъ, выбрасываніи тѣхъ или другихъ частей партій.

Русскимъ рабочимъ приходится особенно рѣзко и настойчиво подчеркивать нефракціонный характеръ органа, изданіе котораго они проектируютъ, прежде всего потому, что они считаютъ наши „исторически сложившіяся фракціи“ наслѣдіемъ прошлаго, въ созданіи котораго они не участвовали и по отношенію къ которому они чувствуютъ себя какъ-бы посторонними, чужими. А затѣмъ, фракціи эти, поскольку онѣ вообще успѣли опредѣлить свои физіономіи или характеръ, въ значительной мѣрѣ уже разложились, а вмѣсто нихъ—у насъ существуютъ разныя группы и такъ называемыя „теченія“. Вмѣсто идейной борьбы въ партіи царитъ хаосъ, обезсиливающій и дискредитирующій ее.

Психологически понятно, поэтому, стремленіе какъ-разъ наиболѣе сознательныхъ и передовыхъ соціалдемократическихъ рабочихъ подальше уйти отъ внутрипартійной „склоки“ и начать свой выходъ на самостоятельную дорогу съ организаціи своего особаго издательства и съ изданія органа, лишеннаго какой-нибудь фракціонной окраски.

Но осуществимо-ли это намѣреніе и... безупречно ли оно вполнѣ, по существу, въ принципіальномъ отношеніи? Я безъ колебаній отвѣчаю на этотъ вопросъ: „нѣтъ!“. Мысль о „нефракціонномъ“ соціалдемократическомъ (дѣйствительно соціалдемократическомъ, безъ кавычекъ) органѣ является въ настоящее время—утопіей, и притомъ утопіей, объективно идущей въ разрѣзъ съ интересами пар-

тійно-политическаго развитія и организаціоннаго объединенія пролетаріата подъ знаменемъ соціалдемократіи: „Гони природу въ дверь“, она влетитъ въ окно и черезъ щели. Стихію можно покорить и заставить даже служить намъ, когда мы знаемъ ея природу и средства для подчиненія ея себѣ; но нельзя просто отдѣлаться отъ нея или совсѣмъ игнорировать ее. И наши межфракціонные и кружковые раздоры—своего рода стихія, отъ которой нельзя избавиться, гибельнаго вліянія которой никакъ не устранить, повернувшись къ ней спиной или объявивъ, что мы ее знать не хотимъ, что она для насъ не существуетъ. Нападки со стороны „Звѣзды“ и ея сторонниковъ на проектъ изданія вполнѣ самостоятельной рабочей газеты даютъ уже нѣкоторое предчувствіе того, какъ хранители традицій старой кружковщины и завѣтовъ эпохи сектантства и опеканія рабочихъ будутъ относиться къ рабочему органу и къ тѣмъ, кто будетъ стоять во главѣ его. Вѣдь изданіе самостоятельнаго, рабочаго с.-д. органа организованнымъ коллективомъ рабочихъ, какъ и самое функціонированіе такого коллектива—въ такой же мѣрѣ идутъ въ разрѣзъ съ организаціонными тенденціями, съ сектантско-кружковымъ образомъ мыслей и психологіей нѣкоторыхъ партійныхъ круговъ, въ какой всякое проявленіе общественной самодѣятельности демократическихъ и идеологическихъ слоевъ народа идетъ въ разрѣзъ съ интересами и привычками воспитанной въ самовластіи бюрократіи и воспитанныхъ на господствѣ надъ безправными народными массами представителей дворянства и плутократіи. Эпоха умственнаго и политическаго младенчества русскаго пролетаріата, когда любой гимназистъ, не говоримъ уже студентъ, могъ, въ качествѣ „комитетчика“ играть роль „вождя“ по отношенію къ передовымъ рабочимъ, когда наличныя общественно-политическія условія лишали пролетаріатъ и его интеллигентныхъ представителей возможности сплачивать свои силы и открыто выступать на общественной аренѣ, эта эпоха оставила глубокій слѣдъ въ умахъ и привычкахъ нѣкоторой, быть можетъ, даже еще значительной части русскихъ соціалдемократовъ и притомъ не только интеллигентовъ, но и рабочихъ. И чѣмъ болѣе эти отсталые элементы партіи чувствуютъ свою неспособность итти въ уровень съ возросшими и усложнившимися потребностями, запросами и задачами рабочаго движенія, чѣмъ живѣе они чувствуютъ, что царству сектантской кружковщины наступаетъ конецъ и что близится эпоха вполнѣ самостоятельнаго рабочаго движенія съ дѣйствительно пролетарской политической организаціей во главѣ, тѣмъ отчаяннѣе они борются съ сознательными сторонниками и представителями этого движенія, тѣмъ подозрительнѣе и враждебнѣе они относятся ко всякимъ проявленіямъ организаціонной и политической самодѣятельности самостоятельно мыслящихъ рабочихъ, тѣмъ ожесточеннѣе они нападаютъ на тѣхъ, кто сознательно стремится всячески способствовать повышенію и расширенію этой самодѣятельности пролетаріата, съ цѣлью приблизить подготовляющуюся новую эпоху въ его исторической жизни, эпоху его полнаго умственнаго и политическаго совершеннолѣтія.

А такъ какъ самостоятельное „издательское товарищество“ рабочихъ и его газета въ случаѣ успѣха явятся живымъ воплощеніемъ духа этой нарождающейся или приближающейся эпохи и однимъ изъ наиболѣе серьезныхъ факторовъ въ процессѣ ея подготовленія, то они неизбѣжно очутятся лицомъ къ лицу, какъ съ непримиримыми врагами, съ тѣми самыми партійными кругами, которые ведутъ такую ожесточенную войну со всѣми искренними сторонниками превращенія партіи въ современную, подлинно пролетарскую организацію европейскаго типа. Новая рабочая организація и ея органъ подвергнутся жестокой травлѣ и будутъ обвиняемы не только въ сочувствіи „ликвидаторамъ“ или въ нѣкоторомъ родствѣ съ ними, а прямо таки въ архиликвидаторскомъ образѣ мыслей. И волей-неволей „издательскому товариществу“ и его газетѣ придется вступить въ борьбу съ реакціонными элементами партіи—во имя тѣхъ же принциповъ и цѣлей, которыми руководятся прогрессивные ея представители. Можно ли будетъ тогда

серьезно утверждать, не обманывая себя и не пытаясь обмануть другихъ, что рабочая газета—„нефракціонна“?

Но мысль о *такомъ* органѣ, при настоящихъ внутри-партійныхъ отношеніяхъ, заключаетъ въ себѣ и прямо вредную, чтобы не сказать, реакціонную, тенденцію. Въ самомъ дѣлѣ, какъ можно себѣ представить практическое осуществленіе этой мысли, или вѣрнѣе, утопическую попытку ея осуществленія? У насъ организаціонно-оформленныхъ фракцій, можно сказать, нѣтъ; вмѣсто нихъ имѣются разные кружки и группки, изъ которыхъ однѣ придерживаются болѣе или менѣе опредѣленныхъ политическихъ, тактическихъ и организаціонныхъ взглядовъ, а другіе шатаются въ разныя стороны, путаясь между ногъ у первыхъ. И можно себѣ представить изданіе, которое формально не примыкало бы ни къ одному изъ существующихъ кружковъ, которое объявило бы себя вполнѣ независимымъ по отношенію ко всѣмъ нимъ. Если иниціаторы рабочаго издательскаго товарищества понимаютъ въ *этомъ* смыслѣ „нефракціонность“ проектируемой газеты, то объ этомъ спорить съ ними не приходится.

Я не сомнѣваюсь, что, если не всѣ, то большинство ихъ такъ и смотритъ на затѣваемое ими дѣло. Но вѣдь центральнымъ пунктомъ и главнымъ источникомъ внутрипартійныхъ раздоровъ является, съ одной стороны, различное отношеніе разныхъ партійныхъ круговъ къ новому, открытому, соціалдемократическому и рабочему движенію, а съ другой—существенныя разногласія въ области ближайшихъ политическихъ задачъ и въ политической тактикѣ русской соціалдемократіи. Запросы той и другой категоріи неразрывно связанные между собою, становятся именно теперь, когда начинается новое общественно-политическое движеніе, особенно жгучими, злободневными, въ буквальномъ смыслѣ слова. И по нимъ то русская соціалдемократія расколота на два главныхъ лагеря. Изъ нихъ одинъ обнимаетъ элементы отсталые, психологически сросшіеся съ практикой и тенденціями дореволюціонной эпохи, эпохи примитивной политической бѣрьбы и опеканія передовыхъ рабочихъ революціонной интеллигенціей, а другой—обнимаетъ элементы, хотя и расходящіеся между собою въ тѣхъ или другихъ второстепенныхъ вопросахъ, но солидарные въ своей прогрессивной тенденціи приспособить практику соціалдемократической работы къ современному, значительно поднявшемуся уровню умственнаго, культурнаго и политическаго развитія широкихъ слоевъ нашего пролетаріата и къ усложнившимся условіямъ и задачамъ политической борьбы въ Россіи.

Спрашивается, сможетъ ли проектируемый рабочій органъ занять нейтральную позицію между этими двумя противоположными лагерями и допустима ли въ принципѣ такая позиція? Очевидно, нѣтъ, потому то игнорированіе жгучихъ вопросовъ и разногласій, раздѣляющихъ русскую соціалдемократію на два главныхъ лагеря, равносильно было бы игнорированію самой русской соціалдемократіи, выбрасыванію за бортъ всего ея идейнаго наслѣдія, фактически полному разрыву съ ней самой; другими словами: это было бы подлинное, дѣйствительное ликвидаторство, безъ всякихъ казычекъ. Само собою разумѣется, что иниціаторы „издательскаго товарищества“ были безконечно далеки отъ подобнаго отношенія къ соціалдемократіи какъ-разъ въ тотъ періодъ ея развитія, когда она готовится стать непосредственной организаціей политически активныхъ слоевъ пролетаріата и когда ихъ передовые элементы умственно и политически уже достаточно выросли, чтобы стать ея полными хозяевами. Но я говорю не о сознательныхъ стремленіяхъ, не о намѣреніяхъ и желаніяхъ иниціаторовъ, а объ объективныхъ отрицательныхъ тенденціяхъ погони за „нефракціонностью“, о вѣроятныхъ, для самихъ иниціаторовъ новаго шага въ нашемъ движеніи нежелательныхъ послѣдствіяхъ слѣпого увлеченія этой утопіей при организаціи и осуществленіи ихъ попытки взять въ свои руки прессу, предназначаемую для рабочихъ.

Представимъ себѣ, что „Товарищество“ образовалось изъ рабочихъ, рѣшившихъ совершенно не касаться въ своемъ изданіи тѣхъ жгучихъ вопросовъ и острыхъ разногласій, которые волнуютъ круги соціалдемократіи и питаютъ ихъ взаимную вражду и раздоры. Но вотъ они начинаютъ готовить первый номеръ своей газеты, въ которомъ, конечно, нужно будетъ кратко изложить ея программу, объяснить для кого и для чего издается новый органъ, указать его цѣли и задачи. Общее направленіе его заранѣе опредѣлено:—онъ долженъ быть марксистскимъ. Но вѣдь марксистскія то ученія придется конкретизировать, примѣнять къ конкретнымъ явленіямъ русской жизни и къ рѣшенію злободневныхъ вопросовъ „текущаго момента“, вопросовъ, поставленныхъ на очередь этой самой жизнью. Оставить въ сторонѣ эти вопросы и ограничиться азбучно-популярнымъ изложеніемъ нѣкоторыхъ общихъ положеній научнаго соціализма—внѣ времени и пространства—и сообщеніями о наиболѣе яркихъ и бросающихся въ глаза проявленіяхъ бюрократическаго произвола и хозяйскаго гнета, сузить и упростить содержаніе газеты такой элементарной задачей—нельзя будетъ. Это будетъ психологически трудно, даже прямо невозможно для редакторовъ и сотрудниковъ—въ современной соціально-политической обстановкѣ. Это окажется невозможнымъ и вслѣдствіе повышенныхъ запросовъ и требованій отъ періодической печати со стороны тѣхъ круговъ читателей пролетаріевъ, для которыхъ „марксистскій“ органъ, хотя бы и „популярный“ предназначается. При теперешнемъ уровнѣ развитія рабочихъ, интересующихся явленіями общественной жизни и читающихъ газеты, политически безцвѣтная газета не удовлетворитъ ихъ и они гораздо охотнѣе будутъ читать такіе ярко-политическіе органы, какъ „Живое Дѣло“ или „Звѣзда“, чѣмъ органъ, хотя бы и издаваемый рабочимъ товариществомъ, но лишенный опредѣленной физіономіи, политически блѣдный и безкровный. И волей-неволей издателямъ и литературному персоналу придется придать новому органу опредѣленную политическую окраску и именно соціалдемократическую, потому что дѣйствительно-марксистское освѣщеніе фактовъ и явленій общественно-политической жизни есть ничто иное, какъ соціалдемократическое. А какъ только издательская и литературная рабочая группа станетъ или попытается стать на эту почву, какъ только она рѣшится выступить съ опредѣленной программой дѣйствія, занять опредѣленную позицію въ вопросахъ, хотя бы, напр., связанныхъ съ избирательной кампаніей, ставить передъ рабочими тѣ или другія задачи и лозунги въ этой кампаніи и высказываться за ту или другую тактику по отношенію къ разнымъ политическимъ партіямъ, какъ только, говорю я, издательское товарищество захочетъ придать своему изданію характеръ принципіально пролетарскаго политическаго органа, оно очутится лицомъ къ лицу съ тѣми самыми больными вопросами и разногласіями, которые волнуютъ и раздираютъ на части русскую соціалдемократію. И тогда можетъ случиться, что само это товарищество станетъ новымъ очагомъ такихъ же раздоровъ—если члены его заранѣе не сговорятся и не придутъ ко взаимному соглашенію по этимъ вопросамъ.

Вѣдь они духовныя дѣти и воспитанники русской соціалдемократіи, и не менѣе интеллигентовъ пропитаны тѣми же взглядами и предразсудками, какими проникнуты борющіяся въ ней группы, кружки, „фракціи“. Если же въ ихъ средѣ оказались бы люди, идейно и психологически свободные отъ вліянія соціалдемократіи и совершенно равнодушные къ ея жизненнымъ интересамъ, то новая рабочая организація, быстро распавшись, дала бы еще толчекъ образованію и оформленію прямо антисоціалдемократическаго или даже нѣсколькихъ антисоціалдемократическихъ теченій въ рабочемъ авангардѣ. Передовые рабочіе живутъ въ умственной атмосферѣ, созданной вѣковой исторической работой разныхъ элементовъ интеллигенціи, подъ непосредственнымъ вліяніемъ умственнаго и политическаго движенія передовыхъ странъ Запада, и нѣтъ у нихъ и быть не можетъ

другихъ идейныхъ источниковъ, кромѣ тѣхъ, которыми духовно живутъ и питаются всѣ образованные слои общества. И имъ остается только выбирать между той духовной пищей, которую накопила и оставляетъ въ наслѣдство новой эпохѣ нашего рабочаго движенія соціалдемократическая интеллигенція, съ одной стороны, и разными полу- и совсѣмъ буржуазными ученіями другихъ элементовъ интеллигенціи.

Иниціаторы „издательскаго товарищества“ стоятъ на идейной почвѣ соціалдемократіи, для нихъ лично вопросъ объ этомъ выборѣ заранѣе предрѣшенъ. Но дѣло въ томъ, что въ наслѣдіи отъ партійнаго прошлаго имѣются и плевелы, отъ которыхъ необходимо его очистить. И работа по производству этой очистки естественно падаетъ на плечи не только интеллигентовъ, проникнутыхъ сознаніемъ ея необходимости, но и на передовыхъ рабочихъ, поскольку они сознательно стремятся ускорить вступленіе русскаго пролетаріата въ эпоху его полной самостоятельности. Всякій мало мальски серьезный шагъ на пути организаціонной и политической самодѣятельности его передовыхъ слоевъ, предпринимаемый съ полнымъ сознаніемъ его значенія и „конечной цѣли“, тѣснѣйшимъ образомъ, можно сказать, неразрывно связанъ съ указанной критической работой и съ отпоромъ тѣмъ отсталымъ соціалдемократическимъ кругамъ, которые выступаютъ ярыми противниками новаго, самостоятельнаго рабочаго движенія и всякими способами тормозятъ его развитіе. И предпринимаемые иниціаторами проекта организаціи издательскаго рабочаго товарищества шаги для его осуществленія окажутся ровно постольку плодотворными, поскольку эти иниціаторы сумѣютъ сами сплотиться и сплотить поддерживающихъ ихъ товарищей въ группу единомышленниковъ, солидарныхъ по основнымъ вопросамъ, связаннымъ съ современными потребностями и задачами рабочаго движенія, и, стѣдовательно, и съ обязанностями и задачами с.-д. партіи. Такая, внутренне солидарная группа, можетъ стать центромъ притяженія какъ для рабочихъ, такъ и для интеллигентовъ,— съ какими бы кружками они личными симпатіями и традиціями не связаны были—искренно и горячо жаждущихъ возрожденія и организаціоннаго упроченія русской соціалдемократіи, какъ партійно-политическаго коллектива самоуправляющихся соціалистическихъ элементовъ пролетаріата. Но это на практикѣ и сведется къ тому, что какъ подготовительная работа по организаціи рабочаго издательскаго товарищества, такъ и само оно и его органъ будутъ носить фракціонный характеръ, потому что до тѣхъ поръ, пока въ русской соціалдемократіи будутъ сильны элементы, враждебные развитію ея въ указанномъ направленіи и систематически натравливающіе болѣе отсталые, мало сознательные или плохо освѣдомленные соц.-дем. круги на сознательныхъ представителей этого развитія, группировка этихъ послѣднихъ для колл. активныхъ дѣйствій необходимо будетъ и должна имѣть опредѣленную „фракціонную“ окраску. Мало того: идейное и организаціонное объединеніе прогрессивныхъ элементовъ, разсѣянныхъ теперь въ разныхъ кружкахъ и потому самому распыленныхъ и безсильныхъ противъ демагогической и дезорганизаторской „дѣятельности“ вдохновителей и вожаковъ отсталыхъ элементовъ русской соціалдемократіи, въ самостоятельную фракцію является, при наличномъ положеніи вещей, ихъ прямой обязанностью, неотложной задачей. Клинъ клиномъ выбиваютъ. По отношенію къ внутрипартійному хаосу, въ которомъ такъ легко дышится охранителямъ старой кружковщины и провокаторамъ расколовъ и раздоровъ, роль такого клина можетъ сыграть именно „фракція“, объединяющая передовые элементы соціалдемократіи для дружной работы во имя общихъ задачъ и лозунговъ, методами и пріемами, приспособленными къ новымъ условіямъ существованія партіи и развитія рабочаго движенія. Старая „фракціонность“, стоящая на пути къ объединенію партіи и ея приспособленію къ современнымъ потребностямъ и задачамъ этого движенія, скорѣе всего будетъ преодолѣна фракціонностью же, только не нашей самобытной или первобытной,

а настоящей, европейской, т. е., соединенными усиліями передовыхъ соціалдемократовъ, солидарныхъ по своимъ взглядамъ на современныя задачи и практику партіи, и организаціонно сплотившихся для выполненія этихъ задачъ и на почвѣ ихъ выполненія.

Необходимость пройти черезъ эту, такъ сказать, новую фазу фракціонной борьбы обусловливается переходнымъ характеромъ переживаемаго русской соціалдемократіей и передовыми слоями русскаго пролетаріата историческаго момента. Старые партійные устои:—преобладаніе стихійности въ русскомъ рабочемъ движеніи, умственная и политическая примитивность большинства соц.-дем. рабочихъ, монополія интеллигенціи (какъ цѣлаго слоя) въ управленіи дѣлами партіи, въ ея организаціонномъ строительствѣ, въ опредѣленіи ея практическихъ задачъ и тактики, наконецъ, отсутствіе легальной центральной арены въ видѣ парламента для борьбы партій между собою и правительствомъ—всѣ эти устои партійнаго строя въ дореволюціонную эпоху въ большей или меньшей мѣрѣ рухнули. Эта эпоха отошла въ вѣчность. Но отъ нея уцѣлѣли разные организаціонные обломки, психологическіе навыки, традиціи и элементы еще достаточно сильные, чтобы тормозить и всякими средствами до крайности затруднять работу по подготовкѣ и организаціи элементовъ рабочаго класса, исторически призванныхъ руководить имъ при вступленіи въ новую, приближающуюся эпоху его самостоятельнаго развитія и развитія соціалдемократіи.

Контръ-революціонный режимъ съ своей стороны, сильно замедлилъ и затруднилъ процессъ выработки и организаціоннаго сплоченія этихъ элементовъ. Тотъ же режимъ въ связи съ такимъ же въ своемъ родѣ, варварскимъ внутрипартійнымъ режимомъ оффиціальныхъ охранителей отжившаго партійнаго строя, оставленнымъ въ наслѣдство дореволюціонной и революціонной эпохой, мѣшали партійному и организаціонному объединенію и самихъ иниціаторовъ и руководителей той подготовительной исторической работы, о которой здѣсь идетъ рѣчь. Работа эта приняла, поэтому, раздробленный, партійно и организаціонно неоформленный характеръ, и тѣ элементы, которые ее выполняли, остались въ распыленномъ состояніи, въ лучшемъ случаѣ, разсѣянными маленькими разрозненными другъ отъ друга кружками. А въ результатѣ всей совокупности этихъ условій зарожденія и резвитія новой фазы соціалдемократическаго движенія получилось то, что авангардъ внутрипартійной реакціи значительно лучше вооруженъ въ организаціонномъ отношеніи и матеріальными средствами для борьбы съ реформаторскими и революціонными элементами партіи, чѣмъ эти послѣдніе — для солидарнаго и организованнаго отпора имъ.

И кружокъ, стоящій во главѣ партійныхъ реакціонеровъ, пользуется этими средствами для борьбы на жизнь и смерть съ піонерами новаго соц. дем. движенія, и со всѣми элементами, проявляющими оппозицію этому кружку или даже только заподозрѣнныхъ въ склонности къ ней.

Толковать при такомъ положеніи дѣлъ въ партіи о „нефракціонности", какъ о единоспасающемъ средствѣ, значитъ уподобляться страусу, зарывающему голову въ песокъ при приближеніи опасности, значитъ обманывать себя и другихъ на счетъ дѣйствительнаго положенія вещей въ соціалдемократіи и поступать въ смыслѣ, какъ-разъ противоположномъ тому требованію, которое предъявлялъ серьезнымъ политическимъ дѣятелямъ Лассаль: „Всякое политическое дѣло состоитъ въ заявленіи того, что есть, и съ этого начинается. Мелочность, ничтожество въ политикѣ состоитъ въ умолчаніи объ истинномъ положеніи дѣлъ, въ скрываніи его".

Соблюденіе этого правила особенно обязательно для сознательныхъ представителей прогрессивныхъ тенденцій въ русской соціалдемократіи въ переживаемый ею переходный періодъ, когда русскій пролетаріатъ еще только стоитъ у порога эпохи своей самостоятельной жизни, а разнузданность центральнаго руководя-

щаго кружка отсталыхъ элементовъ партіи достигла крайнихъ предѣловъ и грозитъ ей опасностью не только самой дойти до полнаго одичанія и внутренняго разложенія, но и передать то и другое, какъ наслѣдство, слѣдующему фазису рабочаго и соц.-дем. движенія. Своими нечаевскими способами внутри-партійной борьбы *) этотъ кружокъ въ самомъ корнѣ подрываетъ возможность избавленія русской соціалдемократіи отъ царящаго въ ней организаціоннаго и идейнаго хаоса и мѣшаетъ ей сосредоточить всѣ свои силы на планомѣрномъ выполненія ею своей очередной задачи.

Мы, быть можетъ, живемъ уже наканунѣ новыхъ общественно-политическихъ бурь; теперешнее демонстраціонное и стачечное движеніе и избирательная кампанія послужатъ, быть можетъ, прологомъ къ нимъ. Казалось бы, по крайней мѣрѣ, соглашеніе на почвѣ и для веденія этой кампаніи соединенными силами является священной обязанностью, долгомъ всѣхъ русскихъ соціалдемократовъ и прежде всего, конечно, тѣхъ изъ нихъ, которые занимаютъ — формально или фактически — отвѣтственное положеніе въ партіи.

Дѣло идетъ объ оргачизаціи всѣхъ прогрессивныхъ общественныхъ силъ, всѣхъ элементовъ демократической и пролетарской оппозиціи для возможно болѣе внушительной и успѣшной борьбы съ дворянско-плутократической реакціей и опирающимся на нее политическимъ режимомъ. А между тѣмъ, руководители и вдохновители отсталыхъ круговъ русской соціалдемократіи дѣлаютъ все зависящее отъ нихъ, чтобы помѣшать сплоченію наличныхъ силъ даже внутри ея самой для избирательной борьбы. Они произвели новый государственный переворотъ въ Р. С. Д. Р. П., провозгласили ее исключительной собственностью своего кружка и тѣхъ заскорузлыхъ и трусливыхъ элементовъ ея, которые — одни за совѣсть, а другіе за страхъ — слѣдуютъ за ними; они объявили внѣ партіи какъ разъ тѣхъ, кто съ такимъ упорствомъ и настойчивостью выполнялъ ея главную историческую работу въ самые тяжелые годы реакціи. Захвативъ въ свои руки нечаевскими способами партійныя деньги, они тратятъ ихъ на организацію бонапартистскихъ переворотовъ въ партіи и на изданіе газетъ и журналовъ отравляющихъ умы у широкихъ с. д.-скихъ круговъ; они вносятъ идейную путаницу и хаосъ въ ряды русской соціалдемократіи и распространяютъ ложныя представленія о положеніи дѣлъ въ ней среди западныхъ товарищей, съ цѣлью совершенно изолировать передовые элементы ея въ Интернаціоналѣ, а себѣ обезпечить моральную и матеріальную поддержку съ его стороны для пріобрѣтенія диктатуры надъ партіей. И до сихъ поръ неслышно, чтобы этотъ образъ дѣйствій партійныхъ узурпаторовъ и демагоговъ вызывалъ протесты и отпоръ со стороны с.-д. элементовъ въ Россіи. Мало того, нѣкоторые изъ нихъ прямо стали слѣпыми орудіями Ленина и его сподвижниковъ въ работѣ по дезорганизаціи русской соціалдемократіи. Но вѣдь и тѣ вліятельные соц.-демократы, которые терпимо относятся къ черносотенной необузданности и бонапартистскимъ методамъ внутри-партійной борьбы, или боязливо уклоняются отъ открытаго

*) Нечаевъ, какъ извѣстно, не останавливался передъ такими средствами расправы съ несогласномыслящими товарищами, какъ физическое истребленіе ихъ (убійство Иванова), выкрадываніе у нихъ писемъ, угроза имъ доносами въ полицію и т. п. Наши нечаевцы не дошли до такой смѣлости, чтобы пускать въ ходъ столь опасныя для нихъ самихъ средства. Но зато они, въ безконечно болѣе широкомъ масштабѣ, чѣмъ это возможно было для ихъ родоначальника почти полвѣка тому назадъ, практикуютъ систему морально-политическаго истребленія оппозиціонныхъ имъ элементовъ, путемъ систематическихъ извращеній ихъ взглядовъ и оклеветанія ихъ, цинично нарушаютъ всякіе партійные договоры и ниспровергаютъ партійную конституцію и партійныя учрежденія—лишь только онѣ являются помѣхой для упроченія ихъ самовластія и самоуправства въ партіи.

выраженія своего отрицательнаго отношенія къ этимъ методамъ, проявляютъ отсутствіе сознанія и чувства своей отвѣтственности передъ партіей.

О крайне слабомъ развитіи партійнаго гражданскаго самосознанія и своихъ гражданскихъ правъ и обязанностей по отношенію къ партіи въ массѣ русскихъ соціалдемократовъ и говорить нечего.

При такихъ условіяхъ, фракціонное оформленіе и сплоченіе является прямой обязанностью и неотложнымъ дѣломъ сторонниковъ партійной реформы, или вѣрнѣе, революціи, ибо только такимъ путемъ они въ состояніи будутъ выполнить задачу: европеизировать, т. е., кореннымъ образомъ измѣнить характеръ русской соціалдемократіи, какъ онъ сложился въ дореволюціонную и дальше развился въ революціонную эпоху, и организовать ее на тѣхъ же началахъ, на какихъ зиждется партійный строй европейской соціалдемократіи. Только такая, идейно и организаціонно сплоченная фракція, объединяя вокругъ себя всѣхъ болѣе сознательныхъ и передовыхъ соціалдемократовъ, сможетъ съ успѣхомъ работать надъ созданіемъ такого общественнаго мнѣнія въ русской соціалдемократіи, которое не будетъ мириться съ нечаевски-бонапартистскими способами внутри-партійной борьбы и будетъ активно содѣйствовать радикальной ликвидаціи старыхъ отношеній въ партіи.

Отказъ же реформаторскихъ, точнѣе революціонныхъ элементовъ въ русской соціалдемократіи отъ фракціоннаго самоопредѣленія и организаціоннаго объединенія своихъ силъ былъ бы равносиленъ отказу ихъ отъ сознательной работы надъ преодолѣніемъ старой кружковщины, съ культивируемой ею психологіей „вождей“, стоящихъ „по ту сторону добра и зла“ и азіатской психологіей „рядовыхъ“, готовыхъ, по первому окрику своего „вождя“ сегодня назвать бѣлое чернымъ, а завтра наоборотъ. Дальнѣйшее пребываніе прогрессивныхъ элементовъ въ своей теперешней фракціонной неоформленности и организаціонной раздробленности лишило бы ихъ возможности выполнить свои задачи въ современный переходный періодъ исторической жизни Россіи и русскаго пролетаріата; другими словами, въ организаціонномъ и партійно-политическомъ отношеніи оно свело-бы непосредственно на нѣтъ ту важную подготовительную работу, которую они выполняли въ годы самой мрачной реакціи.

Таковы соображенія, по которымъ я считаю и утопичнымъ, и вреднымъ намѣреніе иниціаторовъ рабочаго издательства основать товарищество и его органъ на началахъ „нефракціонности“. Наоборотъ, только связавъ свою самостоятельную рабочую прессу съ дѣломъ идейнаго и организаціоннаго объединенія разрозненныхъ группъ и отдѣльныхъ соціалдемократовъ, сознательно и послѣдовательно работающихъ на пользу развитія самостоятельнаго рабочаго движенія, они внесутъ въ свою агитацію и въ свои организаціонныя усилія серьезное реальное содержаніе и обезпечатъ за ними, если не непосредственно осязательный успѣхъ, то, во всякомъ случаѣ, важное общепартійное значеніе. Если рабочіе, агитирующіе за организацію рабочаго издательства, будутъ ограничиваться только внѣшней стороной дѣла — технической и финансовой — игнорируя задачу образованія идейно-солидарной группы издателей, редакторовъ и сотрудниковъ, то они очень скоро очутятся въ положеніи героевъ басни Крылова — лебедя, рака и щуки. Возъ-то они, быть можетъ, какъ-нибудь соорудятъ, да съ мѣста то сдвинуть его нельзя будетъ, ибо одни будутъ стараться тащить его впередъ, другіе назадъ, третьи вправо, а четвертые влѣво. Если же они направятъ свою энергію на то, чтобы и они, и тѣ члены разныхъ рабочихъ организацій и партійныхъ кружковъ или примыкающіе къ нимъ рабочіе, которые готовы поддерживать рабочее издательство, пришли къ соглашенію относительно животрепещущихъ вопросовъ, волнующихъ соціалдемократію, если имъ удастся, такимъ путемъ, сплотить вокругъ себя наиболѣе передовыхъ, самостоятельныхъ и активныхъ представителей соціалдемократическаго пролетаріата, хотя бы въ одномъ только

Петербургѣ, то они окажутся очень близкими къ своей цѣли—*даже въ случаѣ неудачи* ихъ теперешняго проекта. Недостатокъ матеріальныхъ средствъ и другія неблагопріятныя обстоятельства могутъ помѣшать его осуществленію въ томъ конкретномъ видѣ, въ какомъ онъ зародился и созрѣлъ въ головахъ его авторовъ. Но дѣло то въ томъ, что, агитируя за созданіе самостоятельной рабочей прессы,—не во имя упрощеннаго и не совсѣмъ безупречнаго лозунга: „редакторами и издателями рабочей газеты должны быть непремѣнно настоящіе, заправскіе пролетаріи", а прежде всего и главнымъ образомъ, въ интересахъ объединенія передовыхъ соціалдемократическихъ дѣятелей въ разныхъ сферахъ рабочаго движенія и наиболѣе прогрессивныхъ представителей разныхъ соц.-дем. кружковъ и группъ для дружнаго выполненія очередныхъ задачъ партіи и для пріобрѣтенія рѣшающаго значенія въ ней, иниціаторы и руководители этой агитаціи, вызовутъ къ жизни такую рабочую организацію, которая, въ силу своей внутренней, идейной солидарности и своей связи съ болѣе или менѣе широкими кругами рабочихъ, сумѣютъ заставить считаться съ ея *коллективной волей существующія* издательскія и литературныя группы соціалдемократовъ. И не только на литературныя группы, но и на всю внутри-партійную жизнь оно сможетъ вліять оздоровляющимъ образомъ. Мало того. Вѣдь у насъ имѣется рядъ изданій (въ Россіи и заграницей), стоящихъ на точкѣ зрѣнія интересовъ и потребностей вполнѣ самостоятельнаго рабочаго движенія, основанныхъ именно съ цѣлью отстаивать эти интересы и потребности и выяснять пути и средства усиленнаго развитія организаціонной самодѣятельности рабочихъ, составляющей основу и жизненный нервъ современной международной соціалдемократіи. Эти и другіе, преслѣдующіе тѣ же цѣли органы, нѣтъ сомнѣнія, съ радостью пошли-бы навстрѣчу запросамъ и желаніямъ рабочей группы, образовавшейся намѣченнымъ путемъ.

Вѣдь, группа „рабочаго издательства", по всѣмъ существеннымъ вопросамъ будетъ стоять на той же идейной почвѣ, что и эти органы, вѣдь она не сможетъ не быть солидарна съ ними, какъ въ вопросѣ о возрожденіи партіи на основаніяхъ, соотвѣтствующихъ современному уровню развитія передовыхъ слоевъ пролетаріата и измѣнившимся условіямъ политической борьбы, такъ и въ вопросѣ о задачахъ, лозунгахъ и тактикѣ партіи въ избирательной борьбѣ и другихъ политическихъ кампаніяхъ. Что же можетъ помѣшать установленію самой тѣсной связи между новой рабочей организаціей или группой, образовавшейся на почвѣ агитаціи за рабочее издательское товарищество, и тѣми литературно-издательскими кружками, которые съ самаго начала стояли и продолжаютъ стоять на почвѣ тѣхъ именно стремленій, которыя лежатъ въ основѣ проекта организаціи такого товарищества? Горячее, прямо восторженное сочувствіе, напр. „Живого Дѣла" къ начатой иниціаторами этого проекта агитаціи достаточно ясно иллюстрируетъ отношеніе литературныхъ кружковъ, о которыхъ я говорю, къ стремленіямъ и цѣлямъ его авторовъ, направленнымъ на то, чтобы рабочіе стали сами хозяевами прессы, выступающей отъ ихъ имени и отстаивающей ихъ интересы.

Н. Троцкій справедливо сомнѣвается въ успѣхѣ—въ данный моментъ—чисто рабочей газеты издаваемой „на рабочія деньги—съ выборной редакціей и пр.", а потому онъ, какъ переходную мѣру, для настоящаго момента, предлагаетъ всѣмъ оформленнымъ рабочимъ организаціямъ и группамъ, „и рядомъ съ ними", группамъ „постоянныхъ читателей рабочей прессы" создать свой выборный коллективный органъ контроля, свою „*комиссію прессы*". Но созданіе такой „комиссіи" предполагаетъ опять таки наличность такой же идейной солидарности въ ней и среди ея избирателей, какая необходима для изданія самими рабочими газеты „на рабочія деньги, съ выборной редакціей и пр.". Въ противномъ случаѣ она не сможетъ функціонировать, и будетъ играть только роль тормаза для существующей соціаль-демократической прессы и станетъ новымъ факторомъ

раздоровъ и дезорганизаціи въ рядахъ соціальдемократическихъ рабочихъ. Словомъ, та объединительная работа для организаціи внутренне солидарнаго коллектива изъ представителей разныхъ рабочихъ группъ и соціальдемократическихъ читателей, способнаго обезпечить или послѣдовательно стремиться къ обезпеченію единства агитаціи во время избирательной кампаніи, эта работа и созданіе такого коллектива являются необходимыми условіями и для подчиненія соціалдемократическихъ газетъ организованному контролю соціалдемократическихъ рабочихъ. Но разъ т а к а я рабочая организація появилась на общественно-политической аренѣ—хотя бы непосредственно она только сконцентрировала въ себѣ и вокругъ себя передовые элементы пролетаріата въ одномъ только Петербургѣ,—она быстро пріобрѣтетъ чрезвычайно вліятельную роль въ с.-д—скихъ кругахъ, и я не вижу причины, почему бы она не смогла стать въ буквальномъ смыслѣ непосредственнымъ хозяиномъ тѣхъ соціалдемократическихъ органовъ, которые, съ самаго своего появленія на свѣтъ, и до сихъ поръ, стоятъ за планомѣрное приспособленіе организаціонной и политической практики соціалдемократіи къ потребностямъ, условіямъ и задачамъ самостоятельнаго рабочаго движенія въ его современномъ фазисѣ, даже при данномъ политическомъ режимѣ. Внутренне-сплоченная, опираясь на сочувствіе и поддержку передовыхъ элементовъ петербургскаго пролетаріата, идейно солидарная съ такими органами, предполагаемая рабочая организація сможетъ взять на себя дѣло освѣдомленія и распространенія этихъ органовъ, сможетъ покрыть, по крайней мѣрѣ, главные центры русскаго рабочаго движенія сѣтью корреспондентовъ и сотрудниковъ, а также агентовъ вербующихъ подписчиковъ и распространяющихъ изданія среди читающаго люда на фабрикахъ, заводахъ, въ мастерскихъ и т. д., организовать повсемѣстно регулярные сборы—для покрытія штрафовъ и вообще для поддержки соціалдемократической прессы,—но все это подъ условіемъ, чтобы изданія, о которыхъ идетъ рѣчь, стали бы непосредственно органами коллектива изъ представителей передовыхъ соціалдемократическихъ рабочихъ, делегирующаго въ составъ редакціи извѣстное число своихъ представителей и пользующагося такимъ же правомъ верховнаго контроля надъ с в о е й прессой, какъ рабочія партіи на Западѣ. Я полагаю, что при предполагаемой мною агитаціи и характерѣ вызваннаго ею къ жизни политическаго коллектива передовыхъ рабочихъ—достиженіе подобнаго соглашенія между нимъ и издательскими кружками прогрессивнаго лагеря русской соціалдемократіи вполнѣ возможно. По существу, оно будетъ равносильно осуществленію стремленія, воодушевляющаго иниціаторовъ и руководителей агитаціи за рабочее издательское товарищество. Съ той только разницей, что результаты ея будутъ гораздо болѣе значительны, окажутъ гораздо болѣе глубокое и прочное вліяніе на всю жизнь русской с.-д—тіи, чѣмъ если бы она не выходила изъ узкихъ рамокъ вопроса объ изданіи газеты непремѣнно самими рабочими и ими же редактируемой. Да если бы даже агитаціонная и организаціонная работа группы, пустившей въ ходъ мысль о рабочемъ издательствѣ, и не увѣнчалась бы, по разнымъ обстоятельствамъ, пріобрѣтеніемъ рабочей организаціей полныхъ хозяйскихъ правъ надъ соціалдемократическими органами, принципіально-солидарными съ ними, то все же она фактически значительно приблизилась-бы къ рѣшенію вопроса о пріобрѣтеніи этихъ правъ. Организація эта самимъ своимъ существованіемъ и своей дѣятельностью накладывала бы свою печать на характеръ и содержаніе соц.-дем. прессы и, что особенно важно, укореняла бы и въ рабочихъ, и въ литературно-издательскихъ кружкахъ, непосредственно завѣдующихъ этой прессой, новую, европейскую, точку зрѣнія на взаимоотношенія между нею и соц.-дем. рабочими организаціями.

Повторяю. Полнымъ, безраздѣльнымъ хозяиномъ соц. дем. прессы рабочій авангардъ станетъ тогда, когда онъ возьметъ въ свои руки управленіе дѣлами соціалдемократіи, вмѣсто того, чтобы оставлять ее на произволъ кружковъ и лицъ, подъ флагомъ „партійности“ отстаивающихъ свое господство въ ней, путемъ

провоцированія и поддерживанія въ ней вѣчныхъ расколовъ, непрерывныхъ гражданскихъ войнъ. Вызвавъ къ жизни самостоятельную рабочую организацію, способную группировать вокругъ себя передовые элементы пролетаріата и сознательныхъ сторонниковъ европеизаціи русской рабочаго движенія и с.-д. партіи изъ интеллигенціи, агитація за рабочее издательство этимъ самымъ значительно усилитъ вліяніе рабочихъ на всю партійную жизнь и явится серьезнымъ шагомъ на пути къ завоеванію ими полнаго господства въ русской соціалдемократіи.

П. Б. Аксельродъ.

Цюрихъ, 17 мая 1912.

Отклики.

1. Борьба съ „ликвидаторами“.

Та смѣсь марксизма съ анархизмомъ, которая лежитъ въ основѣ нѣкоторыхъ господствующихъ у насъ соціалистическихъ теченій, вѣроятно, еще долго будетъ находить послѣдователей среди различныхъ элементовъ рабочаго класса. Это относится и къ тому соціалъ-демократическому теченію, которое связано главнымъ образомъ съ именемъ Ленина. Имѣя свои корни въ соціально-политической отсталости страны и въ вытекающей отсюда распыленности передовыхъ элементовъ рабочаго класса, это теченіе будетъ, очевидно, продолжать существованіе до тѣхъ поръ, пока будетъ продолжаться и эта отсталость, и эта распыленность, пользуясь каждымъ подъемомъ рабочаго движенія для возстановленія своей идеологіи и для завоеванія себѣ гегемоніи въ рабочемъ классѣ. Несомнѣнно, однако, что каждый новый этапъ рабочаго движенія, знаменуя собою каждый разъ новый шагъ впередъ по пути къ устраненію нашей жалкой соціально-политической дѣйствительности, тѣмъ самымъ все болѣе затрудняетъ проникновеніе въ рабочую среду той ленинской стряпни, которая умудряется валить въ одинъ котелъ бланкистскій авантюризмъ и жоресистскій оппортюнизмъ. Все труднѣе и труднѣе становится найти лозунги для борьбы съ совершающейся на нашихъ глазахъ европеизаціей рабочаго движенія, и приходится пользоваться случайно—брошеннымъ словомъ, случайно — подвернувшимся фактомъ. Такимъ случайнымъ словомъ оказалось для ленинцевъ „ликвидаторство“, а случайнымъ фактомъ—избирательная кампанія.

Этимъ я отнюдь не хочу сказать, что „ликвидаторство“ и выборы суть случайности въ нашей общественно-политической жизни, а лишь то, что для ленинцевъ эти явленія предстали случайной своей стороной, именно той самой, которая давала имъ возможность, не путемъ творческой политической работы, а путемъ безцеремонной полемики начать кампанію для реставраціи своей обветшалой идеологіи.

Къ сожалѣнію, приходится указать, что если не идея, то форма борьбы съ ликвидаторствомъ была подсказана ленинцамъ Г. В. Плехановымъ. До весьма недавняго времени существовало почти полное согласіе между Г. В. Плехановымъ и меньшевиками во взглядахъ на политическія задачи пролетаріата, а въ вопросахъ партійно-организаціонныхъ, гдѣ такого полнаго согласія почти никогда не было, и тотъ и другіе одинаково признавали отрицательныя стороны создавшейся организаціи, въ которой такъ называемые профессіоналы изъ интеллигенціи дѣлали политику за пролетаріатъ. Въ 1907 году, а то и раньше, изъ партійныхъ организацій стали уходить и эти профессіоналы, такъ что вмѣсто живого организма, плохо ли, хорошо ли, но все же выполнявшаго нѣкоторыя функціи политическаго обслуживанія рабочаго класса, оставалось одно пустое мѣсто. Въ констатированіи факта совершающагося бѣгства также сходились всѣ видные меньшевики и Г. В. Плехановъ. Но когда первые попытались заглянуть нѣсколько глубже и, констатировавъ фактъ полнаго партійнаго развала, стали отыскивать его причины и указывать пути къ выходу изъ создавшагося положенія, то Г. В. Плехановъ, вмѣсто того, чтобы критиковать предлагаемые пути, если они ему не нравились, предпочелъ просто закричать караулъ: о такихъ де вещахъ, какъ исчезновеніе партіи, нельзя говорить громко.

По этому поводу вспоминается мнѣ одно аналогичное обстоятельство, имѣвшее мѣсто въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія. Послѣ трехъ лѣтъ небывалой въ русской исторіи героической борьбы партія „Народной Воли“ стала обнаруживать всѣ признаки истощенія и упадка. Но еще очень многіе продолжали вѣрить въ возможность ея возстановленія въ формѣ старой заговорщической организаціи. Появленіе въ это время двухъ произведеній Г. В. Плеханова, составившихъ эпоху въ исторіи нашей политической мысли—рѣчь идетъ о его книгахъ „Соціализмъ и Политическая борьба“ и „Наши разногласія“—вызвало цѣлую бурю въ кружкахъ нашей радикальной интеллигенціи. И тогда меньше оспаривались выводы, къ которымъ приходилъ Плехановъ, чѣмъ то обстоятельство, что онъ позволилъ себѣ во всеуслышаніе urbi et orbi провозгласить: „старой партіи нѣтъ, надо работать надъ созданіемъ новой и на новыхъ началахъ“.

Паденіе старой испытанной организаціи вызвало, какъ извѣстно, авантюристскую статью Льва Тихомірова („Чего намъ ждать отъ революціи“), на которую Плехановъ и отвѣчалъ „Нашими разногласіями“. Когда послѣ этого Тихомировъ позволилъ себѣ инсинуировать, что покойный Желябовъ никогда не пошелъ-бы тѣмъ путемъ, на который указывалъ въ своихъ произведеніяхъ Г. К. Плехановъ, то послѣдній отвѣтилъ гордымъ и вызывающимъ вопросомъ. „Почему революціонная мысль Желябова должна застыть на догматизмѣ Тихомірова?“ *). Почему теперь революціонная мысль Плеханова отступаетъ передъ догматической мыслью Ленина—это вопросъ, который мы можемъ сейчасъ только поставить, не имѣя достаточно данныхъ, чтобы на него отвѣтить.

*) Привожу эту фразу на память, но за самый смыслъ ручаюсь.

Намъ во всякомъ случаѣ ясно, что поддержка Плеханова пришлась ленинцамъ весьма кстати и съ того момента, какъ Плехановъ далъ лозунгъ: „бей ликвидатора!“, въ влачившихъ жалкое существованіе ленинскихъ кружкахъ закипѣла своеобразная жизнь. При случаѣ я когда-нибудь разскажу, какъ происходило это оживленіе на практикѣ, сейчасъ же меня интересуетъ главнымъ образомъ его литературное отраженіе.

„Въ томъ то и бѣда ликвидаторовъ,—пишетъ нѣкій М. Б. въ „Просвѣщеніи“,—что со старымъ они дѣйствительно ликвидировали свои отношенія, а новаго не создали. Когда создадутъ, тогда мы посмотримъ и, по должности политическихъ обозрѣвателей, оповѣстимъ читателей. А пока фактъ остается фактомъ: нѣтъ другого цѣльнаго политическаго коллектива, значитъ нѣтъ и раскола“ *). Такъ М. Б. исполняетъ свою „должность“, трактуя „ликвидаторовъ“ какъ ничтожную величину, на которую можно не обращать вниманія. Но не входило, повидимому, въ его „должность“ сговориться на этотъ счетъ со своими товарищами по журналу, посвящающими прямой или косвенной полемикѣ съ этой ничтожной величиной чуть не всѣ статьи двойного номера журнала. А то теперь это гордо звучащее заявленіе, будто „наблюдатель русской политической жизни можетъ разыскать только одинъ политическій коллективъ“, очень напоминаетъ анекдотъ о евреѣ, одѣвшемъ шапку на одинъ кулакъ и ермолку на другой, чтобы дать знать воображаемому разбойнику, „что насъ дескать много“. Вѣдь единственный „политическій коллективъ“—это тотъ самый, который воскресъ какъ разъ для знаменитой конференціи, почтенной отсутствіемъ всѣхъ видныхъ организацій и преданной анафемѣ даже организаціей на ней представленной и фигурировавшей въ числѣ наиболѣе сильныхъ. Благополучіе „политическаго коллектива“, рекомендуемаго намъ М. Б., оказывается, однако, нарушеннымъ тѣмъ сообщеніемъ, которое дѣлаетъ о немъ самъ онъ, М. Б. Оказывается изъ дальнѣйшаго, что вокругъ единственнаго въ своемъ родѣ политическаго коллектива существуютъ еще какія-то отдѣльныя лица и даже группы, которыя о чемъ то хлопочутъ, но хлопочутъ всуе, ибо „кругомъ—распадъ“. Мы бы сказали, что „единый политическій коллективъ“, по свидѣтельству самого М. Б., обнаруживаетъ неспособность вовлечь въ свою среду всѣхъ соціалъ-демократическихъ рабочихъ и что онъ сохраняетъ свое единство, если только онъ его сохраняетъ, только благодаря тому, что превратился въ маленькую секту, замкнувшуюся отъ всѣхъ инако мыслящихъ. Если бы М. Б. былъ въ состояніи подумать надъ собственными словами, но... мы дѣлаемъ предположеніе, совершенно недопустимое для ленинца. Ему надо во что бы то ни стало уничтожить „ликвидатора“ и онъ хватается за тотъ методъ поверхностной демагогіи, который сталъ ходячимъ въ его сектѣ.

Первая и главная вина „ликвидаторовъ“, по словамъ не одного только М. Б., состоитъ въ томъ, что они хотятъ создать „открытое“ политическое общество. И представьте, это дѣйствительно такъ, „ликвидаторы“ дѣйствительно этого хотятъ. На задаваемый въ отвѣтъ на это обвиненіе ленинцамъ вопросъ: „А вы

*) № 3—4, стр. 55.

то этого не желаете?", они обыкновенно стыдливо отвѣчаютъ: „Да, желаемъ, но считаемъ при данныхъ условіяхъ невозможнымъ". Не думаете ли вы, однако, что борьба за открытую рабочую партію ведетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и къ созданію условій ея возможности? Если вы и этотъ второй вопросъ зададите ленинцу, то вы сразу почувствуете, что вы напали на самую основу всѣхъ разногласій. Не смотря на то, что и самому Ленину и его послѣдователямъ приходилось не разъ клясться и божиться, что они не отказываются отъ ежедневной практической работы, ведущейся въ рабочихъ организаціяхъ, тѣмъ не менѣе они не могутъ скрыть, что относятся они къ этой работѣ свысока и даже презрительно. Фактически въ ожиданіи дня великихъ событій, они не могутъ указать ни одного практическаго шага, который они могли-бы рекомендовать для подготовки „своего дня". Съ начала 1906 года большинство сознательныхъ рабочихъ ведетъ при самыхъ тяжелыхъ условіяхъ борьбу за открытое существованіе своихъ профессіональныхъ, просвѣтительныхъ и всякихъ другихъ обществъ, несетъ тяжелыя жертвы на алтарь „легальности", отбросивъ, какъ негодную ветошь, пропагандировавшуюся когда-то ленинцами идею нелегальныхъ профессіональныхъ союзовъ. Не естественно ли, что рабочій классъ попытается также „легализовать" свои политическія организаціи, какъ только интересъ къ политикѣ станетъ болѣе жгучимъ, чѣмъ сейчасъ? И не правильно ли поступаютъ тѣ, которые, предвидя приближеніе такого момента, уже сейчасъ указываютъ рабочимъ на необходимость борьбы за право открыто организоваться? Но, говорятъ обыкновенно, право организоваться есть часть болѣе широкаго права, и усилія рабочихъ должны быть направлены на завоеваніе цѣлаго, а не отдѣльныхъ частей этого цѣлаго. Тѣ, кто такъ разсуждаетъ, повидимому безсознательно для самихъ себя, признаютъ, что части существуютъ отдѣльно отъ цѣлаго и могутъ такъ частями реализоваться въ жизни. Мы же думаемъ, что въ общественномъ цѣломъ всѣ части такъ крѣпко спаяны между собою, что существуютъ и падаютъ вмѣстѣ съ цѣлымъ и что поэтому борьба за часть создаетъ условія для завоеванія цѣлаго. Кто въ данномъ случаѣ разсуждаетъ какъ марксистъ, пусть судитъ читатель. Съ нашей точки зрѣнія вопросъ можетъ стоять только такъ: является ли борьба за данную часть наиболѣе цѣлесообразной, наилучше ведущей къ цѣли, т. е. къ завоеванію цѣлаго. Точка зрѣнія ленинцевъ, разсматривающихъ всякое сосредоточеніе борьбы на частной цѣли какъ вредный компромиссъ съ дѣйствительностью, есть точка зрѣнія анархизма. И какъ анархизмъ быстро переходитъ отъ крайняго словеснаго радикализма къ самому пошлому оппортюнизму, не находя моста, ведущаго отъ практики сегодняшняго дня къ торжеству конечной цѣли, такъ и ленинизмъ путается между двумя тактиками, грозя то стать французомъ, то заговорить по-нѣмецки, въ зависимости отъ настроенія народныхъ массъ. Когда-то такую тактику нѣкій писатель назвалъ хвостизмомъ. Какъ назоветъ онъ ее теперь?

Борьба за открытое существованіе рабочей партіи есть часть борьбы за свободу коалицій, а свобода коалицій какъ и всеобщее избирательное право является въ настоящее время тѣмъ лозун-

гомъ, который больше всякаго другого способенъ увлечь массы, способенъ вовлечь ихъ въ политическую самодѣятельность, сталкивая съ крупнѣйшими проявленіями третьеіюньскаго режима и обнаруживая скрывающіяся до поры до времени классовыя противорѣчія. Именно потому, что свобода коалицій означаетъ не только свободу профессіональныхъ союзовъ, но и свободу политическихъ организацій, она будетъ мила однимъ и ненавистна другимъ, пріемлема одной стороной и непріемлема другой. Именно потому, что борьба за свободу коалицій будетъ приводить къ попыткамъ использованія на практикѣ существующихъ легальныхъ возможностей, она явится для рабочихъ лучшей школой классовой борьбы и классоваго воспитанія. И поскольку рабочія массы будутъ воодушевляться этимъ лозунгомъ, поскольку онѣ будутъ бороться за дѣйствительное проведеніе его въ жизнь, постольку неизбѣжны попытки образованія легальныхъ обществъ, преслѣдующихъ ту или иную политическую задачу. Удадутся ли эти попытки или нѣтъ, но онѣ будутъ. А будутъ онѣ, между прочимъ, и потому, что тотъ политическій коллективъ, который рекламируется г. М. Б., является не столько единственнымъ, сколько одинокимъ, ибо вокругъ него пустота. Политическій коллективъ, который за 5 лѣтъ реакціи не далъ рабочимъ ни одной политической идеи, который не руководилъ ни однимъ политическимъ выступленіемъ рабочихъ, предоставивъ дѣло политическаго воспитанія массъ профессіональнымъ союзамъ, политическій коллективъ, единственной творческой идеей котораго и сейчасъ является борьба съ „ликвидаторствомъ“ или вѣрнѣе съ тѣмъ фантомомъ, который ему угодно было назвать этимъ именемъ, такой коллективъ не можетъ претендовать на руководство политическимъ движеніемъ класса *).

Но, куражится дальше М. Б., ликвидаторы не могутъ даже „выработать объединеннаго мнѣнія „своего“ кружка ни по принципіальнымъ, ни по практическимъ вопросамъ всей нашей работы“, тогда какъ въ „политическомъ коллективѣ“ все на этотъ счетъ обстояло такъ же великолѣпно, какъ и насчетъ всего прочаго. „Возьмите—заявляетъ М. Б.—хотя бы вопросъ о лозунгахъ выборной кампаніи, о тактикѣ, о соглашеніяхъ. Есть только одинъ отвѣтъ, оформленный, ясный, точный, полный, извѣстный всѣмъ руководящимъ рабочимъ уже теперь во всѣхъ концахъ Россія. Другого отвѣта нѣтъ“ **). Какимъ самомнѣніемъ отдаетъ отъ этой парадной фразы! И какимъ мѣднымъ лбомъ надо обладать, чтобы ее написать послѣ пяти лѣтъ политическаго ковырянья въ носу на томъ только основаніи, что Ленинъ написалъ для „своихъ“ избирательную платформу и затѣмъ довелъ ее до свѣдѣнія „своей партіи“ черезъ „свой центральный“ органъ! Объ

*) Примѣчаніе для проницательнаго читателя.—Само собою разумѣется, что у насъ все время рѣчь идетъ о томъ ленинскомъ политическомъ коллективѣ, которому поетъ свои дифирамбы М. Б. Что же касается болѣе широкаго коллектива, то его судьба будетъ всецѣло зависѣть отъ того, въ какой мѣрѣ онъ сумѣетъ сочетать свои старыя традиціи съ тѣми новыми формами самодѣятельности и самоорганизаціи рабочихъ, которыя уже выростаютъ и еще будутъ выростать по мѣрѣ политическаго пробужденія рабочаго класса. Это требуетъ и организаціонной и политической работы, отъ которой никогда „ликвидаторы“ не отказывались.

**) Тамъ же. Курсивъ М. Б.

избирательной платформѣ ленинцевъ мы еще поговоримъ особо. Сейчасъ скажемъ только нѣсколько словъ по поводу „ликвидаторскихъ“ „разногласій“. Нѣтъ разногласій въ сектѣ, ибо она руководится готовымъ мнѣніемъ своего верховнаго главы и законодателя. Наоборотъ, въ живомъ организмѣ, какимъ является политическая партія, разногласія неизбѣжны, и задачи политическихъ дѣятелей не въ томъ, чтобы устранить эти разногласія, а въ томъ, чтобы сохранить жизнедѣятельность партіи при всѣхъ разногласіяхъ. Желаніе М. Б. свести „ликвидаторовъ“ къ кружку не умѣющихъ столковаться между собою лицъ по человѣчеству намъ понятно, но оно не соотвѣтствуетъ дѣйствительности. М. Б. хорошо знаетъ, что „ликвидаторовъ“ гораздо больше, чѣмъ онъ хочетъ признать: иначе онъ и его товарищи не посвящали бы имъ столько времени и мѣста. Ликвидаторы—не партія, но они и не секта. Кружокъ, о которомъ говоритъ М. Б., есть кружокъ литераторовъ, которые могутъ расходиться въ объясненіи различныхъ проявленій нашей общественности, какъ могутъ по различнымъ вопросамъ расходиться и „ликвидаторы“-практики. Но какъ эти расхожденія не мѣшаютъ „литераторамъ“ работать въ одномъ органѣ и дѣлать все таки одно дѣло, такъ и расхожденія среди практиковъ не помѣшали имъ провести нѣсколько политическихъ кампаній (подготовку нѣкоторыхъ легальныхъ съѣздовъ, петиціонную кампанію) работать въ профессіональныхъ союзахъ и другихъ рабочихъ обществахъ, и не помѣшаютъ принять участіе въ избирательной кампаніи, несмотря на всѣ анафемы и отлученія гг., подобныхъ М. Б.

2. Ленинцы и избирательная кампанія.

Но избирательная кампанія невозможна безъ избирательной платформы, а у „ликвидаторовъ“ такой платформы, увѣряетъ М. Б., нѣтъ. А у ленинцевъ она есть? Несмотря на утвержденія М. Б., что есть „ясная, точная и полная“, я позволяю себѣ думать, что избирательной платформы, т. е. такой, которую они серьезно желали бы сдѣлать центромъ избирательной агитаціи, у нихъ нѣтъ. Есть заново переписанныя, давно сданныя исторіей въ архивъ, старыя большевистскія резолюціи, принятыя и не принятыя на разныхъ съѣздахъ и конференціяхъ, есть партійная программа съ ея принципіальнымъ обоснованіемъ с.-д. требованій, но нѣтъ *избирательной платформы*, нѣтъ ряда конкретныхъ политическихъ требованій, вокругъ которыхъ въ данную избирательную кампанію можно было бы организовать волеизъявленіе народныхъ массъ, и борьба за которыя была бы способна вскрыть классовыя противорѣчія, скрытыя въ третьеіюньскомъ режимѣ. Конечно, „политическому коллективу“, спавшему непробуднымъ сномъ цѣлыхъ пять лѣтъ, чрезвычайно, можетъ быть, важно выпалить сразу всѣ хорошія слова, какія онъ знаетъ, такъ какъ послѣ этого можетъ наступить политическая спячка. Но въ дѣйствительности избирательная кампанія,вовсе не есть священнодѣйствіе придуманное для того, чтобы будить спящихъ, а лишь одинъ изъ моментовъ политической агитаціи; точно также избирательная платформа не есть наборъ всякихъ радикальныхъ пожеланій, а

орудіе этой агитаціи. И какъ во всякой агитаціи необходимо останавливать свое вниманіе на тѣхъ требованіяхъ, которыя, по условіямъ момента, въ состояніи наиполнѣе мобилизовать народныя массы. Утвержденіе, что ленинскіе лозунги выборной кампаніи извѣстны „всѣмъ руководящимъ рабочимъ уже теперь во всѣхъ концахъ Россіи", грѣшитъ, конечно, обычной у писателей разбираемой школы гиперболой. Но даже тѣ *нѣкоторые* руководящіе рабочіе въ *нѣкоторыхъ* концахъ Россіи, которымъ дѣйствительно эти лозунги извѣстны, знаютъ ихъ постольку, поскольку они ихъ читали. Но связать ихъ съ насущными задачами нашей дѣйствительности, сдѣлать ихъ исходнымъ пунктомъ агитаціи, это, можно смѣло сказать, никому не будетъ дано.

Чтобы не быть голословными разсмотримъ поближе принципіальные основы ленинской платформы, какъ ихъ толкуетъ К. Тулинъ въ статьѣ, напечатанной въ №№ 1 и 2 „Просвѣщенія".

„Кто стоитъ на марксистской точкѣ зрѣнія,—говоритъ К. Тулинъ,—тотъ не можетъ ждать избавленія Россіи отъ „третьеіюньскаго періода" ни отъ чего иного, какъ отъ „рѣшительнаго столкновенія классовъ"... Мы думаемъ..., что рѣшительное столкновеніе между помѣстнымъ землевладѣніемъ стараго типа и либеральной буржуазіей Россіи *не* предстоитъ; столкновенія между этими классами неизбѣжны, но въ видѣ мелкихъ раздоровъ, которые *ничего не рѣшаютъ*" въ судьбахъ Россіи... Столкновеніе дѣйствительно рѣшительное предстоитъ между *другими* классами... между крестьянами и помѣщиками, между рабочими и капиталистами... „Заставлять" наиболѣе многочисленную въ странѣ демократическую массу (крестьянство и родственные слои неземледѣльческой мелкой буржуазіи) „дѣлать выборъ между кадетами и марксистами"; вести линію „совмѣстныхъ дѣйствій" рабочихъ и крестьянской демократіи и противъ стараго режима и противъ контръ-революціонной либеральной буржуазіи вотъ въ чемъ основа и суть „лѣвоблокистской" тактики" *).

„Кто стоитъ на марксистской точкѣ зрѣнія", тотъ признаетъ правильность первой фразы, но только ея одной, во всей приведенной цитатѣ. Мы думаемъ, что рѣшительное столкновеніе, которое можетъ избавить Россію отъ „третьеіюньскаго періода", предстоитъ между феодально-бюрократическими элементами, съ одной стороны, и *всѣмъ* буржуазнымъ обществомъ, въ его цѣломъ, съ другой. Мы знаемъ, что само буржуазное общество состоитъ изъ разныхъ группъ съ взаимносталкивающимися интересами и недоумѣваемъ, почему именно эти столкновенія забыты К. Тулинымъ, тогда какъ для пролетаріата, для его политической роли эти столкновенія имѣютъ существенное значеніе. Подъ вліяніемъ этихъ внутреннихъ столкновеній, сопровождаемыхъ въ каждомъ случаѣ неизбѣжной классовой борьбой рабочихъ, то одна, то другая группа буржуазнаго общества можетъ искать спасенія въ объятіяхъ реакціи, и задача пролетаріата состоитъ въ томъ, что бы помѣшать усиленію рядовъ реакціи. Онъ можетъ это сдѣлать, поддерживая наиболѣе крайнюю фракцію буржуазіи, но поддержать не значитъ вступить съ ней въ блокъ. Блокъ связываетъ, лишаетъ самостоятельности, тогда какъ поддержки можно всегда, въ любой моментъ лишить, когда требованія данной группы перестаютъ быть революціонными и принимаютъ реакціонный характеръ. „Лѣвоблокистская тактика" французовъ, если даже допустить, что К. Тулинъ вѣрно передалъ всю ея исторію, воспи-

*) Просв. № 2, стр. 23—26.

тала, можетъ быть, въ республиканскомъ духѣ французскую буржуазію, но за то удалила французскій пролетаріатъ отъ соціализма, заразивъ его на долго идеями мелкобуржуазнаго революціонизма. Новѣйшая „лѣвоблокистская тактика“ Жореса явилась отраженіемъ этой слабости французскаго соціализма, другимъ полюсомъ которой оказался синдикализмъ. И Марксъ, и Энгельсъ опять таки говорили только о поддержкѣ революціонныхъ крестьянскихъ требованій въ 1848 году, но не о блокированіи городской демократіи съ крестьянской. Самостоятельность политической партіи пролетаріата—такова главнѣйшая задача, потому что и всѣ другія задачи могутъ быть поставлены и рѣшены только при самостоятельномъ, политическомъ самоопредѣленіи рабочаго класса. И здѣсь, слѣдовательно, мы приходимъ къ необходимости борьбы за свободу организаціи. И когда М. Б. заявляетъ, что у „ликвидаторовъ“ нѣтъ избирательной платформы, то онъ говоритъ завѣдомую неправду, ибо одинъ этотъ пунктъ (свобода коалицій), на которомъ сходятся всѣ „ликвидаторы“, сдѣлаетъ гораздо больше въ избирательной агитаціи, чѣмъ всѣ резолюціи объ измѣнахъ кадетовъ и о пользѣ лѣваго блока.

Но съ платформой „ликвидаторовъ“ случилось въ данномъ случаѣ то же самое, что съ самими „ликвидаторами“; ихъ критикуютъ и въ то же время говорятъ, что ихъ нѣтъ. А можетъ быть М. Б. утверждаетъ, что у „ликвидаторовъ“ нѣтъ платформы на томъ основаніи, что напечатанная въ свое время въ „Нашей Зарѣ“ платформа не носитъ клейма фиктивнаго „политическаго коллектива“? Да, мы дѣйствительно противники всякихъ фикцій, и думаемъ, что тезисы, предложенные кружкомъ литераторовъ и практиковъ, только тогда могутъ превратиться въ политическую платформу, когда они обсуждены и соотвѣтственно дополнены руководящими элементами коллектива, имѣющаго пользоваться данной платформой *).

Кромѣ „оформленныхъ, ясныхъ, точныхъ и полныхъ“ лозунговъ выборной кампаніи, М. Б. рекомендуетъ еще „оформленную, ясную, точную и полную“ выборную тактику. Въ чемъ она состоитъ? Напомнимъ прежде всего то, о чемъ уже была рѣчь въ „Нашей Зарѣ“, что Тулинъ очень пренебрежительно отзывается объ общей избирательной агитаціи, которая попыталась бы разбить рамки третьеіюньскихъ курій. „Это пустяки!“—говоритъ Тулинъ и говоритъ такъ рѣшительно, что ему приходится вѣрить на слово. Но въ глубинѣ души у насъ все таки копошится сомнѣніе: почему при такой ультра-радикальной платформѣ столь умѣренная тактика? Не потому-ли, что платформа печатается на бумагѣ, а тактика предполагаетъ проведеніе этой плат-

*) Г. Зуевъ очень боится, чтобы формулы этой платформы не оказались пріемлемы для либеральной буржуазіи. Ну, а если ваши формулы окажутся пріемлемы для демагогической буржуазіи? А если появится такая партія, которая не побоится предложить еще больше? Мы думаемъ, соціалъ-демократическая платформа вовсе не обязана стремиться къ тому, чтобы „обѣщать побольше“, а чтобы ея содержаніе находилось въ согласіи съ соціалъ-демократической программой и максимально обостряла бы классовую борьбу. Съ этой точки зрѣнія, требованіе всеобщаго избирательнаго права и свободы коалицій имѣютъ гораздо большее агитаціонное содержаніе, чѣмъ формулы болѣе радикальныя, но для даннаго момента болѣе абстрактныя.

формы въ жизнь? Вѣдь легко написать на бумагѣ, что „лозунги извѣстны всѣмъ руководящимъ рабочимъ", когда напередъ по опыту прошлыхъ выборныхъ кампаній знаешь, что пресловутый „политическій коллективъ" о проведеніи лозунговъ на избирательныхъ собраніяхъ заботился очень мало. Предвидя свое безсиліе создать сколько-нибудь широкую избирательную кампанію, ленинцы дѣлаютъ изъ порока добродѣтель и, охраняя неприкосновенность столыпинскихъ курій, тѣмъ самымъ спасаютъ словесный радикализмъ своей платформы, которая, можетъ быть, будетъ извѣстна кое-кому изъ руководящихъ рабочихъ, но для широкой массы останется запретной грамотой: рабочіе будутъ выбирать по фабрикамъ и заводамъ своихъ довѣренныхъ, которые авось окажутся соціал-демократами, а въ другихъ куріяхъ поможетъ дипломатія, основанная на выкладкахъ В. Фрея и другихъ спеціалистовъ политической ариѳметики изъ „Звѣзды". Еще въ этихъ послѣднихъ куріяхъ могъ бы помочь „лѣвый блокъ", но по его поводу Г. Зуевъ принужденъ меланхолически оговориться: „Лѣвый блокъ, какъ конкретная система опредѣленныхъ избирательныхъ соглашеній, на предстоящихъ выборахъ будетъ, вѣроятно, играть очень скромную роль" *). Да и К. Тулинъ принужденъ оговориться, что „при настоящемъ избирательномъ законѣ „лѣвый блокъ" весьма рѣдко примѣняется на практикѣ" **). Ахъ, они бѣдные! Несмотря на „обязательность „лѣвоблокизма" для всякой рабочей партіи во всякомъ буржуазно-демократическомъ движеніи" (Тулинъ); несмотря на то, что лѣвый блокъ есть „систематическая (слушайте! с и с т е м а т и ч е с к а я! *Л. С.*) борьба рабочаго класса, какъ руководителя за присоединеніе къ себѣ всей подлинной (? *Л. С.*) демократіи" (Зуевъ), несмотря на все это и многое другое,—они принуждены прибѣгать къ лѣвому блоку на практикѣ весьма рѣдко. За то въ теоріи!.. Какое трагическое столкновеніе между теоріей и практикой, и какая „оформленная, ясная, точная и полная" избирательная тактика!

При такой ясности остается еще выяснить, почему и зачѣмъ идутъ ленинцы въ 4-ю Думу. На эти вопросы пытается дать „ясные" отвѣты Г. Зуевъ. Почему? „Бойкотъ Булыгинской и 1-ой Госуд. Думы сыгралъ свою историческую роль. Разъ выяснилось, что Россія вступила въ болѣе или менѣе длительную эпоху о т с у т с т в і я непосредственныхъ проявленій высшихъ формъ общественной активности, для марксистовъ стало необходимо участіе въ Гос. Думѣ" ***). Это новая варіація на старый ладъ, причемъ мы теперь узнаемъ и нѣкоторую новость: оказывается, что уже передъ выборами во 2-ю Думу ленинцы знали, что „Россія вступила и т. д." Къ сожалѣнію, въ своей литературѣ того времени они говорили какъ разъ противоположное, такъ что причину своего участія въ выборахъ во 2-ую Думу ленинцамъ еще остается объяснить. Теперь зачѣмъ? „Но зачѣмъ шли марксисты лѣваго крыла въ 3-ью Думу, зачѣмъ пойдутъ они въ 4-ю Думу?—Они н е идутъ для „законодательствованія,

*) № 2 стр. 25.
**) № 3—4.
***) № 3—4, стр. 3.

для „положительной работы“... а „для политическаго просвѣщенія народа и съ трибуны того учрежденія, которое стало не случайнымъ, а неизбѣжнымъ звеномъ въ системѣ третье-іюньскаго режима“ *).

Мы считаемъ весьма характернымъ для ленинца, что, говоря о выборахъ, онъ забываетъ совершенно предвыборную кампанію. Вѣдь идутъ въ Думу еще не значитъ пришли. Идутъ, по нашему мнѣнію, для того, чтобы использовать выборную кампанію въ цѣляхъ агитаціи и организаціи, а тѣ, которые туда придутъ, должны будутъ уже продолжать въ другомъ масштабѣ эту самую работу. Зуевъ забылъ объ организаціи, но то, что онъ говоритъ объ организаціи, совершенно вѣрно. Но даже высказывая правильную мысль, ленинецъ не можетъ обойтись безъ демагогіи и потому пишетъ: „Когда журналисты-ликвидаторы теперь... жалуются на то, что „призывами и напоминаніями о разрушеніи Карѳагена въ однихъ и тѣхъ же стереотипныхъ выраженіяхъ заканчиваются всѣ рѣчи депутатовъ соціалъ-демократической фракціи за время послѣдней сессіи“,—они своимъ брюзжаніемъ по поводу дѣятельности рабочей фракціи въ 3-ей Думѣ только подчеркиваетъ, что ихъ методъ „положительной работы“ потерпѣлъ полнѣйшій крахъ и что иначе использовать современный русскій „парламентаризмъ“, чѣмъ такъ, какъ это предлагаютъ дѣлать марксисты лѣваго крыла,—невозможно“. Что прежде всего поражаетъ въ этой фразѣ, это необычайная безцеремонность (мы не хотимъ употребить болѣе рѣзкаго, заслуженнаго Г. Зуевымъ эпитета) въ цитированіи чужихъ словъ: поставивъ въ кавычки цѣлую фразу и указавъ въ выноскѣ, что она взята изъ статьи Мартынова въ „Нашей Зарѣ“, Г. Зуевъ затѣмъ заключаетъ въ кавычки слова: „положительной работы“, „парламентаризмъ“, какъ будто и эти слова позаимствованы изъ той же статьи или, по крайней мѣрѣ, изъ статьи другого „ликвидатора“. Пусть Г. Зуевъ потрудится указать намъ, какой методъ „положительной работы“ предлагали „ликвидаторы“ и о какомъ „парламентаризмѣ“ они говорили. Не противъ агитаціи направлена статья Мартынова, а противъ извѣстныхъ формъ агитаціи. Критика дѣятельности соціалъ-демократическихъ депутатовъ 3-ей Думы вообще дѣло весьма щекотливое. 5—6 человѣкъ въ теченіе 5 лѣтъ, безъ поддержки окружающихъ, при полномъ молчаніи страны, выносили на своихъ плечахъ огромную, тяжелую работу. Но политическій обозрѣватель партійной дѣятельности не можетъ тѣмъ не менѣе обойти тѣ дефекты, которые обнаружились въ рѣчахъ соціалъ-демократическихъ депутатовъ. Для всякаго безпристрастнаго читателя смыслъ статьи Мартынова былъ ясенъ: сила агитаціи увеличивается, когда она состоитъ не изъ однихъ лозунговъ, а открываетъ слушателю тотъ путь, которымъ данное лицо пришло къ этимъ лозунгамъ. При всякой агитаціи важна не готовая истина, а тотъ путь, который къ ней ведетъ. Но гдѣ же все это понять Г. Зуеву?

Мы не коснулись еще нѣкоторыхъ сторонъ ленинской идеологіи, но и того, на что мы указали (словесный радикализмъ

*) Тамъ же, стр. 4.

при жалкой политической практикѣ, несоотвѣтствіе между этой практикой и теоретическимъ исходнымъ пунктомъ, увлеченіе, опять таки на словахъ, „лѣвоблокизмомъ“ въ ущербъ интересамъ пролетаріата, погоня за внѣшними успѣхами при отсутствіи средствъ для ихъ достиженія) достаточно, чтобы придти къ заключенію, что если такой „коллективъ“ называетъ себя соціалъ-демократическимъ, то это дѣлается по тому же самому недоразумѣнію, по которому одинъ французскій буржуа заявилъ, что нынче всѣ соціалисты.

Л. Сѣдовъ.

Къ характеристикѣ современнаго рабочаго движенія въ Россіи.

Статья 1-я.

Ленско-майскія политическія забастовки и демонстраціи вновь поставили рабочее движеніе въ центрѣ общественнаго вниманія. Не только рабочая пресса, но либеральная и даже рептильная печать охотно предоставляютъ свои столбцы сообщеніямъ о происходящихъ въ разныхъ концахъ Россіи рабочихъ забастовкахъ. Большія столичныя провинціальныя газеты отводятъ подъ забастовки даже спеціальные ежедневные отдѣлы. О нихъ сообщаетъ и оффиціозное агентство и „собственные корреспонденты“. Дѣлаются попытки подвести итоги и дать общую оцѣнку движенія. Движенію посвящаются передовицы, провинціальный отдѣлъ и даже обзоръ печати. Рабочимъ вопросомъ вплотную занялись боевые союзы предпринимателей и правительство. Созываются экстренные совѣщанія промышленниковъ; учреждаются спеціальныя комиссіи изъ чиновъ департамента полиціи и министерства торг. и промышл.; публикуются оффиціальныя сообщенія и пр. и пр.

Но, какъ и слѣдовало ожидать, этотъ необычайно возросшій интересъ къ рабочимъ и ихъ борьбѣ отнюдь не способствуетъ уясненію ни дѣйствительнаго размѣра, ни причинъ и характера движенія. Наоборотъ. Чѣмъ выше вздымается забастовочная волна, тѣмъ сильнѣе тревога промышленниковъ и правительства, и тѣмъ тщательнѣе прикрывается эта тревога оффиціальнымъ оптимизмомъ и „успокоительными“ завѣреніями. И тѣ и другіе отдаютъ себѣ довольно ясный отчетъ въ происходящемъ, о чемъ свидѣтельствуютъ тысячи арестовъ, ссылокъ и высылокъ, „боевые“ циркуляры московскихъ и петербургскихъ шахермахеровъ, усмотрѣвшихъ еще въ перво-майскомъ выступленіи „начало надвигающейся дѣятельности рабочихъ въ смыслѣ борьбы за улучшеніе условій труда и повышенія заработной платы“, и призывавшихъ къ надлежащему отпору. Но для внѣшняго міра „все обстоитъ благополучно“ и организованный капиталъ и объединенное правительство въ унисонъ поютъ пѣснь успокоенія. На движеніе напускается густой туманъ, умаляются размѣры, искажаются характеръ и перспектива его. „Разъясняется“

надъ прогрессивными стремленіями. Слѣдовательно, только политическое равенство, только всеобщее и равное (обѣщанное 17-го октября!) избирательное право можетъ служить прочнымъ фундаментомъ для борьбы съ азіатчиной.

Кто этого не понялъ, кто не хочетъ понять этого изъ за пристрастія къ своимъ классовымъ интересамъ, кто краснорѣчиво молчитъ объ избирательномъ правѣ, расточая краснорѣчіе о „безпартійномъ прогрессѣ“,—тотъ, называется ли онъ княземъ Трубецкимъ, Н. Львовымъ, Милюковымъ или Акимовымъ-Махновцемъ, все еще не обрѣлъ достаточной независимости отъ того воплощенія россійско-азіатской некультурности, которое именуется октябризмомъ.

Умѣрить неумѣренную „любовь къ начальству“ хорошо, какъ первый шагъ. Но за нимъ долженъ послѣдовать второй—перестать умѣрять ненависть къ цѣпямъ, сковывающимъ тѣло и духъ русскаго народа. Ибо только ненавистью къ этимъ цѣпямъ преодолѣна будетъ боязнь передъ неизбѣжнымъ „вторымъ пришествіемъ“ россійской демократіи.

Россія будетъ либо Марково—Пуришкевичской, либо демократической. И кто не слишкомъ „умѣренно“ ненавидитъ запахъ Маркова и Пуришкевича, долженъ будетъ поддержать стремленія и требованія демократіи. Внѣ этой поддержки не можетъ быть серьезной борьбы съ азіатчиной.

Объ этомъ соціалдемократія поговоритъ съ князьями Трубецкими на предстоящихъ выборахъ.

Л. Мартовъ.

Иностранное Обозрѣніе.

Викторъ Адлеръ *).

(1852—1912).

По поводу 60-лѣтія со дня рожденія вождя австрійской соціалдемократіи Виктора Адлера мнѣ кажется умѣстнымъ бросить ретроспективный взглядъ на тридцатилѣтнюю (если не больше) дѣятельность его на службѣ у борющагося пролетаріата. Для русскихъ товарищей такая попытка имѣла бы непосредственно-практическое значеніе. Ибо какъ въ отношеніи культурныхъ и соціально-политическихъ условій, въ которыхъ съ самаго начала развивалась австрійская соціалдемократія, такъ и по своимъ историческимъ задачамъ, она изъ всѣхъ западно-европейскихъ братскихъ партій ближе всего стоитъ къ русской соціалдемократіи. И именно поэтому руководящіе круги нашей партіи могли и должны бы весьма и весьма многому поучиться у Адлера—организатора и тактика австрійской соціалдемократіи. Къ сожа-

*) Настоящая статья появилась въ юбилейномъ номерѣ теоретическаго органа австрійской соціалдемократіи „Kampf“ отъ 1 іюля 1912 г., посвященномъ чествованію 60-тилѣтія со дня рожденія Виктора Адлера. *Перев.*

лѣнію, я не чувствую себя достаточно подготовленнымъ къ тому, чтобы дать дѣйствительно объективную, свободную отъ всякаго преувеличенія и полную картину его дѣятельности и заслугъ передъ австрійскимъ рабочимъ движеніемъ, такъ какъ это предполагаетъ такое знаніе исторіи этого движенія, котораго у меня нѣтъ. И все же мнѣ хотѣлось бы изъ чествованія нашего Адлера—нашего, что значитъ всего Интернаціонала—извлечь извѣстную пользу для русской соціалдемократіи. Ибо я открыто признаю, что пишу настоящія строки, имѣя больше въ виду русскихъ соц.-дем. читателей „Kampf“, нежели нѣмецкихъ. Теперь, во время необычайно тяжелаго кризиса, переживаемаго русской соціалдемократіей, мнѣ слишкомъ трудно говорить о докторѣ Адлерѣ иначе, какъ о живомъ примѣрѣ партійнаго вождя, который не только въ теоріи проповѣдуетъ обязанности соціалдемократа по отношенію къ рабочему движенію и своей партіи, но въ своей повседневной дѣятельности и поступкахъ цѣликомъ проникнутъ ими; который не противорѣчитъ имъ въ своемъ поведеніи внутри партіи, когда недовольство, досада и гнѣвъ по отношенію къ инако-мыслящимъ, оппозиціонно выступающимъ товарищамъ до извѣстной степени искушаютъ приносить въ жертву своей личности жизненные интересы соціалдемократіи. Вы разрѣшите мнѣ поэтому, дорогіе товарищи, отмѣтить на страницахъ „Kampf“ тѣ именно моменты и руководящіе мотивы дѣятельности Адлера, которые въ рядахъ западно-европейской соціалдемократіи, быть можетъ, являются, общепризнанными и само собой разумѣющимися, но въ русской соціалдемократіи, къ сожалѣнію, еще только должны получить признаніе, для того, чтобы она смогла преодолѣть настоящій кризисъ.

Съ истиннымъ наслажденіемъ—и съ завистью—читалъ я разъясненія Адлера на международномъ копенгагенскомъ конгрессѣ о расколѣ, произведенномъ чешскими товарищами въ австрійской соціалдемократіи и о резолюціи, въ которой нашло свое выраженіе общественное мнѣніе Интернаціонала по поводу этого раскола.

Какъ добрый россіянинъ я думалъ, что Адлеръ самымъ безпощаднымъ образомъ обрушится на чешскихъ сепаратистовъ и заклеймитъ ихъ, какъ предателей австрійской и международной соціалдемократіи, которыхъ слѣдуетъ исторгнуть изъ рядовъ послѣдней. Я припоминаю, какъ на лондонскомъ съѣздѣ россійской соціалдемократической партіи въ 1903 г., еврейскій „Бундъ“ былъ буквально вышибленъ изъ партійной организаціи, хотя его организаціонныя притязанія нисколько не угрожали единству партіи и даже въ самой отдаленной степени не стояли въ принципіальномъ противорѣчіи съ принципами интернаціонала, по крайней мѣрѣ, по сравненію съ поведеніемъ чеховъ. И что-же, на чемъ, во главѣ австрійской делегаціи настаивалъ Адлеръ на копенгагенскомъ конгрессѣ, и въ какомъ тонѣ мотивировалъ и обосновывалъ онъ апелляцію къ интернаціоналу нашихъ австрійскихъ братьевъ противъ чешскаго сепаратизма?

„Дѣло идетъ не объ осужденіи, подчеркивалъ Адлеръ,—а о томъ, чтобы чешскіе товарищи убѣдились, что въ этомъ жизненномъ вопросѣ австрійскаго пролетаріата весь Интернаціоналъ стоитъ на почвѣ единства профессіональнаго движенія. Мы про-

вели это постановленіе конгресса не для того, чтобы отдѣлиться отъ чешскихъ товарищей, съ которыми мы въ теченіе десятилѣтій боролись въ однихъ рядахъ, но чтобы объединиться съ ними на благо австрійскаго пролетаріата. Мы желаемъ, чтобы они покинули этотъ конгрессъ не какъ униженные, а какъ убѣжденные". Исходя изъ этихъ основаній, Адлеръ выступилъ въ защиту резолюціи, которая совсѣмъ не упоминала о чешскомъ сепаратизмѣ, не клеймила его, какъ теченіе, въ корнѣ противорѣчащее какъ интересамъ австрійскаго и международнаго пролетаріата, такъ и принципамъ Интернаціонала; нѣтъ, въ резолюціи, отстаиваемой Адлеромъ, „о чехахъ совсѣмъ не упоминалось, а лишь высказывалось положительное желеніе объединенія". Адлеръ желалъ лишь, чтобы конгрессъ заявилъ чехамъ: „Друзья, вы не на правильномъ пути, вашъ путь ложный,—вернитесь назадъ"!..

Какіе же мотивы опредѣлили поведеніе Адлера и другихъ австрійскихъ товарищей на копенгагенскомъ конгрессѣ по отношенію къ виновникамъ раскола въ австрійскомъ пролетаріатѣ, раскола, который казался Адлеру, по его глубокому убѣжденію, опасностью, „вопросомъ жизни" для рабочаго класса Австріи? Отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ намъ статья Адлера въ „Kampf'ѣ" „о сепаратистскомъ кризисѣ" *).

„Единство соціалдемократіи покоится въ Австріи не на резолюціяхъ и постановленіяхъ партійной организаціи,—его постоянно нужно было снова и снова возсоздавать и укрѣплять въ неустанной и изнурительной работѣ, движущей силой которой и творческимъ стимуломъ была воля къ единству. Сознаніе, что это единство является необходимостью для пролетаріата, позволяла всегда, при помощи мѣняющихся отъ случая къ случаю средствъ, преодолѣвать всѣ противодѣйствующія тенденціи".

И дѣйствительно, товарищи не въ Австріи только, но и внѣ ея знаютъ, въ какой степени Адлеръ участвовалъ въ той „неустанной, изнурительной работѣ", которая была направлена на поддержаніе и укрѣпленіе единства австрійской соціалдемократіи. Партійный вождь, который въ своей дѣятельности исходитъ изъ сознанія того, что единство въ соціалдемократіи есть „необходимость для пролетаріата" и, проникнутый этимъ сознаніемъ, въ теченіе цѣлыхъ десятилѣтій всѣсвои силы направляетъ на то, чтобы всю партійную жизнь, всѣ внутреннія отношенія соціалдемократіи построить такъ, чтобы во всѣхъ направленіяхъ осуществить настоятельную потребность борющагося пролетаріата въ единствѣ,—такой вождь партіи не могъ на международномъ конгрессѣ держаться по отношенію къ чешскимъ товарищамъ иначе, чѣмъ Адлеръ. „Воля къ единству" удерживала его отъ того, чтобы „отрѣзать пути, ведущіе къ этому единству, сломать мосты, которые, не смотря ни на что, еще существуютъ"; напротивъ того, она скорѣе побуждала его прибѣгнуть къ моральной помощи Интернаціонала съ цѣлью, по возможности, психологически облегчить чешскимъ сепаратистамъ возвращеніе въ общую партію.

И та же самая „воля къ единству" опредѣлила поведеніе Адлера на международныхъ конгрессахъ 900 и 1904 гг. по отноше-

*) Сентябрская книжка за 1911 г.

нію къ распрямъ внутри французской соціалдемократіи. Нѣкоторые заграничные товарищи, въ особенности русскіе, объясняли поведеніе Адлера тѣмъ, что онъ склоняется къ оппортюнизму и ревизіонизму или даже является чистѣйшимъ оппортюнистомъ. Мнѣ непріятно тратить здѣсь хоть одно слово для опроверженія этого совершенно ложнаго утвержденія. Большинство этихъ товарищей не имѣютъ, повидимому, никакого представленія о дѣйствіи той „движущей силы", которую представляетъ собой „воля къ единству" и смѣшиваютъ воедино соціально-политическій оппортюнизмъ и „оппортюнизмъ" внутри-партійныхъ отношеній. Соціально-политическій оппортюнизмъ имѣетъ тенденцію, если не совершенно стушевать, то до крайности ослабить принципіальную противоположность между соціалдемократіей и буржуазными партіями, а также изъ-за непосредственныхъ успѣховъ упускать изъ виду конечную цѣль и вообще принципіальные моменты соціалдемократической агитаціи. Но оппортюнизмъ по отношенію къ внутреннимъ раздорамъ соціалдемократіи, напротивъ того, вполнѣ совмѣстимъ съ послѣдовательной и непримиримой враждебностью къ оппортюнистской тактикѣ партіи в о в н ѣ. Когда Бебель на Магдебургскомъ конгрессѣ взялъ подъ защиту соц. дем. фракцію баденскаго ландтага отъ обвиненія ея въ измѣнѣ партіи и выступалъ противъ предложенія объ исключеніи этой фракціи изъ партіи, онъ дѣйствовалъ „оппортюнистически". Но это ни въ малѣйшей степени не ослабило рѣзкости и доказательности его принципіальной критики одобренія бюджета баденскими товарищами и его нападокъ на нихъ. Бебель одинаково сильно одержимъ „волей къ единству", какъ и желаніемъ недопустить проявленія въ партіи никакихъ тенденцій, противорѣчащихъ программнымъ и тактическимъ принципамъ соціалдемократіи. Эти принципы и у Адлера образуютъ идейную почву для утвержденія его воли къ поддержанію единства въ партіи. Когда склонявшіеся къ анархизму „молодые" (потомъ почти всѣ они или большинство изъ нихъ превратились въ ультра-реформистовъ и ревизіонистовъ) появились въ началѣ 90-хъ гг. и въ Австріи, Адлеръ выступилъ противъ нихъ самымъ рѣшительнымъ (но не враждебнымъ) образомъ и категорически заявилъ на вѣнскомъ партейтагѣ 1892 г.: „Мы, соціалдемократы, во всякомъ случаѣ не хотѣли быть „партіей различныхъ оттѣнковъ", но сплоченной партіей,... которая совершенно солидарна въ вопросахъ о пути и совершенно единодушна въ вопросѣ о цѣли—и мы совершенно не намѣрены въ этихъ вещахъ допускать путаницу". И дѣйствительно, какъ, или вѣрнѣе, на какой основѣ было осуществлено единство въ австрійской рабочей партіи во второй половинѣ восьмидесятыхъ годовъ? Быть можетъ, за счетъ марксистскихъ теоретическихъ и тактическихъ основоположеній международной соціалдемократіи—посредствомъ эклектической окрошки изъ обрывковъ марксизма и анархизма? Гайнфельдская программа служитъ отвѣтомъ на этотъ вопросъ. Да и самый конгрессъ, на которомъ принята была эта программа, состоялся лишь послѣ того, какъ передовые элементы пролетаріата подъ руководствомъ Адлера въ горячей борьбѣ съ представителями анархическихъ, террористическихъ, кружковыхъ и заговорщическихъ тенденцій въ рабочемъ движеніи преодо-

лѣли эти тенденціи и уничтожили гибельное вліяніе вожаковъ отсталыхъ, анархически настроенныхъ рабочихъ круговъ — съ Пейкертомъ во главѣ.

Крайне характерны для образа мыслей Адлера въ политическихъ и тактическихъ отношеніяхъ слѣдующія его слова, обращенныя къ „радикаламъ“: „Объ отдаленіи отъ цѣли вы можете думать, какъ Вамъ угодно: но о настоящемъ положеніи рабочаго класса вы не должны думать иначе, чѣмъ это соотвѣтствуетъ истинѣ“. Ибо „руководящую нить нашего поведенія“ Адлеръ опредѣлилъ въ слѣдующемъ положеніи: „Все, что дѣйствуетъ на пролетаріатъ просвѣщающимъ образомъ въ нашемъ смыслѣ слова—революціонно, все, что вводитъ пролетаріатъ въ заблужденіе — реакціонно“. Поэтому „первая задача“ соціалдемократіи—просвѣтить пролетаріатъ „о положеніи вещей, какъ оно есть“, а равнымъ образомъ, о томъ, „чего мы хотимъ“. Соціалдемократическая тактика должна основываться на „принципѣ“—„не отодвигать на задній планъ момента экономической необходимости, идею развитія“ и никогда въ нашей агитаціи не оставлять въ тѣни цѣли нашей партіи; какія бы формы ни принимала въ разныя времена и въ различныхъ обстоятельствахъ классовая борьба пролетаріата, никогда соціалдемократія не должна въ своей агитаціи упускать случая указывать рабочимъ, разъяснять имъ, „что всѣ политическія битвы служатъ лишь экономическому освобожденію пролетаріата, уничтоженію современнаго классоваго государства“. Конечно, въ дѣйствительности далеко не всегда все идетъ по нашему желанію. И нашъ Адлеръ неоднократно жалуется на недостатки партійной агитаціи въ принципіальномъ отношеніи, обусловленные „противной мелочной борьбой“, которую партія принуждена вести съ цѣлью завоевать себѣ почву для дѣятельности. Тѣмъ настойчивѣе побуждаетъ онъ руководящіе элементы партіи заниматься принципіальными выступленіями и принципіальной агитаціей „въ той мѣрѣ“, въ какой это требуется обязанностями партіи.

Воля къ единству так. обр. нисколько не ведетъ Адлера къ сентиментальной расплывчатости и не вырождается у него въ безпринципное безразличіе по отношенію къ проявляющимся въ партіи принципіальнымъ и тактическимъ тенденціямъ. Съ возмущеніемъ претестовалъ онъ на партейтагѣ въ 1907 г. противъ попытки представить австрійскую соціалдемократію „какъ образецъ международнаго оппортюнизма“.

„Австрійская соціалдемократія,—сказалъ онъ,—заявляетъ, что въ рѣшающемъ, принципіальномъ пунктѣ нашей политики она ни на волосъ не отклонилась отъ своихъ высшихъ принциповъ“ и что она никогда не жертвовала „цѣлью ради непосредственныхъ политическихъ выгодъ“. Но для того, чтобы вести политику, сочетающую въ себѣ органически стремленіе къ „конечной цѣли“ съ необходимостью „мелочной борьбы“ и повседневной борьбы за улучшеніе положенія рабочихъ внутри буржуазнаго общества, нужно обладать тонкимъ историческимъ чутьемъ и—само собой понятно—быть глубоко проникутымъ экономическимъ ученіемъ и историческимъ пони-

маніемъ современнаго соціализма. И оба эти качества въ высокой степени сочетаются въ Адлерѣ. Исключая Россію и, быть можетъ, еще южныя государства нашего континента, нигдѣ совмѣщеніе этихъ двухъ элементовъ міровоззрѣнія у вождя соціалдемократіи не является въ такой мѣрѣ необходимой предпосылкой для выполненія его историческихъ обязанностей, какъ въ Австріи, гдѣ партія въ теченіе десятилѣтій принуждена была бороться за „уничтоженіе цѣпи", которая сковывала также и буржуазію и стѣсняла „развитіе капитализма", и гдѣ на долю соціалдемократіи выпала задача, „заставлять" буржуазію въ ея собственныхъ интересахъ „маршировать" впередъ, а въ извѣстной степени даже брать на себя роль ея политическаго учителя и воспитателя.

Тов. Пернерстоферъ выразилъ однажды—не помню по какому случаю—свою радость, что австрійская соціалдемократія въ лицѣ Виктора Адлера имѣетъ геніальнаго тактика. Геніальный тактикъ современной соціалдемократической партіи долженъ обладать также психологическими и моральными свойствами, необходимыми для того, чтобы укрѣплять „увѣренность и взаимное довѣріе" между товарищами, т. е., поддерживать въ ихъ рядахъ единство. Но для этого прежде всего необходимо сильно развитое чувство долга и отвѣтственности, которое не только удерживаетъ при ожесточенной борьбѣ мнѣній отъ отрѣзыванія всѣхъ путей къ миру, но, наоборотъ, побуждаетъ „крайне заботливо" стараться о томъ, чтобы „ни одинъ путь, ведущій къ миру, не былъ отрѣзанъ". Въ борьбѣ съ классовыми противниками и врагами пролетаріата мы обязаны и должны быть безпощадными. Но при борьбѣ мнѣній внутри нашей партіи примѣненіе такого способа борьбы приводитъ къ заподазриванію образа мыслей товарищей, къ извращенію ихъ взглядовъ, къ политическому и моральному компрометированію товарищей—однимъ словомъ: къ внесенію въ партію замѣшательства и дезорганизаціи, что противорѣчитъ основной обязанности соціалдемократіи—теоретическому и политическому просвѣщенію пролетаріата. Объ Адлерѣ должно сказать безъ всякаго преувеличенія: у него въ величайшей мѣрѣ развито сознаніе отвѣтственности и чувство долга передъ своей партіей и пролетаріатомъ. Высшій тактическій принципъ соціалдемократіи — развитіе классоваго самосознанія пролетаріата, просвѣщеніе рабочихъ относительно условій ихъ существованія и освобожденія—сдѣлалось у Адлера категорическимъ императивомъ, повелительнымъ нравственнымъ закономъ, который обязываетъ не только говорить рабочимъ истину объ антагонизмѣ ихъ интересовъ съ интересами капиталистовъ, но обязываетъ также не обманывать рабочихъ демагогической лестью относительно ихъ собственныхъ силъ и степени развитія и не вводить ихъ въ заблужденіе о дѣйствительномъ содержаніи и сущности возникающихъ въ партіи разногласій.

Пусть еще много лѣтъ живетъ онъ для австрійскаго пролетаріата и международной соціалдемократіи! Отъ всей души желаю этого.

П. Б. Аксельродъ.

Цюрихъ.

III-й годъ изданія.

НАША ЗАРЯ

СОДЕРЖАНІЕ:

Л. МАРТОВЪ. Самостоятельныя кандидатуры.

А. МАРТЫНОВЪ. Аграрныя перспективы.

ВЛ. КОСОВСКІЙ. Нѣмецко-чешскій конфликтъ въ австрійскомъ раб. движеніи.

Г. НАУМОВЪ. Каковъ желѣзный законъ „заработной платы".

АСТРОВЪ. Страхованіе рабочихъ и очередныя задачи.

А. ЕРМАНСКІЙ. Тоже—критика.

ОРТОДОКСЪ. О посмертныхъ художествен. произведеніяхъ Л. Н. Толстого (продолженіе).

МИХ. ПАВЛОВИЧЪ. Франко-русская морская конвенція.

Иностранное обозрѣніе.

А. МАРТЫНОВЪ. Всеобщая забастовка въ Цюрихѣ.

В. ЛЕВИЦКІЙ. Наканунѣ всеобщей стачки въ Бельгіи.

Политическое обозрѣніе.

Н. ЧЕРЕВАНИНЪ. Борьба общественныхъ силъ въ выборной кампаніи.

А. Б. С.-д.-ія передъ выборами.

А. П. Памяти Н. Ѳ. Анненскаго.

Л. МАРТОВЪ. Письмо въ Ред. (Поразительная безцеремонность).

№ 7—8. СПБ. 1912. Ц. 45 к.

Одного этого факта выступленія В. Чернова—имѣвшаго по этому поводу чрезвычайно рѣзкую полемику съ „максималистомъ“ Нестроевымъ—достаточно, чтобы осудить попытку дискредитировать соціалдемократію лицемѣрнымъ возмущеніемъ по поводу того, что въ ней происходятъ „разоблаченія“. И какъ сугубо-мелки должны быть интересы, которымъ служитъ въ данный моментъ названный дуэтъ, если достаточно мелкую задачу такого дискредитированія соціалдемократіи онъ не можетъ разрѣшить иначе, какъ недобросовѣстнымъ нападеніемъ на меня, ни съ какой стороны не причастнаго къ полемикѣ между равно „лѣвыми“ В. Черновымъ и Каменевымъ!

Конецъ вѣнчаетъ дѣло: въ томъ самомъ № журнала, въ которомъ Я. Вѣчевъ знакомилъ обывательскую публику съ „литературой“ Каменева,—В. Черновъ помѣщаетъ пухлыя, но очень возвышенныя разсужденія объ „этикѣ и политикѣ“. „Завѣты“—называетъ себя новый журналъ. „Завѣты“ пахнутъ немного древлимъ благочестіемъ. А древлее благочестіе всегда умѣло весьма возвышенно говорить о добродѣтели въ то самое время, когда, сводя мелкіе счеты, творило маленькія пакости.

Л. Мартовъ.

На поддержку журнала „Наша Заря“.

Отъ ссыльныхъ изъ В.		2 р.	80 к
„ Инженера		5 „	— „
Изъ Гейдельберга		37 „	50 „
Отъ подписчика		10 „	— „
„ Подписчика-Землемѣра		3 „	— „
„ „	П. изъ Кисловодска	2 „	— „
„ „	Ст.	1 „	— „
„ „	Г. Ф.	30 „	— „
„ „	Х.	25 „	— „
„ Группы ссыльныхъ Иркутской губ.		11 „	— „
	Итого	127 р.	30 к.

Всего съ прежде поступившими 233 р. 30 к.

Редакторъ-Издатель Ф. С. Станилевичъ.
Типографія I Лурье и К°, Гороховая 48

VI-й годъ изданія.

НАША ЗАРЯ

Ежемѣсячный журналъ.

№ 9-10.

С.П.Б. 1912 годъ.

Типографія І. Лурье и К°, СПБ. Гороховая 48.

Отъ редакціи.

Нашему журналу, ведущему борьбу за свое существованіе вотъ уже 2½ года, не разъ приходилось переживать тяжелыя времена.

Въ началѣ 1911 года журналъ „по независящимъ обстоятельствамъ“ лишился цѣлаго ряда сотрудниковъ. Въ концѣ того-же года, и почти подрядъ, на три книжки журнала былъ наложенъ арестъ, а редакторъ О. В. Федорченко привлеченъ по 129 ст. Въ началѣ текущаго года въ квартирахъ цѣлаго ряда сотрудниковъ, открыто участвующихъ въ журналѣ, были произведены обыски; обыскана была типографія и контора журнала; изъяты денежные счета, взяты и не возвращены рукописи и иные редакціонные матерьялы. Больше того. Одинъ изъ сотрудниковъ журнала А. Н. Потресовъ былъ арестованъ, съ предъявленіемъ ему обвиненія по 102 ст. (статья, говорящая о принадлежности къ партійной организаціи) за участіе въ журналѣ, хотя журналъ и обязанъ своимъ двухлѣтнимъ существованіемъ исключительно частной иниціативѣ. Дальше, на ряду съ редакторомъ, уже привлеченнымъ по 129 ст., по той-же статьѣ привлеченъ (за № 7—8-й 1911 г., гдѣ была помѣщена ст. Мартова «Избирательная платформа») и издатель журнала А. Э. Дюбуа, а на 4-ю книжку этого года наложенъ штрафъ въ 300 р.

Органу типа «Нашей Зари», выступившему въ 1910 г. почти безъ всякихъ средствъ и выступившему въ періодъ почти еще полнаго общественнаго затишья, само собой разумѣется, и **безъ** *этихъ независящихъ обстоятельствъ нуженъ былъ не годъ и не два для того, чтобы твердо и прочно встать на свои собственныя ноги. Даже научному органу германской соц.-демократіи «Neue-Zeit», имѣющему за собой организованную поддержку германской с.-д. партіи, понадобилось чуть не два десятилѣтія, чтобы свести, наконецъ, свой бюджетъ безъ дефицита. Что-же сказать о такомъ органѣ, какъ «Наша Заря», не связанномъ ни съ какой организаціей? И, однако, даже въ условіяхъ русской жизни, какъ показываетъ почти 3-лѣтній нашъ опытъ, можно было-бы смѣло питать надежду на значительно болѣе короткій въ этомъ отношеніи срокъ. Мы сказали: «Можно было-бы»... Единственное условіе для такой возможности:* **постоянное содѣйствіе сочувствующаго журналу читателя.**

Въ настоящее время все говоритъ за то, что журналъ нашъ вступаетъ въ полосу жизни, еще болѣе тяжелую, чѣмъ раньше. Ясно: чтобы пережить и ее, чтобы преодолѣть всѣ и всяческія на своемъ пути препятствія для него больше, чѣмъ когда-либо, необходимо то **постоянное содѣйствіе сочувствующаго читателя**, *о которомъ мы сказали выше.*

Оглавленіе.

Стр.

К. Дмитріевъ. Изъ итоговъ двѣнадцатаго года. 3
Н. Петровичъ. Минимумъ въ домашней промышленности. . 8
Вл. Косовскій. Нѣмецко-Чешскій конфликтъ въ австрійскомъ рабочемъ движеніи *(окончаніе)*. 18
Ортодоксъ. О посмертныхъ художественныхъ произведеніяхъ Л. Н. Толстого *(окончаніе)*. 32
П. Масловъ. Новыя исканія въ народничествѣ. 38
А. Мартыновъ. Соціальная недѣля. 45

Иностранное обозрѣніе.

П-кій. С.-д. партейтагъ въ Хемницѣ. *(Письмо изъ Германіи)*. 50

М. Леонтьевъ. Съѣзды фабричныхъ инспекторовъ по страхованію. 58

Политическое обозрѣніе.

Ф. Данъ. Передъ новой Думой. 62
Л. Мартовъ. Выборныя замѣтки. 68
Череванинъ. Итоги выборной борьбы. 75
В. Левицкій. Соціалдемократія во второй городской куріи. 87
Мих. Оскаровъ. Итоги выборовъ по рабочей куріи. . . 102
Вл. Косовскій. Непростительная демагогія *(письмо въ редакцію)* 117
Новыя книги. Объявленія.

Редакторъ-Издатель **Ф. С. Станилевичъ.**

III-й годъ изданія

НАША ЗАРЯ

СОДЕРЖАНІЕ:

МИХ. ПАВЛОВИЧЪ. Балканская война и балканская федерація.
К. КАУТСКІЙ. Война и Интернаціоналъ.
П. МАСЛОВЪ. Новыя искания въ народничествѣ.
К. ОРАНСКІЙ. Старый вопросъ.
Г. НАУМОВЪ. Каковъ желѣзный законъ заработной платы.
М. ЛЕОНТЬЕВЪ. Въ избирательной борьбѣ.
М. ПАНИНЪ. Споръ объ имперіализмѣ въ германской соціалдемократіи.
А. МИХАЙЛОВЪ. Къ характеристикѣ современ. раб. движ. въ Россіи.

Иностранное обозрѣніе.

А. КОЛЛОНТАЙ. Новая Англія
Ф. ДАНЪ. Базельскій конгрессъ Интернаціонала.
СПЕКТАТОРЪ. Либерализмъ въ прошломъ и настоящемъ.

Внутреннее обозрѣніе.

Н. ЧЕРЕВАНИНЪ. Дума увязла въ болотѣ.
З. ОЛОВЪ. Выборы въ Прибалтійскомъ краѣ
Объявленія.

№ 11—12. СПБ. 1912. Ц. 45 к.

III-й годъ изданія.

НАША ЗАРЯ

Ежемѣсячный журналъ.

№ 11-12.

С.П.Б. 1912 годъ.

Типографія І. Лурье и К°, СПБ. Гороховая 48.

Оглавленіе.

Стр.

Мих. Павловичъ. Балканская война и блаканская федерація. 3
К. Каутскій. Война и Интернаціоналъ 14
П. Масловъ. Новыя исканія въ народничествѣ 22
К. Оранскій. Старый вопросъ 28
Г Наумовъ. Каковъ желѣзный законъ заработной платы . . 43
М. Леонтьевъ. Въ избирательной борьбѣ 52
М. Панинъ. Споръ объ имперіализмѣ въ германской соціал-демократіи 63
А. Михайловъ. Къ характеристикѣ современнаго рабочаго движенія въ Россіи 79

Иностранное обозрѣніе.

А. Коллонтай. Новая Англія 89
Спектаторъ. Либерализмъ въ прошломъ и настоящемъ . . 109

Внутренние обозрѣніе.

Н. Череванинъ. Дума увязла въ болотѣ 112
З. Оловъ. Выборы въ Прибалтійскомъ краѣ 119
Объявленія

Редакторъ-Издатель **Ф. С. Станилевичъ.**

чему классу настроенномъ, но оппозиціонномъ нѣмецкому дворянству либеральствующемъ центрѣ. На правомъ флангѣ остаются болѣе чѣмъ прежде изолированными защитники „der deutschen Sache“, „историческихъ устоевъ“ и приверженцы режима 3 іюня.

З. Оловъ.

Отъ редакціи. Статья о первыхъ шагахъ соціалъ-демократической фракціи IV Думы откладывается до январьской книжки.

Пожертвованія:

Отъ	Инженера	5 р.
„	П—аго	25 „
„	Д—а	7 „

Новыя книги, поступившія въ редакцію для отзыва.

А. А. **Селитренниковъ**.—Испанія и Лиссабонъ. Спб. 1913 г. ц. 75 коп.

С. М. **Глаголева-Данини**.—Крестьянскія волненія въ Дофинэ въ концѣ XVIII вѣка. Спб. 1912.

Ѳ. В. **Езерскій**.—Институтъ трезвенниковъ по приходамъ для борьбы съ пьянствомъ. Спб. 1913 г. ц. 20 к.

С. Н. **Прокоповичъ**.—Прерванная рѣчь (на диспутѣ проф. Чистякова). Москва 1912 г. ц. 20 к.

Р. **Л—цъ**. Мои пѣсни. Москва 1913 г. ц. 60 к.

І. **Братовъ**. Въ пути.